

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (400) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Алиева Рафига Алирза кызы* (1932–2017), азербайджанский ученый-химик.

Алиева Рафига Алирза кызы родилась в г. Нахичевани Азербайджанской ССР. Она окончила химический факультет Азербайджанского государственного университета (ныне Бакинский государственный университет). Какое-то время Алиева работала младшим научным сотрудником Института неорганической и физической химии Академии наук Азербайджанской ССР, затем аспирантом, лаборантом, ассистентом, старшим преподавателем, доцентом и профессором кафедры аналитической химии Бакинского государственного университета, а с 2001 года — заведующей научно-исследовательской лабораторией экологической химии и охраны окружающей среды Бакинского государственного университета. Она была избрана членом-корреспондентом, а позднее и действительным членом НАНА.

Рафига Алиева проводила исследования в области изучения методик фотометрического определения и концентрации переходных и редкоземельных элементов. Ее основным научным направлением являлось изучение новых органических реагентов и синтез сорбентов и их аналитических возможностей. Она определила зависимость между структурами параметров комплексных соединений, характеризующих аналитические реакции.

Впервые она исследовала сложные соединения германия с ализариновым красным С, стильбазо, пирогалоловым красным, бромпирогаллолом красным, хи-

нализарина с реагентами в комплексных соединениях спектрофотометрическим методом.

Под руководством Алиевой на основе сополимера малеинового ангидрида вместе со стиролом с использованием синтезированных сорбентов для Cu, Cd, Zn, Fe, Ni, Co, U были разработаны оптимальные условия для концентрации фенольных типов соединений. Было предложено использование этих классов сорбентов, получаемых из загрязненных вод нефтеперерабатывающих заводов, для концентрации металлов в проточных и пластовых водах.

Профессор является автором 450 научных работ, более 25 учебных пособий и учебников, 6 переведенных книг по аналитической химии и 20 патентов. Большая часть ее работ была опубликована за границей, а в известных международных журналах были сделаны ссылки на ее научные труды.

Рафига Алиева была заместителем председателя Диссертационного совета D02.011, действующего при Бакинском государственном университете, членом Научного совета Бакинского государственного университета, была удостоена звания «Заслуженный деятель науки и лауреата премии имени академика Ю. Мамедалиева». В 2001 году Американским институтом библиографии ей были присвоены звания «Человек года 2001» и «Деловая женщина 2001 года». Ее учебные пособия «Экология» и «Общая экология» получили премию имени Гейдара Алиева, учрежденную Министерством образования Азербайджанской Республики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулова Э. Д.**
Правовое регулирование в сфере защиты персональных данных..... 151
- Амбросов А. И., Пискунова С. В.**
Особенности регионального законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд на примере Санкт-Петербурга 154
- Бикметова И. Р.**
Совершенствование института интеллектуальной собственности в сфере народных художественных промыслов 156
- Болотаева Л. Д.**
Общий правовой режим налогообложения доходов организаций в Российской Федерации 158
- Болотаева Л. Д.**
Специальные правовые режимы налогообложения доходов организаций в Российской Федерации 160
- Борисов А. А.**
Лишение родительских прав: проблемы теории и некоторые аспекты правоприменения с учетом практики английской правовой системы 162
- Булатов Б. А.**
Особенности конституционно-правовой ответственности органов местного самоуправления 165
- Горохов А. В.**
Общественный порядок и общественная безопасность как объекты уголовно-правовой охраны: к вопросу об определении понятий «общественный порядок» и «общественное место» 167
- Захарова Е. А.**
Проблема незащищенности лиц, достигших предпенсионного возраста 168
- Зяблов Д. А.**
Личные права и свободы человека и гражданина. Понятие и общая характеристика 170
- Карамина Н. В.**
Способы одностороннего расторжения договора (отказа от договора) 174
- Карамина Н. В.**
К вопросу о договорном принуждении в гражданском праве 175
- Качаева Ю. А.**
Об участии сапера в осмотре места происшествия по факту взрыва..... 177
- Киричкина Ю. В.**
Вопросы, разрешаемые в стадии исполнения приговора 180
- Ковбуз А. А.**
Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования..... 183
- Корабельщикова Т. А.**
Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования 185
- Курганская А. С.**
Прокурорский надзор за органами предварительного следствия 187
- Лысенко В. С.**
Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине..... 189
- Мехмонов К. М.**
Правовая защита промышленных образцов по законодательству Республики Узбекистан.. 192

Михайлова К. К.

Суицидальное поведение несовершеннолетних: причины и способы предупреждения..... 195

Оверчук Т. А.

Сложности, связанные с интерпретацией понятия и основных направлений деятельности органов внутренних дел 198

Онищенко А. Е.

Правовой статус и основные направления деятельности Всемирного антидопингового агентства 201

Панов С. П.

Кассация по гражданским делам: история и современность 202

Попова М. О.

Правовое значение налога на добавленную стоимость при осуществлении финансовой деятельности государства..... 205

Поречный Е. М.

К вопросу о правилах предпродажной подготовки легковых автомобилей на территории Российской Федерации: предпродажная подготовка легковых автомобилей на вторичном рынке, проблемы, перспективы развития 208

Розова Н. А.

Гарантии нотариальной деятельности..... 210

Самодурова А. А.

Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы 213

Скурту И. Г., Махтамерзаева Х. С.

Генезис становления системы наказания в российском уголовном праве XI-XIX вв. 215

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое регулирование в сфере защиты персональных данных

Абдулова Эльвира Дамировна, студент
Тольяттинский государственный университет

Актуальность работы заключается в том, что в современном развивающемся мире человеку нужны гарантии неразглашения личной информации, а также гарантии невмешательства в личное пространство работника третьих лиц и работодателя. Личная информация и интересы личности должны выражаться в неприкосновенности частной жизни при обработке персональных данных.

В современной Российской Федерации проблема защиты персональных данных в сети «Интернет» последние несколько лет является достаточно актуальной. Такая ситуация объясняется тем, что различными социальными сетями, мессенджерами, электронной почтой, да и просто самим интернетом пользуется большое количество граждан. При активном пользовании всем вышесказанным человек оставляет некоторые данные, которые могут дать информацию о нем. Эти данные могут быть различными, начиная просто от имени и фамилии и заканчивая всеми данными паспорта.

Персональные данные — это любые сведения, относящиеся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, которые предоставляются другому лицу [1].

Все персональные данные, которые существуют в Российской Федерации, подразделяются на следующие виды (научное деление):

— общие персональные данные. К ним можно отнести: Ф. И. О. человека, место регистрации и жительства, номер мобильного телефона, адрес электронной почты. Такие данные в большинстве своем известны не только их обладателю, но и каким-либо другим гражданам;

— специальные персональные данные. К ним относятся политические взгляды, религиозная принадлежность, данные о состоянии здоровья, подробности о судимостях человека. Этот вид персональных данных отличается от общего вида тем, что они обычно находятся в закрытом доступе. Узнать их можно только в том случае, если их обладатель сам захочет их рассказать;

— биометрические персональные данные. К ним относятся отпечатки пальцев, группа крови, физиологические

параметры человека. Такие данные становятся персональными только в том случае, если используются для идентификации личности. Например, если у какого-либо юридического лица на входе стоит датчик распознавания отпечатков пальцев, то тогда это юридическое лицо работает с персональными данными, так как именно по ним вы определяете личность человека;

— иные виды персональных данных. В эту категорию персональных данных входят все те данные, которые не попадают во все вышеперечисленные, например, информация о заработной плате, о датах отпуска, о стаже работы [6].

Правовое регулирование охраны таких данных осуществляется положениями Конституции Российской Федерации, Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, а также различными подзаконными актами. Однако, несмотря на такой большой объем правовой защиты, сейчас существуют две проблемы защиты персональных данных в интернете. Первая проблема — это утечка этих данных в Сеть, а вторая — это почти нереальная возможность добиться компенсации за вред, который был причинен такой утечкой. Решение этих двух проблем должно заключаться в устранении причин, которые их вызывают. Вследствие их устранения в Российской Федерации должен резко снизиться процент утечки персональных данных в сеть «Интернет».

В наше современное время число пользователей Интернета достигло колоссального уровня. Человек стал практически зависим от связи и Интернета. Информация стала не только основным преимуществом, но и величайшим оружием общества. Практически у каждого имеется электронная почта и далеко не одна, имеется множество аккаунтов. А ведь не каждому известно, к чему приводит взлом аккаунтов. Угроза потери наиболее важной информации конфиденциального характера, в том числе паспортных данных. А какие риски мы несем, привязывая свои банковские карты, осуществляя покупки через интернет-сайты. Поэтому значительно возросли ресурсы злоумышленников, незаконно использующих имеющейся информации о субъекте путем возможности удаленного

доступа к базам данных. В связи с быстрой обработкой персональных данных человека создается реальная угроза законным интересам и правам человека. [2] Проблема защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера на сегодняшний момент является достаточно актуальной для нашего государства.

Нормативно-правовая основа решения данной актуальной и прикладной проблематики также значительна и фундаментальна, ниже перечислим самые основные документальные акты, включающие и федеральную законодательную базу, и ведомственную:

1. Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

2. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

3. Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

4. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее ФСТЭК) № 17 от 11 февраля 2013 г. — «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».

5. Приказ ФСТЭК № 21 от 18 февраля 2013 г. — «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

6. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных. (ФСТЭК России, 2008 г.)

7. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (от 15 февраля 2008 г.).

8. Банк данных угроз безопасности информации (ФСЭК).

9. ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения». М.: Стандартинформ, 2008.

10. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Свод норм и правил менеджмента информационной безопасности».

В настоящее время вопрос обработки персональных данных находится в секторе внимания специалистов по безопасности абсолютно любой организации. Трудно найти организацию, которая не обрабатывала бы персональные данные своих сотрудников или контрагентов. В свою очередь, любой гражданин вступает во взаимоотношения с различными физическими и юридическими

лицами, в результате которых образуются массивы (базы данных) персональных данных. В то же время у сотрудников служб информационной безопасности возникают трудности в применении действующих правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений.

Таким образом, при персональной обработке данных в любой информационной базе имеют значение нормативно-правовые акты, их применение и соблюдение. Одно из главных нововведений затронуло Положение Ф3 № 152-ФЗ, дополняя его требованием с 1 января 2021 года хранения персональных данных на серверах. При сборе, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных систем, оператор обязан обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнения (обновление, изменение) данных граждан РФ с использованием баз, находящихся на территории РФ.

Нередко случаются ситуации, когда в силу разных причин персональные данные того или иного гражданина становятся общедоступными, происходит так называемая утечка персональных данных человека. Об этом мы в настоящее время слышим достаточно часто. Так, например, в ноябре 2019 года произошла утечка данных клиентов «Альфа-банка». В Сети на продажу были выставлены данные лиц, заключавших кредитные договоры и договоры страхования. В договорах содержатся Ф. И. О., номер мобильного телефона, паспортные данные, адрес регистрации, сумма кредитного лимита или оформленной страховки, предмет страхования, а также дата заключения договора [7]. Гражданин, передавая свои личные данные какому-либо юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю или публично-правовому образованию, надеется на то, что их получатель защитит эти данные и никому не передаст.

Актуальные проблемы защиты персональных данных:

1. В Российской Федерации положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» содержат общие формулировки, которые могут трактоваться по-разному. Позиции Роскомнадзора и суда по одному и тому же вопросу могут различаться. Также в рамках правоприменительной практики существуют разные решения судов по одному и тому же спорному вопросу. В качестве примера такой ситуации можно привести следующую — является ли номер мобильного телефона персональными данными. В соответствии с законодательством номер телефона можно отнести к персональным данным, а по мнению Роскомнадзора — нет, так как телефонный номер — это не характеристика человека, а атрибут аппаратного средства связи и, значит, персональными данными не является. Судебная практика тоже в этом вопросе не однозначна. Приведем два примера. В 2019 году житель города Белгорода обратился в суд с жалобой на размещение его телефонного номера в интернете компанией ООО «Яндекс Справочник». Роскомнадзор не увидел в этом нарушений, так как номер телефона был опубликован без указания его владельца. Суд согласился с государственным органом в том, что номер

телефона не относится к персональным данным, так как по нему нельзя идентифицировать человека, и на сторону жителя Белгорода не встал. Между тем суд в Москве, рассматривая подобный вопрос, вынес другое решение. Гражданину поступали звонки от коллекторской компании без его согласия. При этом других данных, кроме номера телефона, у взыскателей о человеке не было. Суд посчитал, что такая обработка персональных данных коллекторской компанией, а именно номера телефона, является нарушением законодательства о персональных данных. Также в качестве еще одного примера вышеуказанной ситуации можно привести разные трактовки того, являются ли фотографии, которые применяются в системе СКУД, биометрическими персональными данными или нет [9]. Вследствие этого из-за того, что нет четкого понимания законодательных положений, многие юридические лица могут надлежащим образом не охранять номера телефонов или фотографии лиц, так как они не считают их персональными данными, что приводит к их утечке и распространению в сети «Интернет».

2. В Российской Федерации существует достаточно низкий размер административных штрафов для юридических лиц, которые в процессе своей деятельности допускают нарушение законодательства о защите персональных данных.

Размер таких штрафов находится в диапазоне от 15000 до 75000 рублей. Заплатить такой административный штраф может стать затруднительным лишь для небольшого юридического лица [8]. Крупные юридические лица, которые осуществляют продажу персональных данных, смогут заплатить такой штраф без труда. Для них это «издержки производства».

3. У некоторых юридических лиц утечка персональных данных происходит из-за человеческого фактора. Он может проявляться в разных аспектах: сотрудники слабо понимают требования положений российского законодательства о персональных данных, сотрудники халатно относятся к исполнению своих должностных обязанностей, сотрудники выполняют требования закона «для галочки», а не по факту, сотрудники организаций сами продают персональные данные своих работников или клиентов каким-либо третьим лицам.

4. Для установления личности субъекта персональных данных Законом «О персональных данных» установлены минимальные требования к обработке биометрических персональных данных. Однако вопрос в части

информирования об утечке таких данных носит открытый характер, а это представляет существенную угрозу безопасности граждан. Массовые утечки персональных данных в России в последнее время существенно возросли.

5. Российским гражданам, которым был причинен какой-либо ущерб утечкой персональных данных, почти нереально добиться компенсации за это в судебном порядке от частных юридических лиц или государственных органов, допустивших утечку персональных данных. Такое положение вещей объясняется тем, что в случае, если какой-либо из подобных процессов, увенчавшийся успехом, может привести к цепной реакции, когда каждый пользователь, сталкивавшийся с утечкой данных, обратится в суд за компенсацией. Учитывая низкий уровень защиты персональных данных в России, это может обернуться разорением юридических лиц.

Правовой режим защиты метаданных находится в «серой зоне». Это обусловлено как минимум несколькими факторами: 1) сложностью самого регулирования технических процессов; 2) отсутствием заинтересованности в регулировании со стороны разработчиков программных продуктов; 3) возможностью получения информации правоохранительными органами в упрощенном порядке. Обращение к российскому законодательству показывает, что сам термин «метаданные» в нем используется. Например, ст. 14 Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит указание на пространственные метаданные. Однако изучение иных документов показывает, что законодатель не видит большой разницы между пространственными данными и пространственными метаданными (и в том и в другом случае речь идет об информации, изложенной в виде файлов в формате XML, созданных с использованием XML-схемы).

Таким образом, приходится констатировать, что создаваемые технологии прямо противоречат действующим принципам нормативно — правовой базы, что говорит о сомнительной эффективности законодательства о защите персональных данных. Законодательство о защите персональных данных в существующем виде является все менее адекватно в соотношении с современными технологическими реалиями, и конечно, нуждается в значительной корректировке.

Литература:

1. Бойкова, О.Ф. Защита персональных данных: касается всех! Практическое пособие. Выпуск № 142/Бойкова Ольга Феоктистовна. — М.: Либерея, 2018. — 950 с.
2. Бондаренко, К.А. Взаимосвязь признаков индивидуального трудового договора и особенностей договорного регулирования трудовых отношений/К. А. Бондаренко // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. — № 3. — с. 23-27.
3. Бурдов, С.Н. К вопросу о возможностях совершенствования нормативно-правового режима конфиденциальной информации/С.Н. Бурдов // Государство и право. 2015. № 5. — с. 103-105.

4. Буркова, А. Ю. Определение понятия «персональные данные» // Право и экономика. — 2015. — № 4. — с. 20-24
5. Буркова, А. Ю. Локализация баз данных на территории Российской Федерации: первые толкования // Законодательство и экономика. 2015. — № 9. — с. 59-64.
6. Власов, Д. С. Защита персональных данных в автоматизированных системах обработки информации органов государственной власти // Успехи современной науки. 2016. Т. 8. № 12. с. 33-38.
7. Гадельшин, А. А., Степанов М. М. СООКІЕ-ФАЙЛЫ как объект персональных данных и способ нарушения конфиденциальности персональных данных // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. с. 516-531.

Особенности регионального законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд на примере Санкт-Петербурга

Амбросов Анатолий Игоревич, преподаватель юридических дисциплин
Политехнический колледж городского хозяйства (г. Санкт-Петербург)

Пискунова Софья Владимировна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В статье рассматриваются особенности регионального законодательства (на примере Санкт-Петербурга), сформированного с целью восполнения норм Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: региональное законодательство, государственные закупки, контрактные отношения, закупки, государственные нужды.

Сфера государственных закупок — это «мейнстрим» настоящего времени в контексте симбиоза права, экономики и ИТ-сферы. Институт государственных закупок получил свой старт в 1997 году, устремился в направлении расширения по мере того, как отечественные и зарубежные учёные в области права, государственного управления, финансов, менеджмента и информационных технологий направили свои знания на исследование новой сферы общественных отношений, которая тесно связана не только с политической и экономической жизнью нашего государства, но и с проблемами социальной интеграции, экономической устойчивости и роста. Институт государственных закупок стал инструментом освоения бюджетных денежных средств и занял особое место в современном государственном строительстве, как одна из шестеренок в механизме государственного управления. При помощи закупок удовлетворяются общественные потребности, реализуется приоритетная политика государства и муниципальных образований, что определяет значимость и актуальность текущего и предстоящих исследований.

Региональное законодательство или законодательство субъектов Российской Федерации, как и институт государственных (муниципальных) закупок, относительно молодой социально-правовой феномен, который берёт свою отправную точку в 1990 году в период суверенизации субъектов, однако правовое закрепление наступает в 1993 году принятием Конституции России.

Роль регионального законодательства — дополнить законодательство федерального уровня, следова-

тельно, региональное законодательство в сфере осуществления государственных закупок товаров, работ, услуг (далее — ТРУ) — это «надстройка», цель которой — реализация положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закона № 44-ФЗ) на территории отдельного региона [2].

В Санкт-Петербурге основным региональным нормативным документом, принятым в порядке, установленном частью 3 статьи 2 Закона № 44-ФЗ, является постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» (далее — Постановление № 1095) [3].

По структуре Постановление № 1095 состоит из двух положений и восьми приложений, что сопровождается сложной для восприятия структурой ввиду перегруженности отдельными приложениями. Вместе с тем необходимо отметить, что содержание Постановления № 1095 носит восполнительный характер и не дублирует положения Закона № 44-ФЗ. Однако ряд положений Постановления № 1095 носит исключительный характер и не встречается в других регионах (например, Реестр конечных каталожных наименований (ККН) или реестр товаров для обеспечения нужд Санкт-Петербурга).

Интересным представляется путь, который избрал Санкт-Петербург в направлении выстраивания своей как нормативной, так и программно-информационной политики в направлении осуществления государственных

закупок. Постановление № 1095 — это своего рода «Закон № 44-ФЗ» только регионального уровня, а Автоматизированная информационная система государственных закупок Санкт-Петербурга (далее — АИС ГЗ) — это «региональная единая информационная система в сфере закупок» (далее — ЕИС).

АИС ГЗ выступает посредником между заказчиком и ЕИС, а его база данных интегрирована с другими автоматизированными системами

Санкт-Петербурга (например, с автоматизированной информационной системой бюджетного процесса — Электронное Казначейство (АИС БП-ЭК)), что способствует достижению ключевых характеристик контрактной системы: доступность и прозрачность данных, единство контрактной системы, конкурентные условия и профессионализм заказчиков.

Положение об АИС ГЗ и порядок работы с системой заказчиками Санкт-Петербурга устанавливает постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.12.2019 № 1032 (далее — Постановление № 1032) [4].

Постановление № 1032 утверждает Положение об АИС ГЗ, которое регламентирует состав и описание модульных блоков АИС ГЗ, порядок доступа и работы с информацией, содержащейся в базах данных АИС ГЗ. Необходимо отметить, что общие требования к АИС ГЗ и его функционал выстроены в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

Вся система АИС ГЗ включает в себя: Портал 44 (предназначенный для осуществления закупок в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ); Портал 223 (предназначенный для осуществления закупок в соответствии с положениями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») [1]; Электронный магазин (предназначен для осуществления неконкурентных закупок в соответствии с положениями пунктов 4, 5 и 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ); АИП (модуль, разработанный для автоматизации процессов, связанных с адресной инвестиционной программой Санкт-Петербурга); ППР АЦГЗ (аналитический центр для мониторинга и контроля закупок ТРУ); ППР Регламентные отчёты (формирование структурированных отчётов по заданным критериям сортировки данных).

Также АИС ГЗ включает в себя множество вспомогательных инструментов для работы заказчиков Санкт-Петербурга: пять реестров (заказчиков, поставщиков, контрактов, план-графиков закупок ТРУ и товаров); справочник конечных каталожных наименований (ККН); каталог товаров, работ, услуг (КТРУ); правила нормирования; справочник Международных непатентованных

наименований (МНН); библиотека типовых контрактов (типовых условий) и др.

Уполномоченным органом государственной власти Санкт-Петербурга, ответственным за функционирование АИС ГЗ, а также за реализацию политики в сфере закупок ТРУ для обеспечения нужд Санкт-Петербурга, координацию деятельности заказчиков Санкт-Петербурга (в соответствии с пунктом 3 Постановления № 1095), назначен Комитет государственного заказа Санкт-Петербурга (КГЗ СПб). В ходе осуществления своей деятельности КГЗ СПб принимает нормативные документы, направленные на восполнение федерального и регионального законодательства в сфере закупок ТРУ, а также направленные на реализацию полномочий, которыми его наделяет Постановление № 1095.

Анализ регионального законодательства в сфере закупок ТРУ для государственных нужд показал, что Санкт-Петербург пошёл по самостоятельному пути выстраивания системы государственных закупок. На сегодняшний день сформирована обширная нормативно правовая база, которая насчитывает более 100 документов, направленных на воплощение правовых принципов, заложенных федеральным законодателем в Законе № 44-ФЗ. Так, основная масса региональных документов принимаются с целью реализации отдельных положений Закона № 44-ФЗ, однако необходимо отметить, что такая тенденция наблюдается преимущественно в отношении норм Закона № 44-ФЗ (в сравнении с родственным Законом № 223-ФЗ).

Представляется возможным заключить, что в Санкт-Петербурге сформировалась достаточно слаженная система осуществления государственных закупок как на правовом, так и организационном уровне, однако среди правоприменителей имеет место точка зрения в отношении несогласованности отдельных нормативных документов с положениями Закона № 44-ФЗ. Например предлагается пересмотреть порядок оценки исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга [5] по показателю 3.5, так как действующая редакция противоречит положению статьи 46 Закона № 44-ФЗ, которая устанавливает запрет на проведение переговоров с участником закупки, однако необходимость достижения установленного значения в 75% фактически заставляет заказчиков вступать в контакт с участниками особой закупки с целью достижения более высокого балла по показателю, что наглядно демонстрирует необходимость продолжения системной работы в направлении совершенствования и приведения в соответствие с федеральным законодательством региональной системы закупок ТРУ для обеспечения нужд Санкт-Петербурга.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4571.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 № 1095 «О системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» // Оф. сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 14.01.2014.
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.12.2019 № 1032 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга «Автоматизированная информационная система государственных закупок Санкт-Петербурга» // Оф. сайт Администрации Санкт-Петербурга <http://www.gov.spb.ru>, 20.01.2020.
5. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 09.02.2017 № 9-рп «Об утверждении Порядка оценки эффективности деятельности заказчиков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» // Оф. документ опубликован не был.

Совершенствование института интеллектуальной собственности в сфере народных художественных промыслов

Бикметова Ирина Рустамовна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Статья рассматривает место и роль народных художественных промыслов в системе современных общественных отношений — экономике, социальной сфере, культуре и искусстве. Как элемент данных отношений, НХП становится объектом правовых отношений, в частности объектом законодательства об интеллектуальной собственности. Проблемы и направления совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности и рассматриваются в данной статье, что является в свою очередь необходимым условием устойчивого развития НХП, деятельности народных мастеров и сохранения исторических традиций.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, правовое регулирование в сфере НХП, культура народных промыслов, защита интеллектуальных прав в сфере НХП, контрафактная продукция.

2022 год объявлен годом культурного наследия народов России. Составной частью этого наследия являются народные промыслы. В современном мире творчество народных мастеров становится объектом не только исторического, культурологического анализа, но и правового регулирования, в изучении с точки зрения законодательства об интеллектуальной собственности, совершенствовании законодательства об этой сфере.

Культура народных промыслов объединяет коллективное мировоззрение и исторические традиции культуры различных народов, населяющих территорию России. Многонациональный характер страны и ее региональное многообразие, богатая история народов находят отражение и в разнообразных народных промыслах. В определенный период развития страны НХП воспринимались как нечто архаичное, отжившее, которому в эпоху научно-технической революции не место в современном обществе. Хотя в советский период в 70-ые годы, например, хохломская роспись по доле валютной выручки конкурировала с продукцией крупнейшего промышленного предприятия в регионе — Горьковского автомобильного завода. Но при этом значительная часть народных промыслов находилась в состоянии упадка, в плановой административной системе им не находилось достойного места.

В настоящее время культура народных художественных промыслов служит основой для развития как общерос-

сийской, так и национальной и региональной идентичности, базой для формирования новых продуктов и региональных брендов. Поэтому народные художественные промыслы выходят за рамки обычного культурного наследия как объекта, к которому направлены усилия по сохранению.

Народные художественные промыслы формируют лицо региона, это особенно актуализируется с развитием внутреннего туризма, следует учитывать, что основную часть покупателей изделий народных мастеров составляют приезжие туристы, как сограждане, так и иностранцы. В ивент-туризме, в организации и проведении крупнейших форумов и мероприятий изделия НХП также оказываются востребованными. В этом отношении Нижегородская область за короткое время накопила богатый опыт реализации подобных проектов — в 2018 году в Нижнем Новгороде проходили отборочные матчи Чемпионата мира по футболу, город стал точкой притяжения сотен тысяч иностранных и российских болельщиков, такого количества приезжих город никогда не видел, весь 2021 год праздновалось 800-летие образования Нижнего Новгорода, и изделия народных мастеров были в числе обязательных сувениров для приезжих, да и сами ремесленники использовали тему проходящих событий в своих изделиях. Следует выделить и такой аспект, что производители промышленных изделий, маркетологи и дизайнеры, для продвижения рынка своей продукции могут

использовать элементы, мотивы народных промыслов в оформлении своих товаров.

В настоящее время область НХП является одной из форм предпринимательской деятельности, характеризующийся самостоятельным комплексным социально-экономическим потенциалом. Развитие предпринимательской деятельности НХП в современных социально-экономических условиях возможно на основе восстановления утраченных традиций, возрождения народного мастерства и интеграции с современными институтами.

Институт интеллектуальной собственности стимулирует развитие экономики на микро и макроуровнях, поддерживает рыночную экономику и конкурентные отношения между субъектами. Право интеллектуальной собственности дает гарантии и обеспечивает защиту нематериальных благ их создателей, а также вложенные активы, время, инвестиции и иные ресурсы.

Среди целей защиты интеллектуальных прав в сфере НХП называют защиту внутреннего рынка от контрафактной продукции, увеличение доходов отрасли НХП от управления правами на объекты ИС, легализацию работы независимых мастеров (в том числе само занятость), создание центров компетенций в сфере НХП [1].

Развитие предпринимательской деятельности в сфере НХП, находясь в поиске эффективных инструментов развития, использует определенные организационные и правовые механизмы. В контексте чего использование инструментов Интеллектуальной собственности в сфере НХП, является важным фактором для результативного осуществления предпринимательской деятельности. Значимая роль института Интеллектуальной собственности при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере НХП выражается в возможности идентификации производителей и товаров, легальном продвижении и реализации изделий НХП на рынке, а также выступает как инструмент капитализации и повышения инвестиционной привлекательности.

Сегодня в России действует в целом системное законодательство в области охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности. Но, надо признать, что в силу специфики культуры народных промыслов, сохраняются некоторые законодательные проблемы в части охраны и защиты изделий НХП как объектов интеллектуальной собственности.

В Федеральном законе от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» дается следующая экспликация понятия: «Народный художественный промысел — одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных

промыслов». Под изделиями народного художественного промысла согласно положениям Закона О народных художественных промыслах понимают художественное изделие утилитарного и (или) декоративного назначения, изготовленное в соответствии с традициями данного промысла [2].

Народные художественные промыслы требуют специализированных и традиционных методов, навыков и знаний, которые часто были получены в течение долгого периода времени и передаются по наследству из поколения в поколение. В этой связи изделия НХП обладают такими отличиями, как их внешний вид и стиль, а также могут требовать определенных знаний, выраженный в навыках, используемых для их производства.

Однако традиционные приемы — дизайн, репутация и стиль, связанные с ремеслами, уязвимы для подражания и незаконного присвоения. Слишком часто случаются попытки изготовления подделок под изделия НХП с заимствованием художественно-стилевых особенностей наиболее известных российских НХП, таких как семеновская хохлома, гжель, федоскинская миниатюра, ростовская финифть, жостовская роспись и другие, самое главное — вне их мест традиционного бытования.

При этом дешевые имитации снижают продажи изделий традиционных ремесел, а также подрывают репутацию качества подлинных продуктов. Нередко наблюдаются искажения и упрощения традиционных приемов художественного мастерства, ручной труд художников и мастеров часто подменяется механическим воспроизведением элементов декоративной отделки, снижается художественный уровень и качество продукции. Все это дискредитирует их как на внутреннем, так и на внешнем рынках [3].

Использование производителями сувенирной продукции узнаваемых мотивов русских народных промыслов дискредитирует сами народные промыслы, поскольку эти подделки под изделия народных промыслов зачастую сделаны за пределами России с использованием низкокачественных материалов. Производителям оригинальной продукции русских народных промыслов невозможно конкурировать с массовой штамповкой низкокачественных подделок, тем более предъявлять иски о защите интеллектуальных прав к производителям, которые находятся за пределами Российской Федерации.

Именно поэтому развитие народных промыслов помимо организационной и экономической поддержки, требует также создание и развитие института охраны и защиты интеллектуальных прав на продукцию НХП. Важной задачей государства и гражданского общества является анализ и изменение существующего законодательства для сохранения народных промыслов и дальнейшего развития отрасли в новых условиях. Современное законодательство должно реагировать на тенденции развития общества и защищать интеллектуальные права производителей.

Литература:

1. Жигалова Ирина Валерьевна Роль и место интеллектуальной собственности в правовом регулировании предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов // Юридическая наука. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-intellektualnoy-sobstvennosti-v-pravovom-regulirovanii-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sfere-narodnyh-hudozhestvennyh> (дата обращения: 31.01.2022).
2. Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О народных художественных промыслах» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 234.
3. Медведев, В. Н. Художественно-стилевые особенности как новый объект интеллектуальной собственности в сфере народных художественных промыслов // Юридическая наука. 2020. № 9. с. 66-71.
4. Породина, С. В. Анализ и перспективы развития предприятий народных художественных промыслов России (на примере Нижегородской области) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-perspektivy-razvitiya-predpriyatij-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov-rossii-na-primere-nizhegorodskoy-oblasti> (дата обращения: 31.01.2022).

Общий правовой режим налогообложения доходов организаций в Российской Федерации

Болотаева Лали Давидовна, государственный налоговый инспектор
ИФНС России № 30 по г. Москве

Сегодня очень важным является продуманный и взвешенный правовой режим налогообложения доходов организаций в условиях мирового финансового кризиса. Налоги, как известно, являются важным звеном при осуществлении экономических отношений. Важность им присуща буквально с того момента, как стали возникает государства [1].

Современная налоговая система России является важной частью формирования государственного бюджета. Налоговая система позволяет функционировать государству на федеральном, региональном и местном уровнях за счет выплат физических и юридических лиц. Согласно уровням распределения бюджета существует и три ступени законодательства в данной сфере.

1. Федеральное законодательство имеет наивысшую юридическую силу в России, при этом его действие распространяется на территории всей страны и является обязательным к исполнению. Важно отметить, что все нормативно-правовые акты, которые находятся на следующих ступенях должны основываться именно на федеральном законодательстве и не иметь противоречий с ним. В число нормативно-правовых актов данного уровня можно отнести: Конституцию Российской Федерации, Налоговый кодекс РФ (две части), Федеральные законы, на основе Налогового кодекса РФ, указы президента, постановления правительства.

2. Региональное законодательство подчиняется федеральному, а также включает в себя законы субъектов РФ по налогообложению в конкретном регионе нашей страны, на территории которого и распространяется его действие.

3. Местное законодательство состоит из нормативно-правовых актов, которые принимаются представительными органами местного самоуправления (советами депутатов, законодательными собраниями).

Государство решило поддержать приоритетную для развития экономики сферу IT, установив льготные тарифы по налогам (Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ внесены соответствующие поправки в НК РФ). Так:

— страховые взносы с 15% снижены до 7,6% (подп. 8 п. 2 ст. 427 НК РФ);

— налог на прибыль — для ОСН — снижен с 20% до 3% (п. 1.15-1.16 ст. 284 НК РФ);

— при соблюдении ряда условий не облагается НДС реализация и передача прав на ПО (подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

Есть также определенные ограничения, в частности, представленными работами могут только пользоваться такие организации, которые разрабатывают отечественное программное обеспечение [2].

Налоговым законодательством устанавливается основная система налогообложения, которая применяется по умолчанию всеми хозяйственными субъектами в экономической системе. Основными налогами в Российской Федерации, уплачиваемыми данными хозяйственными субъектами при ведении предпринимательской деятельности являются, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц.

Налог на добавленную стоимость является косвенным налогом и устанавливается главой 21 Налогового кодекса

РФ. В налоговой системе государства применение данного налога связано с уменьшением негативного влияния, которые связаны с взиманием прямых налогов: покупатель товара, работы или услуги компенсирует продавцу сумму налога через механизм возмещения налога на добавленную стоимость. Таким образом, оплата налога фактически происходит за счет конечного потребителя, а не за счет цепочки продавцов. Основная налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость составляет 20%.

Налог на доходы физических лиц взимается на основании главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации и относится к прямым налогам. Этот налог традиционно центральный среди налогов с населения. Налогообложению подлежит доход, полученный как в денежной, так и в натуральной форме, а также в форме материальной выгоды (экономии). Наиболее часто используемая ставка по этому налогу составляет 13%.

Правовая основа взимания налога на прибыль организаций представляет глава 25 Налогового кодекса РФ и также как налог на доходы физических лиц относится к прямым налогам. Налоговой базой по данному налогу определяется как выручка от реализации товаров (работ, услуг) выручка от реализации имущества и имущественных прав за вычетом расходов, связанных с изготовлением товаров (работ, услуг) или приобретением имущества и имущественных прав. Основная ставка налога установлена в размере 20%.

Можно заметить, что при уплате данных налогов на налогоплательщика возлагается достаточно высокая налоговая нагрузка, негативно влияющая в целом на развитие предпринимательской деятельности малых масштабов.

Субъекты малого и среднего предпринимательства в целом не имеют высокой рентабельности, а также ограниченное количество денежных средств в обороте или во вложениях в основные средства и запасы, что не позволяет им уплачивать тот уровень налогов и сборов, установленный общей системой налогообложения [3].

Таким образом, находится оптимальный уровень налоговой нагрузки для малого и среднего предпринимательства — такой его равновесный уровень, при и котором налогоплательщики относительно безболезненно для своих финансов согласны платить установленный налог по основным элементам налогообложения указанным в ст. 17 НК РФ. Этот подход формирует специальные налоговые режимы.

В зависимости от того, насколько правильно концептуально выбрана модель, на каких принципах, и как построена национальная система налогообложения, в какой мере она гармонизирована с международным налоговым законодательством и зависит ее эффективное функционирование, а также функционирование всего народного хо-

зяйства и активность предпринимательского сектора. Налоговая система непосредственно является важнейшим механизмом государственного воздействия на рыночную экономику и обеспечения согласования общегосударственных интересов с коммерческими интересами предпринимателей и населения.

Стоит отметить, что любое предприятие, уплачивая налоги и сборы, должно точно определить объект налогообложения, налоговую базу, налоговый период, налоговую ставку, порядок и сроки уплаты налога, налоговые льготы.

Отдельно стоит выделить рассмотрение понятий о налоговой выгоде, под которой понимается снижение налоговой нагрузки на организацию (индивидуального предпринимателя) путем получения фирмой или индивидуальным предпринимателем льгот, вычетов, иных послаблений по налогам.

Данный термин впервые был упомянут в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, на основе которого были определены условия сокращения налоговой нагрузки, а именно:

1. Сокращение базы исчисления налога;
2. Налоговый вычет;
3. Оформление льготы;
4. Снижение ставки;
5. Право на зачет либо возврат уплаченного налога из бюджета.

Исходя из этого, налоговая выгода направлена на уменьшение размера налоговых платежей, которые могут быть осуществлены добросовестным налогоплательщиком с учетом экономической оправданности и законности данного процесса. Налоговая выгода способствует сокращению налоговых платежей путем получения различных вычетов и льгот для организации, а также за счет возможности возврата уплаченных сумм из бюджета.

В связи с нечестностью многих организаций довольно часто возникают судебные разбирательства, которые именуются необоснованным получением налоговой выгоды, так как основное положение диктует правила обоснованности экономической деятельности и ее действительность.

Таким образом, система налогообложения, действующая в России достаточно большая. В связи с этим, к различным предприятиям могут применяться разные налоговые режимы. Применяемые налоговые режимы непосредственно зависят от мощности производственного потенциала, от видов экономической деятельности, от показателей прибыли. Принцип применения налоговых режимов, в свою очередь, следующий: чем меньше предприятие, чем более простым видом деятельности оно занимается, чем меньше показатели доходности, тем более простой налоговый режим у предприятия.

Литература:

1. Джанашвили, Н. И. Правовой режим налогообложения доходов организаций в Российской Федерации // Академическая публицистика. 2021. № 9-1. с. 55-64.

2. Налоги — 2021: что изменилось и чего можно ожидать. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/mazeina/1451307/> (дата обращения: 06.01.2022).
3. Маляров, Д. А. Анализ налоговых режимов для малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // В сборнике: Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. с. 451-458.

Специальные правовые режимы налогообложения доходов организаций в Российской Федерации

Болотаева Лали Давидовна, государственный налоговый инспектор
ИФНС России № 30 по г. Москве

ОСНО применяется автоматически ко всем организациям по умолчанию и подходит для тех организаций, чьи расходы существенно превышают доходы. Следует принимать во внимание и порядок перехода на специальные системы налогообложения:

1. УСН применяется, когда уровень доходов не планирует быть очень высоким. Существует ограничение показателя оборота денежных средств. Для этого производится расчет дохода за предыдущие 9 месяцев. На 2021 год установлено ограничение в 200 млн. руб. Для перехода на УСН подается заявление при регистрации или перед началом нового налогового периода.

2. ЕНВД исключается из перечня доступных режимов налогообложения с 2021 года.

3. ПСН применяются только для индивидуальных предпринимателей с определенными видами экономической деятельности. Заявление на переход ПСН подается перед началом нового месяца, квартала или года. В заявлении можно установить срок действия патента. Максимальный срок — 12 месяцев, но не более, чем до 31 декабря [1].

4. Для организаций агробизнеса предусмотрен специальный налоговый режим, а именно единый сельскохозяйственный налог. Он имеет множество специфических черт, которые необходимо учесть при составлении бухгалтерской финансовой отчетности. Субъекты агробизнеса, перешедшие на режим единого сельскохозяйственного налога, не освобождаются от формирования и сдачи ежегодной финансовой отчетности, они составляют и сдают формы бухгалтерской отчетности, которые утверждены законодательством.

В период с 1998 г. по 2020 г. действовала одна из самых интересных систем налогообложения под названием: «единый налог на вмененный доход». За период своего существования эта система стала одной из самых популярных. Она заменяла уплату налогов и сборов по определенным видам деятельности, сокращала контракты со службами, которые осуществляют мероприятия в области управления бюджетом, налогами и иными финансовыми возможностями [2].

Этот вид налога имел целый ряд условий, которые выгодно отличали его от других налоговых режимов: неизменный размер налогового платежа, простота ведения бухгалтерского и налогового учёта, возможность совмещать с другими системами налогообложения, учёт фактического периода работы, возможность снижать налог на сумму обязательных страховых платежей, уплаченных во внебюджетные фонды [3].

Но можно отметить и недостатки ЕНВД, а именно: привязанность к той местности, на которой ведётся коммерческая деятельность, распространение на узкий круг видов деятельности, отсутствие возможности работать по НДС, так как организация не может выставить счёт-фактуру заказчику для его возмещения, величина налога не зависит ни от доходов, ни от убытков, корректирующий коэффициент, который исполняет роль налоговой ставки, устанавливается местным законодательством и может стать инструментом для манипуляций.

Налоговая ставка ЕНВД составляла 15% величины временного дохода, но она могла быть снижена до 7,5% местными органами власти. Поэтому сложно спорить с тем фактом, что для налогоплательщиков такой налог был крайне выгоден. Но если рассматривать вмененный налог с позиции государства, то можно прийти к выводу, что он крайне невыгоден и не оправдывает возложенных на него ожиданий. Низкие показатели собираемости и недостаточный уровень оснащённости, особенно в регионах, а также затраты на администрирование значительно превышали размеры поступлений в бюджет. Всё это заставило высших органов власти отказаться от данного режима [4].

Наиболее универсальным является упрощенная система налогообложения, но имеет существенный недостаток — ограничение суммы доходов налогоплательщиков в размере 150 млн руб. С 1 января 2021 г. предельная сумма дохода ФЗ от 31.07.2020 № 266-ФЗ была увеличена до 200 млн руб. с одновременным увеличением налоговой ставки с 6% до 8% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы» и с 15% до 20% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Тем не менее в случае превышения лимита доходов за календарный год налогоплательщик лишается права применять упрощенную систему налогообложения и переходит на общую систему налогообложения с обязательной уплатой налогов, которые существенно увеличивают нагрузку на хозяйствующий субъект.

Анализ проверок практики выполнения налоговых обязательств выявил ряд проблемных ситуаций, которые создают возможность уменьшения налоговых поступлений в бюджет предприятиями. Выработка режимов налогообложения для решения текущих и стратегических задач экономического развития определять условия применения специальных режимов налогообложения, а также ограничения применения специальных режимов налогообложения, после превышения которых налогоплательщик обязан перейти на общую систему налогообложения.

Резкий переход с одной системы налогообложения на другую систему налогообложения подразумевают наличие определенных запасов денежных средств, позволяющих оплатить возросшие налоговые отчисления. Как правило, данные запасы у субъектов малого и среднего предпринимательства минимальны или отсутствуют.

Формирование государственного бюджета страны осуществляется за счет налоговых и неналоговых отчислений в консолидированный бюджет Российской Федерации. В свою очередь консолидированный бюджет Российской Федерации состоит из федерального, региональных и муниципальных бюджетов Российской Федерации.

Налоговые отчисления налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, согласно гл. 7-9 Бюджетного кодекса РФ формируют региональные и муниципальные бюджеты.

Таким образом, налогоплательщики, достигая уровня среднего и крупного бизнеса, продолжают применять специальные налоговые режимы с целью минимизации уплаты налогов и незаконной максимизации собственной выгоды. Как правило, налогоплательщики начинают «дробить» бизнес с целью разделение общей суммы дохода на два и более субъекта хозяйственной деятельности.

ФЗ от 31.07.2020 № 266-ФЗ повышен лимит доходов по упрощенной системе налогообложения до 200 млн руб.

с одновременным повышением налоговой ставки с 6% до 8% для налогоплательщиков, применяющих объект налогообложения «доходы» и с 15% до 20% — «доходы, уменьшенные на величину расходов»

Механизм, вынуждающий налогоплательщика переходить на общую систему налогообложения и делающий применение специальных налоговых режимов налогообложения менее выгодным с возрастанием суммы его дохода, законодателем еще не придуман.

Также отсутствуют административные расходы для содержания организации, что также позволяет бесконтрольно увеличивать количество организаций с целью дробления бизнеса. Либо не вести фактический бизнес и иметь организацию «на бумаге» с полным отсутствием обязательных платежей в консолидированный бюджет.

Введение дифференцированных ставок, а также плавный переход к уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц позволит налогоплательщикам перейти из малого и среднего бизнеса в крупный без существенного повышения налоговой нагрузки. С другой стороны, наличие административных расходов по каждой зарегистрированной организации заставит укрупнять бизнес для уменьшения выплат в бюджет.

Таким образом, не каждое изменение в налоговом законодательстве в отношении специальных налоговых режимов выгодно для бизнеса. Сокращение товаров и услуг, которые подпадают под действие единого налога на вмененный доход, серьезно скажется на благосостоянии мелкого и среднего предпринимательства. Но в то же время предусмотренная система альтернативных выходов из сложившейся ситуации позволит налогоплательщикам преодолеть возникшую проблему. Существуют различные системы налогообложения, при которых предоставление отчетов происходит в смягченном порядке, что поможет субъектам налогообложения уменьшить налоговую нагрузку. Есть вероятность, что законодательные органы в скором времени введут новый налоговый режим, который будет похож на ЕНВД, но будет отличаться большей продуктивностью. Данное решение ещё не было анонсировано, но мы не можем исключать такое развитие системы налогообложения в РФ.

Литература:

1. Все системы налогообложения в 2021 году: выбор под себя. URL: <https://www.26-2.ru/art/355805-vse-sistemy-nalogooblozheniya-v-2021-godu> (дата обращения: 06.01.2022).
2. Магомедов, Ш.А. Налог на вмененный доход: изменения налогового законодательства и порядок перехода на другие режимы в розничной торговле/Ш.А. Магомедов // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. № 1. Том 37. с. 67-72.
3. Муравлёва, Т.В. Плюсы и минусы отмены единого налога на вмененный доход в России/Т.В. Муравлёва // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4 (53). с. 94-98.
4. Лудашова, Е.О. К вопросу о переходе с ЕНВД на иные режимы налогообложения // В сборнике: Наука и инновации в XXI веке. Сборник научных статей Международной междисциплинарной научно-практической конференции. Самара, 2021. с. 68-71.

Лишение родительских прав: проблемы теории и некоторые аспекты правоприменения с учетом практики английской правовой системы

Борисов Алексей Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В настоящей статье изложены некоторые теоретические проблемы к пониманию института лишения родительских прав и проблематика правоприменения норм, регулирующих указанный вопрос с особенностями английской правовой системы.

Ключевые слова: родительские права, защита прав ребенка, семейно-правовая ответственность.

Deprivation of parental rights: problems of theory and some aspects of law enforcement

Введение

Исходя из смысла родительского правоотношения родители, прежде всего, обязаны защищать права и интересы своего ребенка, гарантировать его безопасность, создавать условия для всестороннего и полного развития. Однако реальность такова, что не все родители исполняют возложенную на них обязанность, что в свою очередь порождает угрозу для благополучия их собственных детей.

Институт лишения родительских прав, на наш взгляд, необходим как мера защиты детей от произвола родителей и обеспечения их интересов. Такая позиция нашла свое отражение в ст. 9 «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (далее — «Конвенция о правах ребенка») [5]. При этом нормы российского семейного законодательства не позволяют с точностью определить правовую природу данного института, что влечет за собой некоторые проблемы при применении его норм.

Основная часть

Основания, предусмотренные в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) отражают, прежде всего, неспособность родителей исполнить свою обязанность по воспитанию своего ребенка, что создает опасность для его физического и психического развития. Здесь же необходимо задуматься о целях, которые законодатель заложил в основу применения института лишения родительских прав.

По мнению Т.А. Фаддеевой, ст. 69 СК РФ отражает, среди прочего, наказание родителей за их общественно-вредное поведение [9, с. 82]. Схожей позиции придерживаются П.В. Крашенинников и О.А. Рузакова, отмечая, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, которая применяется в исключительных случаях за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей [12, с. 384].

Исходя из приведенных мнений, представляется, что лишение родительских прав является институтом ответственности в виду виновного поведения родителей по отношению к детям. Такая позиция отражена и в п. 11

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где указано, что родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения [11].

При этом нельзя не заметить, что положения все той же ст. 9 «Конвенции о правах ребенка» указывают, что «разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка» [6], что может свидетельствовать о применении института лишения родительских прав, прежде всего, как меры защиты несовершеннолетнего от негативных последствий действий родителей.

Если внимательно проанализировать каждое из оснований ст. 69 СК РФ, можно заметить, что все они указывают на пренебрежение родителями интересами ребенка, а как следствие своими собственными интересами в отношении него, иными словами рассмотрение института лишения родительских прав как «обязанности претерпеть негативные последствия своего противоправного поведения» здесь достаточно спорно. Как отмечает Т.В. Краснова, «Прежде всего, родители, не желающие заботиться о своих детях, в том числе под давлением различных органов, на которые законом возложена обязанность по защите интересов детей, наконец, подтверждают такую возможность официально — их больше не беспокоят ни указанные органы, ни дети» [8, с. 143].

Такая позиция нашла свое отражение в трудах и других ученых. Так, Л.М. Звягинцевой справедливо отмечено, что формальное нарушение правовых норм не влечет механического применения семейно-правовых санкций, целью реализации которых является в первую очередь защита интересов детей. Наличие вреда как следствия противоправного поведения и необходимого элемента состава правонарушения (а отсюда и причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредным результатом) не является для семейного права обязательным. Это предопределено «правозащитительной направленностью» санкций в семейном праве, которая

позволяет применять их не только тогда, когда налицо вредный результат, а прежде всего — для предотвращения наступления таких отрицательных последствий. «В этом социальный смысл существования и назначение применяемых средств защиты (мер защиты и мер ответственности), выполняющих не репрессивную (наказательную), а охранительную роль» [4, с. 5].

Если рассуждать о неблагоприятных последствиях, то необходимо дифференцировать их относительно их неблагоприятного характера для родителей. Так, исходя из смысла оснований, приведенных в ст. 69 СК РФ утрата личных неимущественных прав в отношении ребенка для родителя не будет носить отрицательный характер, поскольку исходя из отношений, сложившихся между родителем и ребенком родитель не проявляет к последнему должной степени заботы и внимания, не участвует в его жизни либо ставит его жизнь, психическое и физическое здоровье под угрозу. Таким образом, мы можем сделать вывод, что своим поведением родитель как бы фактически отказывается от своих личных неимущественных прав в отношении ребенка.

С другой стороны возникает вопрос с прекращением имущественных прав, предусмотренных ч. 1 ст. 70 СК РФ и другими федеральными законами, а так же законодательством субъектов Федерации, что фактически можно расценить как негативные последствия противоправного поведения лица. Однако здесь необходимо учитывать, что такие последствия возникают в связи с утратой правовой связи между родителем и ребенком, что влечет за собой, в ряде случаев, отсутствие оснований для возникновения определенных имущественных прав, как то права на наследование имущества, права на получение льгот и социальных выплат, права на содержание (ст. 87 СК РФ) и некоторых других прав. Однако отсутствие оснований для возникновения таких прав нельзя расценивать как меру ответственности, поскольку невозможность участия в определенных правоотношениях не может сама по себе рассматриваться как негативное последствие. Кроме того, при рассмотрении имущественных прав родителей в отношении детей в случае с предоставлением социальных льгот и выплат целью таких мер является обеспечение интересов, прежде всего самого ребенка, а лишь в последнюю очередь интересов самих родителей.

Здесь же необходимо отметить, что при рассмотрении тех последствий, что наступают для родителей в случае лишения их родительских прав, они носят скорее «карательный» характер, нежели «компенсаторный». При этом нельзя не заметить, что потенциальная возможность наказать родителей за нарушение прав и законных интересов детей предусмотрена в других законодательных актах, как то ст. 5.35, 5.35.1 КоАП РФ, ст. ст. 150, 151, 156, 134 УК РФ. Это наводит на мысль, что родители как бы несут двойную ответственность за одно деяние, причем характер этой ответственности предполагает наказание за правонарушение, что нарушает принцип недопустимости двойного вменения.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы, возникающие на практике при применении норм, регламентирующих основания и порядок лишения родительских прав.

Необходимо отметить, что истцом по делу о лишении родительских прав следует считать самого ребенка, при этом, в силу абз. 2 ч. 1 ст. 70 СК РФ, лицами уполномоченными подать заявление о лишении родительских прав в интересах ребенка выступают: один из родителей или лиц, их заменяющих, прокурор, органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие).

Надо сказать, что в перечень лиц, уполномоченных подавать исковое заявление с соответствующими требованиями, не включен сам ребенок, чьи права грубо нарушаются родителями. На это счет в науке ведется определенная дискуссия. С. Н. Бондов, считает, что «в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одного из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка, либо при злоупотреблении родительскими правами ребенок вправе самостоятельно обращаться в суд по достижении четырнадцати лет» [2, с. 86]. Но, по мнению А. М. Нечаевой, «данная норма не дает право несовершеннолетнему, достигшему четырнадцати лет, выступать в роли истца по делу о лишении родительских прав, ограничении родительских прав» [10, с. 208]. В смысл данной нормы она вкладывает право несовершеннолетнего, достигшего четырнадцати лет, обжаловать в суд действия и решения, нарушающие его права. Ю. Ф. Беспалов указывает, что «если по каким-то причинам опека не была оформлена до обращения в суд либо в оформлении по каким-либо причинам было отказано, то это не может служить препятствием для обращения» [1, с. 27].

До недавнего времени на практике не было выработано единой позиции по вопросу о правомочности таких обращений несовершеннолетних и его процессуальных последствий. Ответ на него предложен в Обзоре Верховным Судом РФ, который, впрочем, высказывается весьма деликатно, считая, что «вряд ли можно признать правильной» практику судов, отказывающих в принятии исковых заявлений о лишении родительских прав, если они подавались несовершеннолетними, со ссылкой на п. 1 ст. 70 СК, поскольку ее необходимо применять в совокупности с нормой п. 2 ст. 56 СК [3].

На наш взгляд наиболее рациональной является позиция А. М. Нечаевой, базирующейся на ч. 1 ст. 70 СК РФ, поскольку предоставление возможности ребенку, достигшему 14 лет, обращаться в суд с иском о лишении его родителей или одного из них родительских прав создаст определенные проблемы.

Во-первых, увеличится нагрузка на судебную систему, поскольку суды будут «завалены» исками, не имеющими под собой никакого фактического основания. Это объясняется неустойчивостью психики ребенка в этом возрасте, ведь любой конфликт в семье может стать поводом для его обращения за защитой своих прав, которые в большинстве случаев не будут нарушены.

Во-вторых, если практика пойдет по пути удовлетворения таких исков, мы столкнемся с проблемой, когда за малейший проступок родители могут быть лишены прав в отношении ребенка. Как справедливо отмечает О.Ю. Косова, позиция, при которой суды допускают обращение ребенка в суд с соответствующими требованиями, «способна сформировать соответствующую судебную практику с неблагоприятными социальными последствиями как для «постсудебных» взаимоотношений конкретных родителя и ребенка, так и общества в целом» [7, с. 23]. Кроме того, такая позиция позволит государству вмешиваться в дела семьи чаще, чем того требует необходимость.

В отличие от Англии, семейное законодательство России в части, касающейся родительских прав и обязанностей, не в полной мере соответствует Конвенции ООН о правах ребенка. В нашем законодательстве отсутствует положение Конвенции ООН, предлагающее государству обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которая позволяет ему сохранить родителей.

Таким образом, лишение родительских прав рассматривать в семейном кодексе РФ как исключительную меру защиты детей.

В отличие от английской правовой системы в России отсутствует орган по обеспечению содержания ребенка, в функции которого входило бы определение размера содержания, рассчитываемого на основании информации, предоставляемой родителями (одним из них), работодателем, налоговой службой. Решение данного вопроса в Англии дало положительный эффект.

В российской правовой системе отсутствует обязательная согласительная процедура по вопросам осуществления родителями их права на личное воспитание ребенка и исполнения обязанности по его содержанию в связи с расторжением брака родителей, что позволяет предотвратить судебный спор о праве на воспитание. Практика применения такой процедуры в Англии подтверждает ее полезность.

Заключение

Таким образом, предоставление ребенку права обращения в суд с требованиями о лишении его родителей родительских прав, является нецелесообразным и может повлечь за собой негативные последствия, как для самой семьи, так и для общества в целом.

На наш взгляд, концептуальное понимание института лишения родительских прав как института защиты прав детей позволит избежать произвольного вмешательства в семью, необоснованного отобрания детей и разлучения их с родителями лишь по формальным признакам наличия в действиях лица состава правонарушения

Литература:

1. Беспалов, Ю. Ф. Основание и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. 2000. № 12.
2. Семейное право = Family law: Учеб. для вузов/Алексий П. В., Бондов С. Н., Гришин И. П., Злобина И. В.; Под ред. Бондова С. Н.; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2002. — 319 с.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7. В 2011 г.
4. Звягинцева, Л. М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1980.
5. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // Официальный сайт ООН. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (28.06.2006).
6. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // Официальный сайт ООН. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (28.06.2006).
7. Косова, О.Ю. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. с. 19-23.
8. Краснова, Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44).
9. Б.М. Гонгало. Семейное право: Учебник/Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. — 302 с.
10. Нечаева, А.М. Семейное право: учебник/А.М. Нечаева; Ин-т государства и права РАН. Академический правовой ун-т. — 3 изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2006.—327 с.
11. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. № 10 // Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
12. Гражданское право: Учебник в 3-х Т. Т. 3./Под ред. А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 2006. — 784 с.

Особенности конституционно-правовой ответственности органов местного самоуправления

Булатов Булат Алиевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В общем смысле термин «ответственность органов местного самоуправления» возможно определить в качестве «наступления неблагоприятных правовых последствий для субъектов муниципальных правоотношений в результате принятия ими противоправных решений или ненадлежащего исполнения своих обязанностей».

Органы местного самоуправления за неправомерные действия могут быть подвержены конституционной, административной и гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, к должностным лицам, непосредственно замещающим должности в органах муниципальной власти, могут применяться меры консти-

туционной, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности (Таблица 1).

Органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед определенным кругом субъектов, перечень которых закреплен в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Названный нормативно-правовой акт федерального уровня содержит указание на три вида юридической ответственности:

- перед гражданами;
- перед государством;
- перед физическими и юридическими лицами.

Таблица 1. Разновидности ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления

Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления	
Вид	Характеристика
Конституционная ответственность	Может наступить при издании незаконных муниципальных правовых актов, при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных полномочий.
Административная ответственность	Наступает в случае совершения муниципальными служащими административных правонарушений при исполнении служебных обязанностей.
Уголовная ответственность	Наступает в случае совершения муниципальными служащими деяний, содержащих признаки состава преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ (в частности, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ) и пр.).
Дисциплинарная ответственность	Наступает в случае совершения муниципальным служащим должностного проступка ввиду нарушения запретов, установленных ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
Гражданско-правовая ответственность	Наступает в случае нарушения должностными лицами частных прав и причинения убытков физическим и юридическим лицам.

Далее подробно рассмотрим каждый субъект и основания для наступления ответственности перед ним.

Основанием для наступления юридической ответственности перед гражданами служит утрата доверия населения к органам и должностным лицам местного самоуправления. Как справедливо отмечается в научной литературе, «она может произойти в случае неудовлетворенности деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления. Причинами могут выступать, например, нарушение прав и законных интересов граждан, недобросовестное осуществление полномочий, злоупотребление служебными полномочиями и т.д. Мерой пресечения служит досрочное прекращение полномочий органов или должностных лиц, которое может быть произведено путем механизма отзыва. Невозможность применения иных мер объясняется тем, что органы и должностные лица не могут представлять интересы граждан, выражать их волю, потерять доверие.

Основания для наступления ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством закреплены в ФЗ № 131 и представлены нами для наглядности в виде таблицы (Таблица 2).

Исследовав особенности конституционно-правовой ответственности органов местного самоуправления, необходимо сделать вывод о том, что данный институт нуждается в совершенствовании. По нашему мнению, эффективность данного института возможно повысить путем внесения следующих корректировок в действующее законодательство:

- предлагаем закрепить в ФЗ № 131 определение термина «ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением местного образования и государством». Предлагаем следующее определение:
 - «ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением местного об-

Таблица 2. Основания для наступления ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством

Основания для наступления ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством	
1.	Привлекаются к ответственности при нарушении положений Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, Конституций (Уставов) субъектов РФ, законодательства субъектов России, устава МО.
2.	ответственность наступает за ненадлежащее осуществление государственных полномочий этими лицами. Данный вид ответственности нужен для защиты прав каждого человека от злоупотреблений со стороны должностных лиц и для защиты органов МСУ от неправомерного вмешательства в свою деятельность. Во избежание перечисленных нарушений государством предусмотрены меры пресечения в виде различных санкций. Этими мерами являются роспуск (ст. 73 ФЗ № 131-ФЗ), отрешение от должности (ч. 1 ст. 74 ФЗ № 131-ФЗ), удаление главы МО в отставку (ч. 1 ст. 74.1 ФЗ № 131).

разования и государством — это разновидность юридической ответственности, обязывающая органы и должностные лица местного самоуправления действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями»;

— в случае же невыполнения прописанных обязанностей или же отклонения от оных предлагаем ввести для ор-

ганов и должностных лиц местного самоуправления меры пресечения в виде роспуска, отрешения от должности и удаления в отставку;

— предлагаем дополнить перечень действующих санкций временными предупредительными мерами, ориентированными на пресечение дальнейших злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями.

Литература:

1. Чиркин, В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. — М., 2016.
2. Кондрашев, А. А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: дис.... докт. юрид. наук: 12.00.02/А. А. Кондрашев. — М., 2011.
3. Авакьян, С. А. Конституционализм и публичная власть // Конституционное и муниципальное право. — 2014.
4. Муниципальное право России: учебник/А. В. Малько, С. В. Корсакова. 2-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 398 с.
5. Архиреева, А. С. К вопросу о правовом регулировании института обязанностей государственных служащих в российской империи в XIX Веке // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 110. — с. 1604-1614.;
6. Девичева, А. Р., Коровин Д. А. Особенности ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления // Эпомен. — 2021. — № 53. — с. 110.

Общественный порядок и общественная безопасность как объекты уголовно-правовой охраны: к вопросу об определении понятий «общественный порядок» и «общественное место»

Горохов Алексей Васильевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «общественное место», как необходимое условие определения понятия «общественный порядок».

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, общественные отношения, общественные места

Public order and public security as objects of criminal law protection: to the question about the definition of concepts «public order» and «public place»

Gorokhov Aleksey Vasilyevich, student master's degree
North-Eastern Federal University named after MK Ammosov (Yakutsk)

The article discusses theoretical approaches to the definition of the concept of «public place» as a necessary condition for the definition of the concept of «public order».

Keywords: public order, public security, public relations, public places

Правовая конструкция «общественный порядок» является одной из социально-правовых категорий, которые наиболее активно используются подавляющим большинством социальных наук, при этом под ней понимается вся система сложившихся в обществе отношений.

В юридической литературе существует как широкий, так и узкий подход к пониманию общественного порядка.

В широком смысле под общественным порядком понимается вся система урегулированных социальными нормами общественных отношений, существующих в данном обществе, которое организуется и поддерживается государством, в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и другими социальными нормами: морали, культуры, религии.

В узком же смысле общественный порядок представляет собой систему отношений, складывающихся в результате соблюдения правил, регулирующих поведение людей в общественных местах. Таким образом, общественный порядок в узком смысле представляет собой не всю систему урегулированных социальными нормами общественных отношений, а их часть — подсистему, которая складывается в определенной сфере жизнедеятельности — общественных местах. Эта сфера включает в себя урегулированные правовыми нормами отношения, складывающихся в процессе обеспечения упорядоченных условий жизнедеятельности, безопасности и благосостояния людей [2].

Упорядоченность правоотношений и специфических интересов общества в общественных местах является тем непосредственным объектом, на охрану и поддер-

жание которого государство и общество выделяет силы и средства.

Таким образом, основным свойством категории «общественный порядок» является место возникновения и развития общественных отношений, составляющих содержание общественного порядка.

С этой точки зрения следует выделить ряд отличительных признаков категории «общественный порядок»:

- 1) общественные отношения в рассматриваемой сфере складываются в общественных местах;
- 2) объектами защиты выступают честь, достоинство, жизнь и здоровье людей, как членов общества;
- 3) для общественного порядка характерно их регулирование не только нормами права, но и нормами нравственности, морали, обычаями и т. д.;
- 4) правовыми средствами, используемыми в качестве регулятора отношений, выступают нормы, устанавливающие дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за нарушения общественного порядка.

Специфика нарушений общественного порядка определяет основной признак, который позволяет выделять эти отношения в обособленную группу — это понятие «общественное место».

Видится необходимым более точное определение понятия «общественное место», в рамках которого может происходить нарушение общественного порядка. В настоящее время такое определение в правовой теории отсутствует, актами нормативного содержания не закрепляется, законодательной регламентации не имеет. Вместе с тем отметим широкое применение понятия «общественное

место» во многих нормативных правовых актах. Законодатель в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации в ст. 20.20, 20.21 — относит к ним улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. Однако перечень не является исчерпывающим и дополняется формулировкой «и другие общественные места» [1].

Федеральный закон «О полиции» в п. п. 5 п. 1 ст. 12 устанавливает обязанность «обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах».

П. «а» ст. 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» определяет введение ко-

мендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан.

Учитывая сложившуюся ситуацию, представляется необходимым дополнение КоАП РФ нормой, характеризующей определение «общественное место» путем введения примечания в статью 20.20 следующего содержания: «Под общественным местом следует понимать любые места, свободные для разового, периодического либо постоянного доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе места проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха людей, при этом не являющиеся объектом частного пользования либо местом пребывания не разрешенным законодательством для пребывания граждан».

Литература:

1. Шадрина, Л. В. Общественный порядок как объект правонарушения // Правопорядок: история, теория, практика, 2019, № 2 (21) // <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-poryadok-kak-obekt-pravonarusheniya>
2. Кивич, Ю. В. Объекты защиты административно-деликтного законодательства в сфере общественного порядка и общественной безопасности, не обусловленные нормативно-установленными правилами // Правопорядок: история, теория, практика, 2016, № 4 (11) // <https://cyberleninka.ru/article/n-obekt-pravonarusheniya-obschestvennyy-poryadok>
3. Преступления против общественной безопасности (Глава 24 УК РФ): учебно-практическое пособие/сост. В. Г. Ившин, В. Е. Зварыгин, А. В. Кайшев. — Ижевск: Изд-во «Jus est», 2020. — 154 с.

Проблема незащищенности лиц, достигших предпенсионного возраста

Захарова Елизавета Антоновна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Принятый в рамках проведения реформы российской пенсионной системы Федеральный закон N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [1] (далее — Федеральный закон N 350-ФЗ) завершил формирование новой для российского права категории граждан — лиц, достигших предпенсионного возраста, установил для них льготы и дополнительные гарантии социальной поддержки. При этом федеральные законы, направленные на реализацию Федерального закона N 350-ФЗ, вносящие изменения в Уголовный кодекс (ФЗ N 352-ФЗ) [2], Трудовой кодекс (ФЗ N 353-ФЗ) [3], Налоговый кодекс (ФЗ N 378-ФЗ) [4] содержат разные определения предпенсионного возраста. Обобщив все имеющиеся дефиниции, можно сделать вывод о том, что лицо предпенсионного возраста — физическое лицо, не достигшее возраста, дающего право на назначение пенсии по старости, в том числе досрочно, в течение пяти лет до наступления такого возраста.

Статус предпенсионера дает человеку право на получение следующих льгот: увеличение максимального раз-

мера пособия по безработице (11280 вместо 8000) и срока его выплаты (12 месяцев вместо 6) [5], уменьшение налоговой базы на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка, находящегося в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении налогоплательщиков, предоставление налоговой льготы в отношении имущества, неиспользуемого предпенсионером в предпринимательской деятельности (квартира, дом, хозяйственное помещение, гараж, машино-место) [6].

Помимо вышеуказанного, лицам, достигшим предпенсионного возраста, предоставляется возможность бесплатного прохождения программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, утвержденной Правительством Российской Федерации [7]. Для того чтобы стать участником данной программы, предпенсионеру необходимо получить направление работодателя или самостоятельно обратиться в органы службы занятости населения. Однако, прохождение переобучения не гарантирует дальнейшего трудо-

устройства, а следовательно, проблема занятости предпенсионеров остается актуальной. Для ее разрешения предлагаем увеличить число работающих предпенсионеров посредством расширения полномочий комитетов по содействию занятости населения, возложив на них обязанности по выявлению вакансий и обеспечению координации между потенциальными работодателями и предпенсионерами.

Для облегчения трудоустройства и защиты предпенсионеров, уже осуществляющих трудовую деятельность, в Уголовный кодекс РФ была введена статья 144.1, устанавливающая ответственность работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица предпенсионного возраста [8]. Необходимо отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 46, уголовная ответственность наступает только в случаях, когда «работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, связанным с достижением лицом предпенсионного возраста» [9].

Подобная позиция Пленума ВС РФ создает ряд проблем: во-первых, работодателю, чтобы избежать уголовной ответственности, придется аккуратнее подбирать причины отказа в приеме на работу предпенсионера, а следовательно, доказать факт дискриминации станет практически невозможно. Во-вторых, работодатели, обладающие широким набором легальных средств для расторжения трудового договора с работником по собственной инициативе, могут провести сокращение штата или создать условия, при которых работник-предпенсионер не будет справляться со своими обязанностями (к примеру, заменить технику на более сложную в использовании) и признать его лицом, не соответствующим занимаемой должности. В-третьих, введение данной статьи ставит под угрозу увольнения лиц, которые еще не входят в категорию предпенсионеров.

Работодатели, стремящиеся к более молодому составу работников, могут безнаказанно уволить работников за несколько месяцев до достижения ими предпенсионного возраста.

Ситуация усугубляется тем, что в настоящее время работодатели активно используют интернет-платформы для поиска новых работников. Отказав предпенсионеру в приеме на работу через сайт, работодатель не обязан предоставлять работнику письменное обоснование причины отказа, поскольку предоставление резюме «не может рассматриваться как обращение к работодателю с требованием заключения трудового договора» [10]. Следовательно, осуществляя поиск работников через специальные сайты, работодатель может безнаказанно отказывать лицам предпенсионного возраста в приеме на работу по дискриминационным мотивам.

Таким образом, установление уголовной ответственности за дискриминацию лиц, достигших предпенсионного возраста, не может обеспечить гражданам, достигшим предпенсионного возраста, надлежащий уровень защиты от произвола работодателей. Устранение данной проблемы возможно с принятием следующих мер: во-первых, расширить круг полномочий Роструда, возложив на него проведение мониторинга уровня знаний, навыков и умений работника-предпенсионера. Без заключения Роструда увольнение работника, достигшего предпенсионного возраста, по причине несоответствия занимаемой должности будет невозможно. Во-вторых, установить для работодателей, использующих интернет-платформы для поиска работников, обязанность предоставлять работникам обоснование причин отказа в письменном виде.

Итак, предлагаем учесть вышеперечисленные предложения и внести изменения в действующее законодательство, добавив новую главу в Трудовой кодекс Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 03.10.2018 N 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 03.10.2018 N 353-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 30.10.2018 N 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 391 и 407 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 02.12.2019) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020) // СПС КонсультантПлюс
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2018 N 3025-р (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года» (вместе с «Планом мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года») // СПС КонсультантПлюс

8. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 Г. N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (Статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации)»
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2018 № 33-11357/2018

Личные права и свободы человека и гражданина. Понятие и общая характеристика

Зяблов Дмитрий Андреевич, помощник прокурора
Прокуратура Свердловской области (г. Екатеринбург)

В предложенной работе предпринята попытка общего анализа и характеристика личных прав и свобод человека и гражданина. Дается их понятие и характеристика со ссылкой на труды отечественных и иностранных авторов.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, личные права и свободы, классификация личных прав и свобод.

Personal rights and freedoms of a person and of a citizen. Concept and general characteristic

Zyablov Dmitry Andreevich, assistant prosecutor
Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region (Ekaterinburg)

In the proposed work, an attempt is made to analyze and characterize the personal rights and freedoms of a person and a citizen. Their concept and characteristics are given with reference to the works of domestic and foreign authors.

Keywords: human and civil rights and freedoms, personal rights and freedoms, classification of personal rights and freedoms.

Личные права и свободы человека и гражданина в сущности своей являются базовыми, неотчуждаемыми и присущими каждому индивиду вне зависимости от его гражданства (подданства). Обращая внимание на содержание Основного закона государства, исследование должно быть направлено на анализ главы II Конституции, именуемой «Права и свободы человека и гражданина».

Профессор М.С. Саликов как нельзя точно характеризует вторую главу Конституции [1], указывая на то, что именно в указанной главе собраны основные и фундаментальные права и свободы человека и гражданина, продиктованные международными правовыми актами и ныне существующей действительностью. Также автор упоминает, что указанная глава Конституции условно в теоретических кругах называется: «Конституция в конституции» по причине наполнения главы исключительным содержанием декларируемых прав и свобод человека и гражданина [11].

Полагается, что весомый вклад в освещение вопросов определения личных прав человека и гражданина способны привнести труды профессора Г.В. Антиповой, которая полагает, что Основанием классификации личных прав и свобод может служить объект правового регулирования. По этому критерию личные права и свободы подразделяются на три группы: во-первых, личные права, обеспечивающие физическую и психическую неприкос-

новенность; во-вторых, личные права, обеспечивающие нравственную ценность личности; в-третьих, личные права, обеспечивающие свободу личности.

То есть, как справедливо отмечает автор, личные права и свободы в современном мире весьма многообразны, что позволяет учитывать особенности реализации и защиты каждого из них. Для выявления характерных черт конкретных личных прав, их места в системе конституционных прав личности необходимо дать классификацию этих прав. В качестве основания для классификации личных прав автор предлагает объект, на использование и охрану которого направлена каждая группа данных прав. В зависимости от объекта регулирования личные права и свободы можно разделить на три группы.

Первая группа личных прав включает права, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность.

Вторую группу личных прав составляют права, обеспечивающие нравственную ценность личности: право на честь и достоинство.

Третья группа личных прав включает права, обеспечивающие свободу личности: право на частную жизнь, свобода совести и вероисповедания, свобода мысли и слова, право определять и указывать свою национальную при-

надлежность, право на пользование родным языком, свобода передвижения и выбор места жительства [5].

В теории также имеются и иные классификации личных прав и свобод, в основу которых были положены те или иные критерии.

Так, в зависимости от интересов, составляющих личные права, французский государствовед А. Эсмен разделил такие права на две группы. Первая группа личных прав касается материальных интересов. К ней он относит личную свободу в узком смысле, т. е. личную безопасность, собственность, неприкосновенность жилища. Вторая группа личных прав выражает моральные интересы. В нее А. Эсмен включает свободу совести и свободу вероисповедания [13].

По мнению Ф. Люшера «естественным и неотъемлемым правом чело века» является свобода. В соответствии с этой свободой индивид может выбирать определенное правило поведения. Свобода включает в себя ряд возможностей: во-первых, право беспрепятственного передвижения; во-вторых, право на частную жизнь; в-третьих, право на семейную жизнь; в-четвертых, право располагать своим достоянием» [10].

Согласно утверждению А.П. Горшенева, личная свобода предполагает две формы своего проявления: индивидуальную свободу и безопасность, и сферу нравственной и духовной жизни общества. Исходя из этих форм, личные права разделяются на две группы. К первой группе относятся права на неприкосновенность личности, жилища, охрану здоровья, правовую защиту, свободу передвижения и необходимую оборону. Ко второй — права на свободу совести, тайну переписки, на честь и достоинство [7].

К примеру, защита первой группы прав осуществляется исключительно посредством задействования механизмов судебной власти. Чтобы получить разрешение на обыск в жилище, органы следствия возбуждают ходатайство перед судом о производстве данного следственного действия с согласия руководителя следственного органа. Кроме того, в судебном заседании может принимать участие прокурор, выражая свою правовую позицию по тем или иным правовым вопросам, целесообразности и необходимости проведения этого следственного действия.

Исходя из событий, связанных с неблагоприятным эпидемиологическим фоном, вызванным коронавирусной инфекцией, требует к себе внимания Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 N 49-П [3], согласно которому власти субъектов Российской Федерации вправе принимать решения об ограничении передвижения граждан в период пандемии, поскольку эти меры являются вынужденными. Об этом говорится в свежем постановлении Конституционного суда РФ. Поводом к рассмотрению дела явился запрос Протвинского городского суда Московской области. Конституционный Суд отметил, что ограничение свободы передвижения, установленное постановлением главы ре-

гиона, имеет исключительный характер, преследует цели защиты жизни и здоровья граждан и является соразмерным. Определенные запреты были обусловлены необходимостью оперативного реагирования на «беспрецедентную угрозу» распространения коронавируса, а такие решения преследовали «конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц», прежде всего самих россиян, которые оказались во временной изоляции.

То есть вопросы, касающиеся ограничения фундаментальных и незыблемых прав человека и гражданина, требуют детальнейшей проработки и как правило относятся к прерогативе судебной власти в России.

Однако, в силу комплексности дифференциации и классификации конституционных прав личности, точка зрения Г.В. Антиповой выглядит более обоснованной и применимой к отечественному конституционному закреплению прав личности.

В связи с этим, полагается, что именно личные права и свободы не дарованы государством, они присущи каждому человеку от его рождения. К таковым правам относятся:

1. Право на жизнь (статья 20 Конституции РФ);
2. Достоинство личности (статья 21 Конституции РФ);
3. Свобода и личная неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ);
4. Неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ);
5. Неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции РФ);
6. Право на информацию (часть 2 статьи 24 и часть 4 статьи 29 Конституции РФ);
7. Свобода определять и указывать свою национальную принадлежность (ст. 26 Конституции РФ);
8. Право на пользование родным языком (статья 26 Конституции);
9. Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции РФ);
10. Свобода совести и вероисповедания (статья 28 Конституции РФ). [6]

В указанном перечне следует разобраться более детально, в целях определения максимально точной картины и сущности природы личных прав и свобод человека и гражданина, а также определения степени значимости их защиты.

Безусловно, что право на жизнь является отправным началом всего правового статуса человека и является основополагающим, естественным правом индивида, при отсутствии которого все другие личные права и свободы теряют свой истинный смысл. В Конституции РФ указано, что данное право присуще человеку от его рождения, и которым человек обладает до самой смерти. Никто не вправе лишать человека его жизни. Именно по этой причине особенная часть Уголовного кодекса начинается со статьи 105 — убийство, под ко-

торым понимается лишение жизни одним человеком другого.

Справедливо отмечено, что право на жизнь крайне сложное по своему содержанию, поскольку его реализация реализуется посредством системы правовых инструментов, представленных в виде правовых норм Конституцией и федеральным законодательством. Так, важным показателем реализации права на жизнь является сохранность здоровья человека (физического и психического). Поэтому в Конституции установлено, что недопустимо подвергать человека пыткам, и иным родом жестокого обращаться, принуждать человека трудиться в условиях, не соответствующих нормам безопасности и гигиены, не оказывать медицинскую помощь, создавать неблагоприятные экологические условия и проч. [6].

Право на достоинство личности имеет тесную взаимосвязь с правом на жизнь и правом на неприкосновенность частной жизни и одновременно с этим обладает самостоятельным содержанием [4].

Охрана достоинства человека гарантируется государством посредством Конституции РФ. В ней же (часть 1 статьи 23 Конституции РФ) определен такой элемент права на достоинство как право на честь и доброе имя. Здесь необходимо отметить, что абсолютно любой человек обладает правом на достоинство, возможностью рассчитывать на уважение. Право на достоинство наделяет человека свободой в выборе стремлений и образа жизни, соответственно, соблюдение рассматриваемого права есть исключение использования рабства и методов принуждения любого рода.

Право на свободу и личную неприкосновенность является не чем иным, как юридически подкрепленным правом каждого человека на свободу и является вполне содержательным и значимым социальным благом. Реализуя это право, человек действует, основываясь на личной, духовной, политической, экономической, культурной свободе. Результатом такой жизнедеятельности становится развитие всех аспектов личности, гражданина и, как следствие, развитие общества в целом.

Право на свободу отличается крайне многогранным содержанием. К нему относится: свобода выбирать место жительства (пребывания), свобода передвижения и действий, неприкосновенность частной жизни, жилища; свобода выбирать жизненные позиции, излагать мысли; свобода выбирать род трудовой деятельности и собственно свобода трудиться; свобода творческого самовыражения и пр. Содержание права на свободу конкретизировано в деталях в статьях 26, 27, 29 Конституции РФ и профильных законах.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну включают в себя: право каждого человека на определенную независимость от государства и сторонних лиц, а также их невмешательство в отношении частного времени вне службы и выполнения общественных обязательств. Право на неприкосновенность частной жизни реализуется в:

1. свободном неформальном взаимодействии человека с другими людьми в рамках родственных, дружеских, интимных отношений;
2. соблюдении тайны общения (переписки, переговоров), осуществляемого всеми возможными средствами связи;
3. независимом распоряжении личной собственностью, бюджетом семьи;
4. неприкосновенности жилища;
5. соблюдении сторонними лицами тайны конфиденциальных сведений, касающихся самой личности и его семьи. [8]

Право на неприкосновенность жилища включает в себя право на неприкосновенность частной жизни и заключается в отсутствии права у сторонних лиц проникать в чье-либо жилище без согласия тех, кто в нем проживает и/или без наличия соответствующего судебного решения. Любой индивидуум вправе находиться в уединении там, где проживает, без разглашения происходящих в жилище событий. Сюда же относятся неприкосновенность любых материалов, хранящихся в жилище: документы, записи, дневники и проч. [12]

Право на информацию включает в себя две основных составляющие. Во-первых, каждый человек вправе в свободном законном порядке создавать, передавать, инициировать передачу информации. Во-вторых, каждый человек вправе знакомиться с любыми документами и материалами, содержащими информацию, способную затронуть непосредственно его интересы, права и свободы (с учетом возможных законных ограничений).

Право человека владеть информацией включает в себя как получение сведений в личных целях, так и тех данных, что имеют государственное и общественное значение. Федеральное законодательство Российской Федерации содержит принцип, в соответствии с которым сведения, касающиеся общественной и государственной жизни, косвенно или прямо затрагивающие интересы граждан, должны быть доступны каждому гражданину страны с учетом возможных ограничений, накладываемых федеральным законом.

Право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность носит добровольный и необязательный характер: принуждение в данном случае недопустимо. Данное правомочие имеет большое значение в общей системе свободы личности, является частью ее самоидентификации. Национальность в широком смысле задает принадлежность человека к некому этносу, несущему свои особенные характерные черты в виде языка, внешнего вида, менталитета, обычаев, культуры и пр. Таким образом, национальность определяется совокупно многими элементами, главными из которых можно назвать язык и традиции.

Право пользоваться родным языком логично проистекает из предыдущего права и означает, что каждый человек, реализуя право принадлежности к той или иной национальности, вправе нести ее черты, одной из которых

и является язык. Ключевым федеральным законом, гарантирующим равноправие по языковому признаку, право на сохранение и развитие национального языка, право выбора и использования языка, служит закон «О языках народов Российской Федерации». [2]

Право на свободу передвижения, выбора места пребывания заключается в свободе выезжать за пределы России любому человеку и возможности для граждан России беспрепятственно возвращаться в свою страну. Таким образом, нормативные положения по данному праву включают в себя как право выбора места пребывания и возможности свободного передвижения как в пределах страны, так и право покидать страну и возвращаться в любое время согласно личным пожеланиям.

Возможность для человека независимо распоряжаться своим местонахождением тесно взаимосвязана со множеством иных прав и свобод граждан (свободная экономическая, предпринимательская деятельность с применением своего имущества и способностей, право собственности, право на жилище и пр.). [9]

Право на свободу совести и вероисповедания предусматривает свободу совести и вероисповедания каждый человек вправе выбирать свою принадлежность к религиозному учению, исповедовать его индивидуально или сообща с другими людьми, обладать и транслировать религиозные принципы, действовать согласно им. Правомочие выбирать себе вероисповедание или не выбирать его вовсе является разновидностью личной и духовной свобод. Ре-

ализация права свободно выбирать для себя, по сути, систему нравственно-моральных ценностей и столь же свободно действовать в соответствии с выбранным мировоззрением является одним из инструментов духовного развития личности.

Таким образом, указанные и охарактеризованные личные права, и свободы человека и гражданина настолько прочно внедрены в жизнь каждого человека, что без наличия какого-то из них жизнь человека способна измениться кардинальным образом. К примеру, при осуществлении следственных действий в виде производства обыска и выемки в жилище необходимо судебное решение, поскольку указанным действием следователя затрагивается целый комплекс личных прав человека и гражданина: право на неприкосновенность жилища, личной переписки и проч.

Следовательно, подчеркивается приоритет защиты личных прав и свобод человека и гражданина, поскольку практически каждое право способно быть затронуто органами государственной власти лишь в особом порядке: федеральным конституционным законом, федеральным законом, судебным решением. Ограничение личных прав человека и гражданина, как правило реализуется временно, ограниченно и в интересах большинства, в интересах всего общества и государства. Ко всему прочему, при решении вопроса об ограничении прав и свобод человека и гражданина должны указываться исчерпывающие основания для такого ограничения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Закон Российской Федерации от 25. 10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // [Текст] // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс».*
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 N 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области»
4. Алиев, Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 1. с. 37.
5. Антипова, Г. В. Система личных прав человека (Конституционно-правовой аспект): Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02: Москва, 2002 198 с. РГБ ОД, 61:03-12/642-0 с. 56.
6. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: курс лекций/Под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 2014. с. 23.
7. Горшенев, А. П. Теоретические вопросы личных конституционных прав советских граждан. Саратов, 1972. с. 31
8. Зюбанов ЮА. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». М.: Проспект, 2018. с. 19.
9. Ергашев, Е. Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права: монография. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮА, 2007 с. 47.
10. Люшер, Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. — М., 1993. с. 58.
11. Саликов, М. С. Конституционный судебный процесс в системе российского права // *Журнал российского права*. 2003. № 11. с. 50.

12. Чурилов, А. В. Деятельность прокуратуры в обеспечении международных правовых стандартов в области прав и свобод человека: Материалы науч.-практ. конф. Махачкала, 1997. с. 37.
13. Эсмен, А. Основные начала государственного права: Новейшая свобода, принципы и учреждения. Перевод с французского. Т. 1/Под ред. и с предисл.: Ковалевский М. М.; Пер.: Кончевская Н. — М.: К. Т. Солдатенков, 1898. с. 15.

Способы одностороннего расторжения договора (отказа от договора)

Карамина Наталья Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Деханов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Учитывается право сторон прекратить договорное обязательство путем одностороннего отказа от его исполнения. Установлена взаимосвязь между такими понятиями как «расторжение договора» и «отказ от исполнения обязательства». Проанализирован критерий существенности нарушения обязательства при одностороннем расторжении договора. По результатам исследования определяется место одностороннего отказа от договора в сфере гражданско-правового регулирования.

Выполнение сторонами обязательств в соответствии с условиями договора — залог экономического роста и успешного развития не только отдельного человека, но и государства в целом.

Надлежащее исполнение обязательств по договору — основной и естественный способ прекращения обязательства (статья 408 ГК РФ).

Однако нельзя забывать, что прекращение обязательства может произойти по другим основаниям, в том числе в связи с односторонним отказом от исполнения договора. Ранее мы рассматривали вопрос о досрочном прекращении обязательств по договору на выполнение проектно-изыскательских работ: исследовались случаи и порядок досрочного прекращения обязательств.

Прекращение действия договора — это действие, направленное на досрочное расторжение договора на будущее с целью прекращения обязательства, вытекающего из договора.

По справедливому замечанию В. П. Грибанова, когда законодатель говорит о праве отказа от договора (от его исполнения или принятия исполнения), имеется в виду право на расторжение во внесудебном порядке.

На практике между понятиями «расторжение договора» и «отказ от исполнения обязательства» существует иное соотношение. В одном случае суды считают, что отказ от исполнения обязательства является разновидностью расторжения договора. В остальных случаях суды возражают против расторжения договора (в том числе в одностороннем порядке) и отказа от исполнения обязательства. В то же время можно согласиться с Р. С. Бевзенко, который исходит из смысла норм Гражданского кодекса Российской Федерации (глава 29 и статья 310), что расторжение договора является способом расторжения договора, который допускается либо по соглашению сторон, либо по решению суда.

Расторжение договора — еще один способ расторжения договора (в части 3 статьи 450 ГК РФ сказано, что после заявления об отказе от исполнения обязательства «договор считается расторгнутым»), реализация которого происходит путем одностороннего волеизъявления.

Закон (пункт 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации) предоставляет кредитору право незамедлительно отреагировать на допущенное или угрожающее нарушение встречного обязательства контрагента и отказаться от договора, если иное не предусмотрено законом или договором.

Право на отказ от договора в связи с просрочкой со стороны контрагента установлено пунктом 2 статьи 405 ГК РФ, если исполнение утратило интерес для кредитора. Эти нормы из первой части Гражданского кодекса Российской Федерации можно соотнести со второй частью Гражданского кодекса Российской Федерации. Из толкования пункта 3 статьи 708 ГК РФ (в котором имеется ссылка на пункт 2 статьи 405 ГК РФ) следует, что в случаях нарушения подрядчиком сроков выполнения работ, установленных договором, заказчик может отказаться принять исполнение и потребовать возмещения убытков, если исполнение утратило интерес для заказчика. Поскольку ответственность исполнителя по пункту 3 статьи 708 ГК РФ возникает только в связи с нарушением срока выполнения работы, отказ заказчика от принятия результата работы возможен только вне указанного срока. Как следует из пункта 2 статьи 405 ГК РФ, данный отказ может быть заявлен заказчиком только до принятия исполнения от исполнителя. После принятия выполненных работ от подрядчика заказчик не имеет права отказаться от договора и обязан оплатить выполненные и принятые работы. Если исполнитель соблюдает сроки выполнения работ, его ответственность по пункту 3 статьи 708 ГК РФ не наступает.

Непредставление суду доказательств потери интереса заказчика в связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ также может быть основанием для отказа в удовлетворении его требований.

При толковании пункта 2 статьи 328 ГК РФ в юридической литературе также предлагается говорить о существовании нарушения, поскольку неисполнение обязательства влечет соответствующие имущественные убытки.

Некоторые авторы считают, что существенное нарушение контрагентом договора является основанием для его прекращения, если одновременно присутствуют четыре элемента: факт нарушения договора, вина контрагента, значительный ущерб лицу, инициирующему расторжение договора, причинно-следственная связь. Однако, более разумной представляется точка зрения, согласно которой при оценке существенности нарушения предлагается в совокупности учитывать следующие факторы: значимость негативных последствий нарушения, значимость самого нарушения, потеря доверия к должнику, обоснованная заинтересованность должника в сохранении договора или его отсутствие, недобросовестность должника.

Последняя позиция находит отражение на практике. Нарушение подрядчиком сроков выполнения строительных работ и превышение, например, сметной стоимости строительства не являются безусловным основанием для расторжения договора. Не исключен вывод о незначительности данных нарушений с учетом обстоятельств дела.

Однако такой вывод необходимо аргументировать с учетом требований, содержащихся в пункте 2 статьи 450 ГК РФ.

Литература:

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2020. — 88 с.
2. Кузнецов, Д. Расторжение договора и отказ от договора в гражданском законодательстве [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2019. — 137 с. 6.

К вопросу о договорном принуждении в гражданском праве

Карамина Наталья Владимировна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Деханов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
 Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В гражданско-правовой доктрине вопросам договорного принуждения уделяется повышенное внимание. По общему правилу, любое понуждение к заключению договора не допускается. Это означает, что физическое или юридическое лицо нельзя заставить совершить сделку. Вступление лица в договорные отношения на условиях недобровольности является грубым нарушением принципов гражданского оборота и влечет

соответствующие правовые последствия в виде расторжения сделки, признания ее незаключенной или недействительной.

- Р.С. Бевзенко, исходя из примеров рассмотрения споров арбитражными судами, предложил следующую систематизацию факторов, влияющих на квалификацию нарушения договора как значимого:
- а) срок неисполнения обязательства значительный;
 - б) нарушение условий контракта, что является существенным для данного типа контракта в силу положений закона;
 - в) нарушение условий договора, которое признается существенным условием договора в силу соглашения сторон;
 - г) невыполнение «основного» обязательства по контракту;
 - д) нарушение условия об адресности обязательства;
 - е) нарушение договора может быть признано существенным в случае его повторения;

В настоящее время разработчики изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации остановились на версии, согласно которой сторона вправе в одностороннем порядке отказаться от договора (от исполнения договора) только по основаниям, предусмотренным Гражданский кодекс Российской Федерации, другие законы или договор.

Расторжение контракта должно происходить в исключительных случаях (как предусмотрено в кодексе). Однако, основной способ расторжения договора в случае существенного нарушения стороной условий договора — это односторонний отказ от его исполнения с введением конкретного срока обжалования такого отказа.

В свою очередь, если одна из сторон действовала недобросовестно при реализации своего права на односторонний отказ или апелляцию, другая сторона должна иметь право требовать возмещения убытков.

Между тем, в ряде случаев принуждение к заключению договора не будет носить противоправного характера, если обязанность заключить договор для второй стороны сделки предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно взятым на себя обязательством.

Между тем, в ряде случаев принуждение к заключению договора не будет носить противоправного характера, если обязанность заключить договор для второй стороны сделки предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно взятым на себя обязательством.

В последнем случае, как представляется, речь идет о наличии предварительного договора, договора о намерении заключить соглашение в будущем или иных источников, подтверждающих обязательство совершить сделку.

Например, подобным обязательством является договор дарения, который может предполагать передачу имущества в будущем. При наличии такого договора стороны (одаряемый) вправе обратиться к другой стороне (дарителю) с требованием о фактическом выполнении условий договора.

Между тем, при наличии в договоре дарения условий, противоречащих закону, эта сделка будет признана недействительной, а договор — незаключенным. В частности, в силу статьи 575 ГК РФ, не допускается дарение:

- 1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;
- 2) работникам государственных и муниципальных учреждений, оказывающих социальные услуги в сфере образования, медицины, опеки и попечительства от имени лиц, получающих данные услуги, а также от имени их родственников;
- 3) должностным лицам органов государственной и муниципальной власти — в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей;
- 4) в отношениях между коммерческими организациями.

Также для дарения установлен ряд ограничений. В частности, юридическое лицо, владеющее объектом недвижимости на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может подарить его другому лицу только с согласия и разрешения собственника данного имущества.

Если объект недвижимости находится в общей совместной собственности, его отчуждение по договору дарения может производиться только при получении согласия от всех участников совместной собственности.

Если ограничения договора дарения не соблюдены, требование о понуждении к исполнению договора будет отклонено судом. Как видно, реализация договорного принуждения сопровождается выяснением существенных условий и ограничений, установленных для конкретных видов договоров.

Интересно отметить, что в гражданском праве Франции понуждение к заключению или исполнению договора возможно и в случае отсутствия письменного соглашения между сторонами, в рамках внедоговорной ответственности, регулируемой Титулом IV Французского гражданского кодекса (ФГК) «Об обязательствах, возникающих в отсутствие соглашения».

Так, в статье 1370 ФГК говорится о том, что лица могут иметь статус должника и кредитора без заключения специального соглашения между ними. Такие обязательства могут возникать в виде последствий от личных действий обязанного лица, именуемых «квазидоговором».

Квазидоговорами по французскому гражданскому праву признаются действия, полностью зависящие от воли

человека, вступающего инициатором взятого на себя обязательства. Французский законодатель признает за лицом право добровольно исполнять какие-либо обязанности. Одновременно с этим на это лицо возлагаются обязанности, равные обязательствам, возникающим в силу договора, даже при отсутствии последнего (статья 1372 ФГК).

При ненадлежащем исполнении обязанностей это лицо несет ответственность, которая может быть уменьшена судом, исходя из сущности добровольно принятых на себя обязательств (статья 1374 ФГК).

Российский законодатель демонстрирует иной подход, согласно которому соглашение о возникновении договорных обязательств в будущем должно заключаться в письменной форме (статья 429). Несоблюдение письменной формы влечет ничтожность такого соглашения.

Только при наличии письменного предварительного договора сторона соглашения вправе предпринять действия, направленные на понуждение второй стороны заключить основной договор (пункт 5 статьи 429).

Любое противоправное понуждение к заключению договора влечет недействительность сделки и последующее применение последствий недействительности, при наличии соответствующих доказательств, которые должна предоставить сторона, принуждаемая к заключению договора.

Представляется, что в целях упорядочивания гражданско-правовых норм и терминов, используемых в сфере доказывания фактов неправомерного принуждения к заключению договоров, необходимо в статье 179 ГК РФ закрепить понятия обмана, насилия, угрозы, взяв за основу имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, приведенные в Постановлении № 25.

В частности, могут быть использованы следующие формулировки:

— «насилие — неправомерное физическое или психическое воздействие на лицо, совершаемое против воли потерпевшего»;

— «угроза — выраженное любым способом намерение лица причинить потерпевшему физический, психический, имущественный или любой другой вред, а равное намерение причинить вред близким потерпевшему лицам»;

— «обман — сообщение лицом информации, заведомо для этого лица не соответствующей действительности, либо умолчание лица о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки и непосредственно влияющих на ее результат».

Итак, подводя итоги, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Договорное принуждение в гражданском праве — это действия участника договорных правоотношений, побуждающие заключить договор или исполнить его условия вторую сторону сделки, в том числе — предполагаемой к совершению в будущем.

Понуждение к заключению договора возможно только на законных основаниях. Данные основания должны содержаться в ГК РФ, иных нормативных актах, в условиях предварительного или основного договора. Любые

действия участников гражданского оборота, выходящие за пределы вышеизложенных правил, должны признаваться неправомерными и вызывать соответствующую реакцию государственных органов и судов.

По российскому гражданскому законодательству предварительная договоренность о совершении сделки в бу-

дущем может основываться только на письменном договоре. Отсутствие письменного соглашения в виде предварительного договора не влечет для участников гражданского оборота обязанность совершать определенные действия в рамках договорных отношений.

Литература:

1. Ромашев, Ю. С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 2. с. 124
2. Кузнецов, Д. Расторжение договора и отказ от договора в гражданском законодательстве [Электронный ресурс] // *Право и экономика*. 2019. — 137 с. 6.

Об участии сапера в осмотре места происшествия по факту взрыва

Качаева Юлия Александровна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

На сегодняшний день наблюдается рост преступлений, связанных со взрывом. В данной статье автор рассматривает аспекты грамотных действий сапера для осуществления безопасного осмотра места происшествия по факту взрыва. Также разбираются основные технико-криминалистические средства, используемые сапером при осмотре места происшествия, связанного со взрывом.

Ключевые слова: взрыв, взрывные устройства, взрывчатые вещества, осмотр места происшествия, сапер, обезвреживание.

Проанализировав статистику состояния преступности в России, опубликованную на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно отметить динамику совершения преступлений, связанных со взрывом. Так, за 2018 год с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств совершено 96 преступлений. За январь — декабрь 2019 года произошло 119 преступлений по данной категории. В 2020 году было выявлено 175 преступлений с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств. За январь — ноябрь 2021 года произведено 139 аналогичных преступлений [1].

Несмотря на то, что отмечаются не очень высокие показатели совершения преступлений данного рода, нельзя не обращать на них внимания, поскольку преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, считаются одними из наиболее общественно опасных и тяжких видов преступлений. Использование взрывчатых веществ и взрывных устройств в преступных целях создает угрозу для жизни и здоровья множества людей, а также угрозу дестабилизации обстановки в государстве.

Конечно же, осмотр места взрыва отличается особой сложностью ввиду того, что последствия взрыва могут занимать очень большие площади, в результате данного явления происходит существенное изменение, а возможно, и уничтожение следов преступления, могут быть значи-

тельные человеческие жертвы, нуждается в возобновлении функционирования объектов инфраструктуры, соответственно, следует в короткие сроки устранять последствия взрыва.

Отдельной трудностью следует отметить угрозу повторных атак, то есть на месте происшествия могут быть незорвавшиеся взрывные устройства. Поэтому перед началом осмотра следователю необходимо дать поручение группе разминирования обследовать подлежащие осмотру местность, здания и помещения на предмет наличия незорвавшихся взрывных устройств и взрывных устройств, подготовленных для повторной атаки, о чем составить и представить акт-справку [2, с. 203]. Саперы должны снизить степень разрушения объектов. Следует четко разграничивать, что на местах взрыва всю работу по изъятию, упаковке, транспортировке следов взрыва проводит специалист-взрывотехник, а обезвреживание — сапер [3, с. 191-192]. Но поскольку на месте взрыва находится ценная доказательственная информация, саперы должны очень аккуратно работать, а именно: постараться сохранить следовую картину в первоначальном виде для последующей работы специалиста-криминалиста. Именно специалист-криминалист дает указания саперу, как правильно передвигаться на месте взрыва, чтобы сохранить следы обуви преступника, каким образом изымать объекты, упаковывать их и передавать специалисту-криминалисту в безопасную зону, как снимать и сохранять куски

изоляционной ленты, крепежные провода и веревки, макировочный материал и т. д.

Необходимо заметить, что в настоящее время отсутствуют четкие методические указания по тактике использования технико-криминалистических средств. Существуют разные средства поиска и выявления следов взрыва, но все они имеют свои преимущества и недостатки.

Очень часто используются металлоискатели, индукционные миноискатели для обнаружения металлических элементов конструкций. Широкое применение при исследовании взрывных устройств на этапе поиска получили досмотровые рентгеновские комплексы. Для обнаружения неконтактным способом активированных часовых (механических, электромеханических и электронных) взрывателей других типов, разработаны специальные приборы поиска, принцип действия которых основан на улавливании акустического, сейсмического, электрического и магнитного полей. Положительной стороной таких устройств является то, что они не создают условий для несанкционированного срабатывания взрывного устройства. Недостатком можно считать работу в непосредственной близости к взрывному устройству — в среднем при поиске механических часовых устройств дальность обнаружения от двадцати до ста сантиметров, электронных — от одного до пяти сантиметров [4, с. 33].

Сапер при осмотре места происшествия должен провести локализацию и обезвреживание взрывного устройства. Локализация взрывного устройства — это создание преград из специальных средств и подручных материалов для предотвращения разлета осколков и фрагментов взрывного устройства, снижения ударной волны и термического воздействия взрыва [5, с. 34]. Данное мероприятие позволяет снизить уровень последствий реального взрыва. Остановимся на нескольких видах локализации взрывного устройства.

Первый вид — это обвалование, при котором зачастую используются барьеры с грунтом или снегом, то есть в данном случае мешки наполняются плотным сыпучим материалом и выкладываются вокруг взрывного устройства, таким образом получается защитный вал. Не рекомендуется использовать при проведении данного метода металлические элементы, поскольку в случае возникновения взрыва, они могут превратиться в осколки и стать потенциально опасными. Плюсом обвалования является локализация большого заряда взрывчатого вещества. Минусом — большая трудоемкость процесса подготовки, долгое нахождение саперов около взрывного устройства, что способствует высокому риску возникновения взрыва и созданию опасности для жизни людей, в том числе самих саперов.

Второй вид — использование специальных энергопоглощающих устройств (противоосколочные одеяла, взрывозащитные ткани, устройства локализации и подавления взрыва типа «Фонтан», техническое средство для локализации взрывного устройства типа «Зов» и т. д.). Достоин-

ство данного метода в том, что в городских условиях его применение является наилучшим. Но есть и недостатки, например, зачастую неудобно размещать данные энергопоглощающие устройства, если взрывное устройство находится у стены, в углу и т. д., поскольку оно должно быть изолировано со всех сторон.

Третий вид — взрывобезопасные или взрывозащитные контейнеры, которые используются в местах массового скопления людей. Преимуществом взрывозащитных контейнеров является сохранение криминалистической информации о взрывном устройстве, поскольку разработчик гарантирует герметичность изделия после взрыва. При использовании взрывозащитных контейнеров возникает ряд трудностей. Во-первых, при превышении нормы массы заряда взрывчатого вещества, погруженного во взрывозащитный контейнер (обосновано тем, что в реальных условиях определить вес заряда взрывчатого вещества не представляется возможным), он сам может стать источником осколков. Во-вторых, существует ограничение по габаритам взрывного устройства или подозрительного предмета, помещаемого в контейнер. В-третьих, чтобы погрузить взрывное устройство во взрывозащитный контейнер, необходимо это взрывное устройство подвергнуть перемещению, что создает высокую степень риска для специалиста, работающего с ним [4, с. 35].

Обезвреживание взрывного устройства — перевод взрывного устройства в состояние, исключающее его подрыв. Известен и широко применяется способ обезвреживания взрывоопасных предметов путем глубокого охлаждения их взрывателей с помощью сжиженных газов типа жидкого азота [5, с. 40]. При воздействии на взрыватели взрывного устройства замедленного типа действия значительно замедляются или вовсе выходят из строя элементы взрывателя, отвечающие за процесс замедления. При воздействии на взрыватели взрывного устройства электрического типа действия снижаются электрические параметры элемента питания, и взрыватель выходит из строя. При воздействии на взрывное устройство с механическими взрывателями может возникнуть заклинивание или разрушение подвижных элементов взрывателя. Наряду с глубоким охлаждением можно отметить способ цементации, при котором взрывное устройство заполняется цементирующим составом, вследствие чего происходит заклинивание подвижных частей взрывателя и выхода его из строя. Охлаждение довольно действенный способ, однако для его проведения необходима сложная аппаратура, также данный способ занимает определенное время.

Еще один способ обезвреживания проводится с помощью силового сверхвысокочастотного излучения (СВЧ). Действие такого излучения ведет за собой необратимое нарушение работоспособности электронных компонентов (например, к ним могут относиться транзисторы, интегральные, электронные схемы и т. д.). В России существует машина дистанционного разминирования «Листва», которая как раз имеет защиту от проникновения микроволнового излучения, и одной из ее харак-

теристик является то, что она снабжена средствами обнаружения взрывоопасных предметов с металлическими деталями.

Следующий способ обезвреживания — расстрел взрывного устройства из стрелкового оружия, зачастую используемый на практике. Преимуществом расстрела является то, что в данном случае не нужна специальная аппаратура, поскольку вполне пригодными для использования с безопасного расстояния могут выступать охотничье ружье, пистолет либо дробовой заряд (картечь). Но, конечно же, и в этом способе можно найти существенные недостатки: возможен взрыв, сопровождающийся пожаром, в случае чрезмерной чувствительности взрывчатого вещества. Таким образом, вероятность взрыва равна вероятности попадания пули или дробового заряда в детонатор [4, с. 36].

В ходе ручного обезвреживания применяются разные инструменты, приспособления, подручные материалы. В случае если производится обезвреживание самодельного взрывного устройства возможно использование «кошки специальной саперной» (устройство, предназначенное для одергивания предметов на расстоянии из укрытия с помощью веревки с зацепным приспособлением). Плюсом данного устройства является то, что в результате смещения взрывного устройства саперу становится понятно, есть или нет у взрывного устройства наклонные или вибрационные замыкатели. Минус устройства — изделие металлическое, и в том случае если взрыватели взрывного устройства имеют магнитные датчики, велика возможность возникновения взрыва.

Человеческие жизни хрупки, работа сапера опасна и трудна, поскольку нет никакой гарантии нейтрализации взрывного устройства, и нет четкого ответа, произойдет взрыв или нет. Поэтому для обеспечения безопасности целесообразно использование дистанционно управляемых аппаратов, которые уже широко применяются за рубежом, в России имеются лишь единичные образцы. Их применение позволит существенно снизить потери личного состава специальных подразделений при поиске и обезвреживании взрывных устройств. В России также производятся соответствующие назначению мобильные робототехнические комплексы. Основными лидерами

в данном сегменте выступают такие компании, как НИИ «Специальное машиностроение» МГТУ им. Н.Э. Баумана (конструкция робота и системы управления, Москва), ОАО «Специальное конструкторское бюро приборостроения и автоматики» (Ковров), НПК «Калибр» (Миасс), Государственный научный центр «ЦНИИ робототехники и кибернетики» (Санкт-Петербург) [5, с. 46]. Достоинство мобильных робототехнических комплексов в том, что они эффективно обнаруживают взрывные устройства, могут перенести подозрительные предметы в безопасное место и даже уничтожить их.

В итоге после обезвреживания взрывного устройства сапер благодаря специальным познаниям может выдвинуть версию произошедшего, определить квалификацию преступника в области взрывотехники, его почерк. Положительного результата при осмотре места происшествия в случае обнаружения взрывоопасных предметов и взрывчатых веществ можно достичь при разработке новых межведомственных инструкций и методик с привлечением в данном направлении высококвалифицированных специалистов-саперов и специалистов-взрывотехников. Возможные исследования позволят следственно-оперативной группе, в состав которой входят специалисты-саперы, оперативно раскрывать преступления по горячим следам [6, с. 185].

В результате обезвреживания взрывного устройства саперы должны прийти к выводу, что нахождение на месте происшествия безопасно, и только после этого другие участники следственно-оперативной группы могут быть допущены на территорию, где произошел взрыв.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что в последнее время наблюдается рост преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. В первую очередь на место происшествия по факту взрыва отправляются саперы для локализации и обезвреживания еще невзорвавшихся взрывных устройств. Нет стопроцентной гарантии нейтрализации взрывного устройства одним из способов локализации или обезвреживания. Саперы должны по максимуму сохранить следовую картину для последующей работы специалиста-криминалиста и других участников следственно-оперативной группы для того, чтобы осмотр места взрыва был наиболее результативным.

Литература:

1. Состояние преступности в России. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 31.01.2022).
2. Сиделев, В. В. Особенности организации и подготовки проведения осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с применением взрывных устройств/В. В. Сиделев // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2020. — № 1. — с. 198-204.
3. Арутюнов, А. С. К вопросу о взаимодействии сотрудников экспертно-криминалистических и следственных подразделений при осмотре места происшествия по уголовным делам, связанным с террористической и экстремистской деятельностью/А. С. Арутюнов // World science: problems and innovations: материалы XLII Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2020. — с. 190-193.
4. Аккаева, Х. А. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места взрыва, совершенного взрывным устройством самодельного или промышленного изготовления/Х. А. Аккаева, В. А. Гаужаева // Журнал правовых и экономических исследований. — 2020. — № 4. — с. 32-37.

5. Колотушкин, С.М. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных со взрывом: учебное пособие/С.М. Колотушкин, А.А. Сафонов, И.А. Варченко. — Новороссийск: Академия знаний, 2018. — 148 с.
6. Панасенко, Н.А. Взаимодействие следователя со специалистами-саперами при осмотре места происшествия/Н.А. Панасенко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2019. — № 2. — с. 185-186.

Вопросы, разрешаемые в стадии исполнения приговора

Кирилкина Юлия Валерьевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье выделяются основные проблемы стадии исполнения приговора, предлагаются пути их решения. Дается общая характеристика вопросов, подлежащих рассмотрению судом на данной стадии. Выделяются особо проблемные вопросы, связанные с исполнением приговора.

Предлагаются пути решения возникающих проблем данного этапа судебной деятельности, проводится анализ.

Ключевые слова: обращение к исполнению приговора, стадия уголовного процесса, приговор, суд, уголовный процесс.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судом на стадии исполнения приговора, перечислены в статье 397 УПК. Эти вопросы могут быть рассмотрены судом, который постановил приговор, судом по месту отбывания наказания, судом по месту жительства осужденного и судом по месту задержания осужденного.

Суд, постановивший приговор, может рассматривать следующие вопросы на стадии исполнения приговора:

- возмещение вреда лицу, в отношении которого вынесен оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям, в том числе и в части восстановления его нарушенных прав (например, жилищных, трудовых и т. п.);
- замена наказания более строгим в случае, если осужденный уклоняется от отбывания назначенного ему наказания;
- освобождение от отбывания в виду истечения срока давности обвинительного приговора;
- порядок исполнения приговора, если имеются иные приговоры, не обращенные к исполнению в отношении этого же лица;
- зачет времени, которое осужденный находился под стражей, в срок отбывания наказания;
- изменение размера удержаний из заработной платы лица в случае назначения ему наказания в виде исправительных работ;
- устранение неясностей и сомнений, которые могли возникнуть в ходе исполнения приговора;
- применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия и освобождения, в связи с этим, от наказания;
- в отношении иностранных граждан — о передаче их для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются [3].

Здесь же следует выделить и группу вопросов, которые связаны с отсрочкой исполнения приговора в отношении

отдельных категорий граждан: при наличии заболевания, которое препятствует немедленному исполнению приговора; в отношении беременных и женщин, имеющих малолетних детей до достижения ими возраста 14 лет; при возникновении особых условий, которые могут повлечь опасность для жизни или здоровья осужденного, а также с иными исключительными обстоятельствами (болезнь или смерть близкого родственника и т. п.).

На практике к вопросам, которые могут вызвать сомнения и неясности в ходе исполнения приговора, относятся самые разнообразные обстоятельства, которые могут вызвать сложности на этапе исполнения приговора, в том числе это могут быть и обстоятельства, прямо не предусмотренные УПК РФ.

Как показывает изучение материалов судебной практики, чаще всего в порядке устранения сомнений, которые могут возникнуть при исполнении приговора, суды исправляют технические ошибки, допущенные при вынесении приговора.

Однако встречаются и более серьезные ошибки, которые могут существенно повлиять на права и законные интересы не только осужденного, но и иных лиц.

Суд по месту отбывания наказания уполномочен решать следующие вопросы на стадии исполнения приговора:

- изменение вида исправительного учреждения;
- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- замена неотбытой части наказания более мягким видом;
- освобождение от наказания в связи с болезнью;
- вопросы, связанные с применением мер медицинского характера (их отмена, продление или изменение);
- освобождение от наказания в связи с изданием закона, смягчающего наказание.

Суд по месту жительства осужденного уполномочен решать вопросы, которые связаны с:

- отменой условно-досрочного освобождения;
- отменой условного осуждения;
- продлением испытательного срока для условно осужденных;
- отменой отсрочки отбывания наказания в отношении отдельных категорий осужденных, которым была назначена такая отсрочка [1].

Суд по месту задержания осужденного уполномочен решать вопросы, связанные с заключением осужденного под стражу в случае, если он скрылся от правосудия в целях уклонения от отбывания наказания.

Все вопросы, которые связаны с исполнением приговора, решаются единолично судьей по представлению, которое вносит орган, исполняющий наказание, орган внутренних дел либо по ходатайству осужденного, которое он имеет право вносить через администрацию исправительного учреждения.

Законом предусмотрено право участия в судебном заседании представителя учреждения, в котором отбывает наказание осужденный, либо представителя органа, направившего в суд представление о рассмотрении соответствующего вопроса, а также прокурора. Что касается осужденного, то решение о его участии в судебном заседании принимает суд. Если суд решит, что осужденному необходимо присутствовать в заседании, то он получает право на то, чтобы воспользоваться услугами адвоката, ознакомиться с материалами, предоставляемыми в суд, заявлять ходатайства и отводы.

Порядок судебного заседания регламентирован Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде. В первую очередь суд заслушивает представителя учреждения, который подал представление. После этого суд исследует все представленные материалы, заслушивает лиц, приглашенных в судебное заседание, и прокурора. После того, как все объяснение выслушаны, суд выносит постановление, в котором отражает свою позицию по заявленному вопросу. Это постановление может быть обжаловано как осужденным или его представителем, так и учреждением, исполняющим наказание, а со стороны прокурора может быть подан протест в течение 10 суток со дня провозглашения [2].

Одним из важных вопросов, которые могут быть решены на стадии исполнения приговора, является ходатайство о снятии судимости. Такое ходатайство рассматривается, как мы уже отмечали, судом по месту жительства осужденного. В судебном заседании по этому вопросу принимает участие само лицо, подавшее ходатайство, и прокурор. После заслушивания сути ходатайства обратившегося лица суд заслушивает мнение прокурора, а затем выносит решение о снятии судимости, либо об отказе в удовлетворении ходатайства. Повторное обращение в суд с таким вопросом возможно через год после отказа по первому ходатайству.

В литературе встречается множество мнений, касающихся нормативного регулирования вопросов, решаемых на стадии исполнения приговора. Одной из наиболее острых проблем является соотношение норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые в отношении рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства очень тесно связаны.

Проблемным вопросом по мнению многих исследователей является реализация принципов справедливости в части, касающейся правового положения потерпевшего на стадии исполнения приговора. В первоначальной редакции УПК РФ не было предусмотрено право их участия в решении вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора, хотя вполне очевидно, что мнение потерпевшего по многим вопросам должно учитываться. Например, при решении вопроса об исправлении осужденного, ходатайствующего о смягчении наказания, его досрочной отмене или условно-досрочном освобождении, одним из показателей исправления осужденного является то, что он загладил причиненный преступлением ущерб. И в такой ситуации мнение потерпевшего будет являться одним из ключевых, которое может либо подтвердить факт заглаживания вреда, либо опровергнуть.

Впоследствии в УПК РФ был внесен ряд изменений, в том числе и по вопросу участия потерпевших в рассмотрении вопросов по исполнению наказаний. В настоящее время суд может принять решение о необходимости их участия, однако как показывает практика, такое бывает достаточно редко и суды предпочитают рассматривать возникающие вопросы, не привлекая потерпевших к участию в судебном разбирательстве.

Серьезной проблемой, которая на практике препятствует потерпевшим в реализации их права на участие в рассмотрении судом, например, вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, является то, что этот вопрос уголовно-процессуальным законодательством отнесен к компетенции суда, который находится по месту отбывания наказания осужденным.

Вместе с тем неявка надлежащим образом оповещенного потерпевшего в судебное заседание не является причиной для его переноса, что ставит потерпевших в заведомо безысходное положение и не позволяет в полной мере достичь тех задач, которые стоят перед уголовно-процессуальным законодательством в части обеспечения справедливости судебного производства.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в ч. 2.1. ст. 399 УПК, из которой следует исключить «Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания, не является препятствием для проведения судебного заседания», заменив его на «Рассмотрение перечисленных вопросов возможно без участия потерпевшего, его законного представителя, представителя только в случае поступления от них письменного заявления о согласии на проведение судебного разбирательства без их участия» [4].

Крымов А.А. в этой связи предлагает осуществлять этап решения вопросов, возникающих при исполнении приговора, по тем же правилам, которые содержатся применительно к рассмотрению дела судом первой инстанции, и предлагает выделять в этой деятельности несколько основных этапов: подготовительная часть; судебное исследование материалов, поступивших в суд; оглашение заключения прокурора по рассматриваемому вопросу; оглашение решения суда.

На стадии исполнения приговора в полномочия суда входит осуществление контроля за надлежащим исполнением осужденным назначенного наказания. В ч. 3 ст. 20 УИК РФ указано, что органы исполнения наказания обязаны извещать суд, вынесший приговор, о месте отбывания осужденным уголовного наказания.

Под исполнением приговора принято понимать особую стадию уголовного судопроизводства, в ходе которой суд и иные участники процесса разрешают вопросы, непосредственно связанные с реализацией итогового судебного решения по уголовному делу, а также рассматривают вопросы, которые напрямую связаны с приведением вступившего в силу приговора. Помимо приговора исполнению на данной стадии подлежат и другие судебные решения, такие как определение и постановление.

Все вопросы, которые суд решает на данной стадии, можно разделить на две группы:

- связанные с обращением к исполнению решений суда;
- связанные с исполнением приговора.

После того, как приговор вступил в законную силу, он подлежит обращению к исполнению, которое осуществляется судом, вынесшим решение, а приговор, исполнение которого по решению суда было отсрочено, подлежит обращению к исполнению по истечению срока отсрочки или сразу после ее отмены.

Приговор, вступивший в законную силу, обращается к исполнению. Если приговор не был обжалован, то сроком обращения к исполнению являются три дня с момента вступления в силу. Если же приговор был обжалован, и жалоба рассмотрена в кассационном или апел-

ляционном порядке, но не был отменен, он возвращается в суд, вынесший приговор, после чего может быть обращен к исполнению в течение того же срока.

Под обращением к исполнению понимается направление документов и распоряжения об исполнении приговора тому органу или должностному лицу, который уполномочен исполнять соответствующее наказание, назначенной судом данным приговором. В таком распоряжении в обязательном порядке указывают дату вступления приговора в силу, ставится подпись судьи и печать суда. Помимо самого приговора судом заверяется и его копия, копия направляется вместе с распоряжением в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы [5].

Серьезной проблемой, которая на практике препятствует потерпевшим в реализации их права на участие в рассмотрении судом, например, вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, является то, что этот вопрос уголовно-процессуальным законодательством отнесен к компетенции суда, который находится по месту отбывания наказания осужденным. В связи с особенностями территориального расположения большого числа исправительных учреждений, зачастую их достаточной отдаленностью от мест свершения преступления, мало кто из потерпевших может лично присутствовать в таком заседании. Несмотря на то, что законодательство допускает участие потерпевших в судебных заседаниях в том числе с использованием средств информационно-коммуникационных сетей, это положение также не всегда возможно реализовать из-за низкого уровня технической оснащенности многих районных судов нашей страны.

В литературе часто встречается мнение о том, что серьезной проблемой на стадии исполнения приговора является то, что законом не урегулирована процедура подготовки к судебному заседанию. В настоящее время в законе нет правила о том, что при рассмотрении вопросов, предусмотренных статьей 397 УПК РФ, должно быть назначено предварительное слушание, подготовка к судебному заседанию.

Литература:

1. Агаев, Г.А.-оглы, Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. 2018. с. 138-143.
2. Захарова, С.С. Обеспечение прав осужденных на стадии исполнения приговора // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 6. с. 24-32.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант-Плюс».
5. Сирик, М.С., Сирик С.Н. Процессуальный порядок исполнения приговора // Закон и жизнь. 2017. № 1. с. 68-74.

Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования

Ковбуз Анатолий Анатольевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены проблемные вопросы прокурора на стадии предварительного расследования. Как правило, споры среди учёных и практиков ведутся относительно необоснованности изъятия у прокурора тех функций, которыми он обладал на стадии предварительного расследования ранее, т. е. до изменений УПК РФ в 2007 г. Это касается, например, участия прокурора в процессе судебного рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ и др.), посредством которого он также осуществляет свои надзорные функции.

Problems of legal regulation of the powers of the prosecutor at the stage of preliminary investigation

The article discusses the problematic issues of the prosecutor at the stage of preliminary investigation. As a rule, disputes among scientists and practitioners are conducted regarding the unreasonableness of the withdrawal from the prosecutor of those functions that he had at the stage of preliminary investigation earlier, i. e. before the changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in 2007. This applies, for example, to the participation of the prosecutor in the process of judicial review of complaints (Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, etc.), through which he also performs his supervisory functions.

Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования сопряжены с целым рядом законодательных и практических проблем. Следует рассмотреть наиболее обсуждаемые уголовно-процессуальной наукой проблемы.

Как правило, споры среди учёных и практиков ведутся относительно необоснованности изъятия у прокурора тех функций, которыми он обладал на стадии предварительного расследования ранее, т. е. до изменений УПК РФ в 2007 г. Это касается, например, участия прокурора в процессе судебного рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ и др.), посредством которого он также осуществляет свои надзорные функции.

Согласно ч. 21 ст. 37 УПК РФ, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. К. А. Таболина и многие другие исследователи указывают на то, что подобная формулировка противоречит сути прокурорского надзора, так как является, по их мнению, «извинительной» и даже «снисходительной» [4].

Более существенным недостатком приведённой нормы видится указание на «мотивированность» подобного запроса. Несомненно, действие прокурора должно быть обусловлено потребностью охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Однако непонятно, что конкретно имеется ввиду под мотивированностью, и, соответственно, влечёт ли это возможность отказать в подобном запросе, если он был расценён как «немотивированный».

Следует обратить внимание на приводимый исследователями факт, согласно которому количество отказов прокурору в ответ на его мотивированный запрос о предоставлении материалов уголовного дела, поступивших от органов предварительного следствия, значительно превышает количество отказов, поступивших от дознания [1]. Это, по мнению учёных, подтверждает дефицит надзорных полномочий прокурора в отношении производства следственных органов, который влияет на бесконтрольность деятельности следователей [2].

Аналогичная ситуация возможна и при осуществлении прокурором других полномочий в рамках надзора. Так, при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности (о проведении обыска в жилище, о заключении под стражу и др.), уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены все возможные случаи, связанные с разными мнениями прокуроров относительно санкционирования такого рода действий.

Несмотря на то, что прокуроры и суды, как правило, занимают одинаковую позицию, когда идёт речь о решении вопросов, которые затрагивают права и свободы личности, в отдельных случаях такое согласие может отсутствовать. А. Г. Халиулин полагает, что в таком случае суд становится участником спора с между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования — с другой. Однако это может привести к нарушению принципа состязательности, так как суд играет роль не арбитра, а выступает одной из сторон спора.

Это можно объяснить в том числе направленностью надзора прокурора на защиту неприкосновенности личности. В то время как у органов предварительного расследования присутствует ведомственный интерес и обвинительный уклон в расследовании уголовных дел. Можно утверждать, что имеет место более обдуманый подход прокуроров при решении вопроса об избрании меры пресечения и решении других подобных вопросов, чем у руководителей следственных органов.

Другая проблема, также связанная с доказыванием, состоит в том, что прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела.

Следует отметить, что прокурором могут быть получены различные документы и материалы, которые в последующем могут получить статус доказательств по уголовному делу, возбуждённому по факту нарушений закона, имеющих характер преступления. Если инициатором возбуждения уголовного дела является прокурор, то такие документы и материалы будут им переданы в орган предварительного расследования вместе с мотивированным постановлением [3].

С одной стороны, получение прокурором вышеуказанных документов трудно отнести к деятельности процессуальной, потому что в ней напрямую не говорится ни в УПК РФ, ни в ФЗ «О прокуратуре». С другой стороны, можно признать, что, когда прокурор направляет материалы, прилагая к ним мотивированное постановление, является процессуальной деятельностью.

Это можно подтвердить наличием обязанности, возлагаемой на прокурора в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, по которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор обязан принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Однако отнесение такой деятельности к процессуальной само по себе не решает проблемы. Дело в том, что нет понимания того, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования. Это возможно по делам, например, о невыплате зарплаты (ст. 145.1 УК РФ), когда расследование и прокурорская проверка осуществляются одновременно, параллельно.

Проблема в том, что прокурорская проверка не заканчивается с возбуждением уголовного дела, и её продолжение нужно для реализации полномочий прокурора по защите прав работников предприятия на вознаграждение за труд путём обращения в суд с соответствующими заявлениями. В связи с этим непонятно, каким образом должны быть легализованы в уголовном деле документы и материалы, полученные прокурором в подобной ситуации.

Ещё один ряд проблем, которые нельзя обойти стороной, касается полномочий прокурора при надзоре за решениями, которые определяют движение уголовного дела на досудебных стадиях.

Обсуждаемым является вопрос о том, что прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия.

При этом он обладает полномочием по продлению срока дознания в общем порядке (ч. ч. 3, 4, 5 ст. 223 УПК РФ) и дознания в сокращённой форме (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Однако аналогичным полномочием в отношении предварительного следствия он не обладает, так как этим занимается руководитель следственного органа (ст. 162 УПК РФ).

Согласно исследованию, проведённому Л.Н. Масленниковой, начиная с 2009 г., количество уголовных дел, оконченных следователями Следственного комитета РФ в срок свыше установленного УПК РФ, возросло почти в 1,5 раза. Это можно связать с внесением изменений в УПК РФ в 2007 г., когда прокурор обладал полномочием продлевать срок расследования вне зависимости от формы предварительного расследования.

Решение о продлении срока предварительного следствия не только определяет возможность дальнейшего движения производства по уголовному делу. Оно, несомненно, не позволяет обеспечить скорое рассмотрение уголовного дела по существу в суде, в некоторых случаях затягивая потерпевшему доступ к правосудию. Тенденция к увеличению количества уголовных дел, оканчивающихся в срок свыше установленного УПК РФ, может быть обусловлена как раз недостаточностью ведомственного контроля руководителей следственных органов за продлением сроков предварительного следствия. В связи с этим, по мнению исследователей, объективно нужным видится надзор прокурора за законностью и обоснованностью решений о продлении срока предварительного следствия.

Рассмотренное полномочие прокурора, затрачивающее движение уголовного дела, как и многие другие, зависит от того, в какой форме происходит предварительное расследование. При дознании прокурорский надзор не так сильно ограничен, как при предварительном следствии.

Положения УПК РФ подтверждают это. Так, прокурор обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступил обвинительный акт (или постановление) для утверждения (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Однако применительно к обвинительному заключению такое полномочие у него отсутствует.

Таким образом, были исследованы следующие недостатки правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования:

- 1) недостаточность надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, которое выражается в необходимости мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела. Неясно, каковы критерии мотивированности, из-за чего прокурору могут отказать в запросе. Как следствие, он может лишиться источника информации о допущенных следствием нарушениях;
- 2) при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности и поэтому требуют разре-

шения суда, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен механизм урегулирования разногласий между судом и прокурором. В таком случае суд становится участником спора между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования — с другой. Это может привести к нарушению принципа состязательности;

3) прокурор не входит в перечень субъектов, к которым можно было обратиться с ходатайством. Из-за этого может сложиться ситуация, при которой прокурор будет лишён источника знать о том, как осуществляется предварительное расследование, какие доказательства и как были собраны, о процессуальных нарушениях по уголовному делу;

4) прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, не-

обходимые для расследования уголовного дела. Неясно, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования;

5) прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия. Органы следствия пользуются этим, и часто продлевают этот срок, что может повлечь нарушение прав участником уголовного судопроизводства на доступ к правосудию, на разрешение дела в разумный срок;

6) прокурор не обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение.

Литература:

1. Горячева, Д. Г. Деятельность прокурора по обеспечению законности и обоснованности предварительного следствия // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека: сб. ст. — 2020. — с. 112-115.
2. Гринёва, В. С. Взаимодействие следователя с прокурором при производстве предварительного следствия/В. С. Гринёва // Правовая позиция. — 2020. — № 12. — с. 20-24.
3. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник/В. А. Лазарева. — М.: «Юрайт», 2019. — 253 с.
4. Таболина, К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: монография/К. А. Таболина, Л. Н. Масленникова. — М.: Норма, 2021. — 320 с.

Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования

Корабельщикова Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье рассматриваются полномочия прокурора за производством предварительного следствия, изучены причины неэффективности деятельности органов предварительного следствия в ряде аспектов.

Ключевые слова: прокурор, предварительное следствие, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела.

Настоящая статья является актуальной ввиду того, что правовая регламентация полномочий прокурора в области надзора за деятельностью органов предварительного следствия, является недостаточной по своему содержанию, что напрямую отражается на эффективности работы указанных органов. На законодательном уровне не был принят перечень полномочий прокурора в вопросах надзора в рассматриваемом юридическом поле.

Следует указать, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие — это одна из основных отраслей прокурорского надзора. Основные положения рассматриваемой отрасли закреплены в Федеральном законе №

2202-1 от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации».

Помимо указанного нормативно-правового акта, надзор за деятельностью органов предварительного следствия, от части, регулируется уголовно-процессуальным законодательством и рядом других федеральных законов. Это связано с тем, что ранее упомянутый Федеральный закон «О прокуратуре» имеет ряд норм, отсылающих к иным нормативно-правовым актам. При изучении Уголовно-процессуального кодекса РФ можно прийти к выводу о том, что прокурорская деятельность, связанная с осуществлением надзора за органами предварительного следствия, является весьма неоднозначной и специфичной. Такой вывод базируется на положении, предусмотренном частью 1 статьи 37 Уголовно-процессуального Кодекса РФ,

согласно которого прокурор не только осуществляет вышеупомянутый надзор, но и может осуществлять уголовное преследование от имени государства. Данный факт характеризует прокурора как должностное лицо, обладающее широким спектром полномочий, при условии, что его положение оказывает существенное влияние в рассматриваемой сфере.

Мы знаем, что органы предварительного следствия обладают полномочиями, связанными с принятием процессуальных решений — о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о продлении срока предварительного расследования и так далее. Такие решения чаще всего оформляются в виде постановления, либо в виде иных процессуальных актов (обвинительный акт или постановление). В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ прокурором осуществляется проверка исполнения требований федерального закона касательно приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Эти же требования содержатся в нормах статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также иных нормативно-правовых актах.

Здесь можно сделать промежуточный вывод о том, что прокурор — это не только надзорный элемент, но и неотъемлемый участник уголовно-процессуальной деятельности. В рассматриваемой плоскости он обладает специальными полномочиями уголовно-процессуального характера, которые могут превышать его надзорные полномочия.

Приведенный выше тезис свидетельствует о противоречивости норм действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования прокурорских полномочий. Наиболее ярко это прослеживается при отмене прокурором постановления о прекращении уголовного дела. Считается, что рассматриваемая отрасль прокурорского надзора в большинстве своем акцентирована на деятельности органов дознания, в то время как органы предварительного следствия имеют большую процессуальную свободу. Хотя это и является справедливым замечанием, однако это не отменяет того факта, что прокурор обладает правом, связанным с отменой незаконных и необоснованных постановлений следователей или руководителей следственных органов.

Здесь плавно можно перейти к следующей проблеме, которая связана с тем, что руководитель следственного органа, при наличии определенных полномочий, способен возобновлять производство по тому или иному уголовному делу. Такое обстоятельство негативно сказывается на степени эффективности деятельности надзора за органами предварительного следствия касательно соблюдения норм законодательства.

Ограниченный характер средств прокурорского реагирования — еще одна проблема, наблюдаемая при изучении норм уголовно-процессуального законодательства. Такое положение дел свидетельствует о том, что средства

прокурорского реагирования не обладают властно-распорядительным характером, который по идее должен проявляться в полной мере.

Практика показывает, что применение таких средств не приносит должных результатов, поэтому нередко бывает так, что вынесение прокурором требований относительно устранения нарушений законодательства и постановления проходят для адресатов бесследно. От части, это связано с тем, что средства прокурорского реагирования не урегулированы должным образом на законодательном уровне.

В рамках настоящей статьи уже было определено, что прокурор осуществляет надзор за деятельностью следователей и руководителей следственных органов. Здесь важно отметить тот факт, что зачастую в науке руководитель следственного органа воспринимается на практике в качестве негласного субъекта, деятельность которого связана с урегулированием конфликтов, возникающих между простым следователем и прокурором. Из-за этого прокурор фактически теряет свои надзорные функции и превращается в стороннего наблюдателя.

Следует отметить, что на практике имеют место случаи нарушения прав и свобод лиц при вынесении органами предварительного следствия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Принятие таких актов — это недопустимость, которую необходимо регулировать должным образом. Так как прокурор обладает полномочиями, связанными с обеспечением прав и свобод граждан в рамках досудебного производства, деятельность органов предварительного следствия существенно ограничивает его на этом поприще. Решение подобных проблем возможно при наделении прокурора полномочиями компенсаторного характера, а также рядом правовых средств, которые могли бы помочь ему в регулировании вопросов нарушения прав и свобод граждан при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, прокурор при обнаружении вышеуказанных нарушений, может лично устранять выявленные им нарушения, что напрямую компенсирует деятельность органов и их должностных лиц.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости проработки полномочий прокурора в сфере надзора за деятельностью органов предварительного следствия на уровне уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов, в том числе Федерального закона «О прокуратуре».

Эффективным представляются изменения в области разработки норм, регулирующих акты прокурора, применение которых могло бы способствовать устранению серьезных нарушений органами предварительного следствия. При наличии возможности применения указанных актов, проблема, связанная с несоблюдением прав, свобод и законных интересов граждан, могла бы решиться.

Литература:

1. Коломец, И. И. Совершенствование организации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5.
2. Неволлина, К. О. Обеспечение прав и свобод граждан в ходе прокурорского надзора за органами предварительного расследования и дознания // Развитие территорий. 2019. № 2 (16).
3. Рыгалова, К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117).
4. Спиринов, А. В. О некоторых проблемах реализации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2015. № 4 (32).

Прокурорский надзор за органами предварительного следствия

Курганская Арина Станиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Актуальность темы обусловлена такими факторами как наличие оправдательных приговоров, значительное увеличение жалоб на органы предварительного следствия, количество приостановленных производств по уголовным делам. Наличие данных факторов является следствием некомплектности и формализма со стороны органов предварительного следствия и слабого прокурорского надзора.

Противодействие преступности является первоочередной задачей для всех правоохранительных органов России. В свою очередь особая роль отведена органам предварительного следствия, к которым относится следственный комитет, следственные подразделения органов внутренних дел, следственные органы Федеральной службы безопасности. Органы предварительного расследования собирают доказательственную базу путем проведения следственных действий с участием конкретного процессуального лица. Законность присвоения процессуального статуса лицу, соблюдение его прав и законность проведения следственных действий, как и их целесообразность и качество является основным принципом правового государства и соответственно подлежит особому контролю, которым и является прокурорский надзор.

Основной целью прокурорского надзора является соблюдение Конституционных принципов проведения предварительного следствия, соблюдение прав граждан.

От уровня прокурорского надзора и организации взаимодействия органов прокуратуры и предварительного следствия зависит качество и скорость расследования уголовного дела, а соответственно и недопущение привлечения к ответственности лица, невиновного в совершении преступления.

Наличие оправдательных приговоров является свидетельством слабого прокурорского надзора, допущения формализма и некомпетентности как со стороны следователя, так и со стороны надзирающего прокурора, который

при проверке уголовного дела или отдельно взятых следственных действий не усмотрел нарушения следователя или его недоработку.

Прокуратура РФ представляет собой контрольно-надзорный орган, основной задачей которого является недопущение нарушения прав граждан и организаций или недопущение уклонения лица, нарушившего права граждан или организаций, а равно и совершившего покушение, от привлечения к установленной законом ответственности.

Учитывая, что общественные отношения имеет прямую связь с деятельностью государственных органов власти, на прокуратуру возложен широкий перечень полномочий в части контроля и надзора, в том числе и за правоохранительными органами.

В соответствии со ст. 10 Федерального Закона № 2202-1, сотрудники прокуратуры в рамках своих должностных обязанностей разрешают заявления, жалобы и прочие обращения, содержащие информацию о несоблюдении закона.

По мнению А. А. Усачева, «под прокурорским надзором следует понимать реализуемую от имени государства деятельность Генерального прокурора РФ и подчиненных ему сотрудников (всех остальных российских прокуроров). Главная цель этой деятельности — обеспечение точного и единообразного исполнения всех законов РФ под надзорными субъектами (федеральными министерствами, региональными и муниципальными законодательными и исполнительными органами, военными ведомствами и т. д.). Она реализуется с помощью принятия мер по выявлению и оперативному устранению зафиксированных нарушений законов, принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности» [1].

Согласившись с мнением автора, по-нашему мнению, следовало бы отметить, что прокуратура выступает в ка-

честве арбитра между государством, обществом и гражданином.

Н. В. Ласкина характеризует прокурорский надзор как «специфический вид деятельности, реализуемый федеральными органами прокуратуры. Данная деятельность осуществляется от лица Российской Федерации и заключается в проверке точности и правильности трактовки и исполнения норм Конституции РФ и прочих законов, действующих на территории государства» [2].

По-нашему мнению, автор скорее дала оценку современной деятельности прокуратуры, основываясь на практических данных. Не согласившись с мнением автора в части проверки точности и правильности трактовки норм Конституции РФ и иных, следует отметить, что прокуратура не вправе давать оценку трактовки норм права, она лишь надзирает за реализацией исполнения законов.

Прокуратура как орган государственной власти не входит ни в одну из ветвей органов государственной власти, связано это с функциями прокуратуры в качестве арбитра и правозащитника, а соответственно и объективности принятия решений. В виду специфики своей работы, прокуратура при осуществлении проверки нарушения прав одного гражданина, затрагивает интересы другого гражданина или организации, независимо от их статуса, поэтому любое воздействие на прокуратуру должно быть исключено, в том числе и должностная зависимость в случае принадлежности прокуратуры к одной из ветвей власти.

Проанализировав нормативно-правовую базу, регламентирующую полномочия прокурора в части осуществления надзора за органами предварительного следствия, приходим к выводу, что прокурор имеет достаточно широкий перечень полномочий, которые на практике не реализуются в полном объеме в виду отсутствия профессионализма прокурора.

По-нашему мнению, отсутствие у прокурора функции самостоятельно выносить решение о возбуждении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, прекращении и окончании уголовного дела, является формальным, на деле прокурор имеет все полномочия для принятия соответствующего решения, но от имени следователя.

Прокурорский надзор за соблюдением порядка предварительного расследования в форме предварительного

следствия служит одной из гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т. д.), неотвратимости ответственности за совершенное преступление, защиты лиц, общества, государства от преступных посягательств.

Институт прокурорского надзора имеет богатую историю, основанную на опыте отношений гражданина, общества и государства в различные исторические эпохи. Полномочия и функции прокурора расширялись и упразднялись в зависимости от государственного строя, однако следует отметить, что во все исторические периоды институт прокурорского надзора существовал.

Главной функцией прокурора является надзор за законностью производимых действий органами предварительного следствия на протяжении всего производства по уголовному делу.

Соблюдение предписанных законом процедур расследования способствует обеспечению достижения истины, объективности оценки полученной информации, соблюдению конституционного принципа презумпции невиновности.

Прокурор обязан следить за тем, чтобы нормы закона, регулирующие процессуальную деятельность органов предварительного следствия, не нарушались, а при обнаружении нарушений — немедленно принимались меры к их устранению, восстановлению нарушенных прав и свобод гражданина, предупреждению нарушений законов.

Как уже было отмечено уровень компетентности прокурора является залогом его результативной работы, именно поэтому, по-нашему мнению, законодатель следует внести изменения в ФЗ «О прокуратуре», обособив прокуроров (помощников прокуроров) надзирающих за следственными органами в отдельную группу. Кроме того, к данной группе прокуроров должны быть применены особые квалификационные требования, такие как работа в должности следователя не менее пяти лет. Именно данные требования исключают формальность проведения прокурорского надзора некомпактными прокурорами, не умеющими правильно квалифицировать деяния, и не имеющими представления о следственных действиях. Кроме того, работа в качестве следователя, а затем в качестве прокурора формирует разносторонне развитого специалиста.

Литература:

1. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата/Под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2016. — с. 198-199
2. Прокурорский надзор: Учебник/Н. В. Ласкина. М.: Юстицинформ, 2012. — с. 70

Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине

Лысенко Вадим Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проводится анализ теоретических положений отечественной уголовно-правовой науки, посвященных «простому» убийству. В результате автор заключает, что в доктрине уголовного права сформировалось немалое количество авторских подходов к дефиниции убийства, отражающей его признаки как общественно опасного посягательства. На основании рассмотренных в процессе анализа теоретических положений отечественной уголовно-правовой доктрины автор формулирует собственный перечень признаков «простого» убийства, а также предлагает разработанную им дефиницию убийства, которая, по его мнению, в полной мере позволяет сформировать представление об убийстве как об общественно опасном деянии. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что в современной отечественной уголовно-правовой доктрине сформировалась устойчивая классификация видов убийства, которая поддерживается большинством отечественных ученых, что является безусловным достижением науки, так как дифференциация названных деяний, представленная законодателем, ограничивается лишь ее прикладным аспектом.

Ключевые слова: убийство, легальное понятие убийства, доктринальная дефиниция убийства, признаки убийства, классификация убийств.

Отечественный законодатель впервые в истории уголовного права России сконструировал легальную дефиницию убийства. В ч. 1 ст. 105 УК РФ оно определено как умышленное причинение смерти другому человеку. Отсутствие до 1996 г. его легального определения привело к тому, что понятие и признаки «простого» убийства разрабатывались на уровне доктрины уголовного права, в связи с чем единой научной концепции до сих пор выработано не было [1, с. 41].

В одном из учебных изданий убийство определяется как «противоправное умышленное насильственное посягательство на жизнь другого человека, выразившееся в причинении ему смерти» [2, с. 83]. В. В. Сверчков предлагает свою дефиницию: «Убийством признается противоправное умышленное лишение виновным жизни другого человека» [3, с. 22]. В. И. Кузнецов утверждает, что «убийство — это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение» [1, с. 42]. В. С. Комиссаров считает, что убийство можно определить как «противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти» [4, с. 36]. А. Г. Бабичев, Б. В. Сидоров полагают, что «убийство — это намеренное, осознанное стремление лишить другого человека жизни либо сознательное допущение такого последствия своих действий при желании достигнуть иной главной цели и иного, связанного с ней преступного результата, если этому не мешает или даже способствует наступление смерти данного потерпевшего» [5, с. 171].

Нам в большей степени импонирует первое из приведенных определений, так как, по нашему мнению, оно наилучшим образом отражает признаки убийства и фор-

мирует наиболее полное представление о нем как об общественно опасном посягательстве.

Закрепив легальную дефиницию убийства, законодатель сформулировал его признаки, перечень которых дополнен уголовно-правовой доктриной. Проанализировав ее положения и соответствующие законодательные установления, предлагаем следующую систему признаков «простого» убийства:

1. Насильственный характер деяния. Смерть человека наступает в результате насильственного воздействия на организм потерпевшего [6, с. 178], а не в результате иных естественных процессов.
2. Противоправность. Убийство является деянием, противоречащим уголовно-правовым нормам, влекущим юридическую ответственность.
3. Уголовно-наказуемое деяние. За совершение убийства законом предусмотрено применение к виновному мер уголовной ответственности.
4. Наличие вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступления. По каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 105 УК РФ, должна быть установлена вина совершившего посягательства лица [7].
5. Наличие умысла (прямого или косвенного) в совершенном деянии. Лишение жизни, характеризующееся неосторожной формой вины, законодателем названо причинением смерти по неосторожности [3, с. 22]. Обязательное установление умысла в действиях виновного в убийстве подтверждается и судебной практикой. Так, в определении от 07.04.2009 г. № 51-О09-15 Верховный Суд Российской Федерации переqualificировал действия осужденной с п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, обосновав это тем, что, как следует из материалов уголовного дела, осужденная И. — мать погибшей И. Д. предпринимала меры к лечению дочери, что под-

тверждается не только ее показаниями, но и заключением судмедэксперта. При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что осужденная не имела умысла на убийство своей дочери, а ее деяние характеризуется неосторожной формой вины в виде небрежности [8].

6. Убийство может быть совершено как в форме действия (например, выстрел из огнестрельного оружия в жертву), так и в форме бездействия (в частности, неисполнение матерью обязанности по уходу за новорожденным).

7. Наступление общественно опасных последствий в виде причинения смерти другому человеку. В противном случае отсутствует состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

8. Причинно-следственная связь между деяниями виновного и наступившей смертью потерпевшего. Смерть должна быть прямым следствием совершенного деяния. Подтверждается это и судебной практикой. Так, Кировский районный суд г. Кемерово признал С. виновным в совершении убийства, приняв во внимание, что С. нанес потерпевшему не менее одного удара ножом в область живота, тем самым причинил ему телесные повреждения, которые находятся в причинной связи с наступившей смертью потерпевшего [9].

9. Отсутствие отягчающих (указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ) и смягчающих (предусмотренных ст. 106-108 УК РФ) обстоятельств.

10. Отсутствие одновременной направленности действий виновного лица на причинение ущерба иным охраняемым уголовным законом отношениям, признанным основным непосредственным объектом содеянного. В этом случае имеет место двуобъектное преступление, в составе которого жизнь человека выступает дополнительным объектом, не подлежащее квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ (например, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа действия виновного одновременно направлены на причинение вреда не только его жизни, но и отношениям в сфере осуществления законной деятельности соответствующего государственного органа).

В рамках изучения теоретических аспектов убийства остановимся на вопросе его классификации убийств. В зависимости от наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств убийства традиционно подразделяются на:

1. «Простые» убийства, или убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств (без квалифицирующих или привилегирующих признаков), предусмотренные ч. 1 ст. 105 УК РФ.

2. Квалифицированные убийства, или убийства при наличии отягчающих обстоятельств (квалифицирующих признаков), указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3. Привилегированные убийства, или убийства при наличии смягчающих обстоятельств (привилегирующих признаков), нашедшие закрепление в ст. 106-108 УК РФ.

Некоторые авторы выделяют особо квалифицированные разновидности убийств, предусмотренные в иных главах УК РФ, обосновывая это тем, что в качестве основного непосредственного объекта посягательства в таких преступлениях выступает не жизнь человека, а иные объекты уголовно-правовой охраны [10, с. 124-125]. Полагаем, что отнесение подобных двуобъектных составов преступлений к разновидностям убийства является нелогичным, поскольку они не укладываются в «прокрустово ложе» системы неотъемлемых признаков убийства, выделенных нами ранее.

В доктрине существуют авторские классификации «простого» убийства. Так, Ф.Р. Сундуков и М.В. Талан утверждают, что к «простым» убийствам теория и практика относят:

1. Убийство из ревности, которая, как и ее обоснованность, не имеет никакого значения для квалификации деяния. Его не стоит путать с убийством, совершенным в состоянии аффекта, вызванным изменой, совершенной в присутствии виновного [11, с. 615]. Для их разграничения необходимо устанавливать момент возникновения умысла на совершение преступления, а также его вид.

2. Убийство из мести (за исключением случаев, предусмотренных п. «б», «е. 1» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при отсутствии признаков деяния, указанного в ст. 107 УК РФ). Мечь — расплата за предшествующее поведение потерпевшего, его близких, например, за оскорбление или насилие.

3. Убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений).

4. Убийство из сострадания к тяжело больному человеку (эвтаназия). Проект УК РФ 1994 г. в ст. 116 предполагал выделение эвтаназии в качестве убийства привилегированного вида, однако законодатель данное предложение не воспринял.

5. Убийство из трусости, зависти и по так называемым «темным мотивам» [12, с. 30-31].

Полагаем, что представленную классификацию можно считать общепринятой, так как большинство ученых выделяют аналогичные виды «простого» убийства. Так, например, М.Х. Гельдибаев, Е.Н. Рахманова полностью соглашались с классификацией Ф.Р. Сундукова и М.В. Талан, выделяя, однако, убийство, когда мотив не установлен [13, с. 159], а не убийство по так называемым «темным мотивам». В.С. Комиссаров называет в качестве разновидностей «простого» убийства убийство при нарушении правил караульной (охранной) службы, при проведении эксперимента, некрофильские, ритуальные убийства. Автор выделяет в качестве разновидности простого убийства, в том числе, криминальный каннибализм [4, с. 39-40]. Однако мы вынуждены поспорить с мнением уважаемого ученого в той части, что далеко не каждый случай криминального каннибализма подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В случае, если убийство совершается с целью употребления человеческой плоти, в том числе внутренних органов, в пищу,

содеянное подлежит квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего. В случае же, если умысел на потребление человеческой плоти возник у виновного уже после совершения убийства, то в данном случае, действительно, верной будет являться квалификация убийства как простого, т.е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако не стоит забывать, что в данном случае правила квалификации преступлений будут требовать от правоприменителя вменения виновному лицу и ч. 1 ст. 244, так как в данном случае будет иметь место случай реальной совокупности преступлений.

Отдельно следует обратить внимание читателя на то, что в современной отечественной уголовно-правовой доктрине не прекращается обсуждение теоретической возможности и прикладной необходимости дифференциации квалифицирующих признаков убийства, выражающейся в выделении его особо квалифицированных видов. Не вдаваясь в глубинный анализ данной проблемы, лишь отметим, что не разделяем данные воззрения представителей отечественной уголовно-правовой доктрины. Во-первых, нам представляется не совсем понятной теоретическая обоснованность выделения особо квалифицированных видов убийства. Сторонники их дифференциации предполагают, что среди квалифицированных видов убийства есть те, которые обладают более высокой степенью общественной опасности. Однако какие именно из них? Неужели убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, по степени общественной опасности стоит на более высокой ступени, нежели чем совершенное из хулиганских побуждений? Нам видится, что убийство двух или более лиц не более общественно опасно по своей степени, чем убийство малолетнего. В этой связи считаем теоретически необоснованным выделение особо квалифицированных видов убийств. Исключение, на наш взгляд, составляет лишь убийство, совершенное общеопасным способом. Нам представляется, что абстрактная угроза причинения вреда жизни или здоровью иных лиц при совершении убийства общеопасным способом с определенной долей условности может послужить теоретической предпосылкой выделения особо квалифицированного вида убийства. Вместе возникает другой проблемный вопрос: а какова практическая целесообразность подобных изменений уголовного закона? Повысить верхний предел санкции по сравнению с предусмотренной в ч. 2 ст. 105 УК РФ не представляется возможным в силу прямого предписания положений Общей части (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Оставить смертную казнь в ка-

честве единственно возможного к назначению наказания за совершение особо квалифицированного вида убийства — значит ввести в УК РФ заведомо «мертворожденную» норму. Она изначально будет обречена законодателем на невозможность практической реализации в силу специфики единственно возможного к назначению наказания. Повысить минимальный предел наказания, возможного к назначению за совершение особо квалифицированного вида убийства, тоже, на наш взгляд, представляется нецелесообразным, так как зачастую суд, назначая наказание за совершенное квалифицированное убийство не использует минимальный предел наказания в виде 8 лет лишения свободы. Кроме того, не стоит забывать и о положениях ст. 64 УК РФ, которые в конкретном случае позволяют нивелировать законодательные новеллы относительно повышения минимального предела санкции, назначаемой за совершение преступления.

Подводя итоги рассмотрения, отметим, что в настоящее время убийство получило легальную дефиницию, отражающую его основные признаки, получившие дальнейшее развитие в положениях уголовно-правовой теории. Долгое отсутствие понятия названного преступления в законе привело к формированию в доктрине уголовного права изобилия подходов к его трактовке.

Изучив различные подходы к определению убийства, предлагаем авторскую дефиницию, с наибольшей полнотой отражающую его признаки, а также позволяющую в полной мере сформировать представление о нем как об общественно опасном посягательстве: «Под убийством понимается насильственное, противоправное, уголовно-наказуемое, совершенное лицом виновно (с прямым или косвенным умыслом), выражающееся в форме действия или бездействия общественно опасное деяние, причиняющее смерть другому человеку, если при этом оно не было направлено одновременно на иные охраняемые уголовным законом отношения, выступающие основным непосредственным объектом соответствующего посягательства».

Что касается классификации убийств, то законодатель при разграничении этих деяний на виды ограничивается лишь прикладным аспектом их классификации, подразделяя лишь на «простые», квалифицированные и привилегированные, что объясняется необходимостью дифференциации назначаемого за посягательство на жизнь наказания в зависимости от степени его общественной опасности. Доктрина же предлагает более широкий подход к классификации убийств, которую можно считать общепризнанной, так как большинство теоретиков солидарны с ней.

Литература:

1. Кузнецов, В. И. Понятие убийства в российском уголовном праве/В. И. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 4. — с. 41-46.
2. Коняхин, В. П. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов/В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. — Москва: Контракт, 2015. — 928 с. — Текст: непосредственный.

3. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов/В.В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 280 с. — Текст: непосредственный.
4. Комиссаров, В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов/В.С. Комиссаров. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 720 с. — Текст: непосредственный.
5. Бабичев, А.Г. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства/А.Г. Бабичев, Б.В. Сидоров. — Текст: непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. — 2012.. — № 3. — с. 167-174.
6. Багомедов, Г.Р. Понятие убийства и его виды/Г.Р. Багомедов. — Текст: непосредственный // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Махачкала: Алеф, 2019. — с. 177-181.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 18.01.2022).
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2009 № 51-О09-15. — Текст: электронный // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. — URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/902176536> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Приговор Кировского районного суда г. Кемерово от 22.03.2017 № 1-16/2017 (1-440/2016);. — Текст: электронный // Судебная практика по уголовным делам: [сайт]. — URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/548226.html> (дата обращения: 18.01.2022).
10. Потанина, В.Д. Уголовно-правовая характеристика убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)/В.Д. Потанина, Н.С. Плотникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.. — 2020. — № 41 (331). — с. 124-125.
11. Колокольцева, К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства/К.А. Колокольцева. — Текст: непосредственный // Молодой учёный.. — 2015. — № 21. — с. 614-616.
12. Сундуrow, Ф.Р. Уголовное право России: учебник/Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. — Москва: Статут, 2012. — 943 с. — Текст: непосредственный.
13. Гельдибаев, М.Х. Уголовное право в схемах и определениях: учебное пособие/М.Х. Гельдибаев, Е.Н. Романова. — Санкт-Петербург: Издательство: «Юридический центр», 2017. — 520 с. — Текст: непосредственный.

Правовая защита промышленных образцов по законодательству Республики Узбекистан

Мехмонов Камбариддин Мирадхамович, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, доцент
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В рамках статьи анализируется опыт Республики Узбекистан по защите промышленных образцов с позиции гражданского законодательства. Делается вывод о том, что промышленные образцы как объекты интеллектуальной собственности недостаточно регулируются национальным законодательством и имеется необходимость совершенствования в соответствии с международными стандартами. Кроме того, изучается вопрос применения правового режима в отношении промышленных образцов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, промышленные образцы, правовой режим, гражданское законодательство, совершенствование гражданского законодательства.

В нынешнем этапе развития гражданского законодательства необходимо критически анализировать нормы, регулирующие объекты интеллектуальной собственности. Во всем мире именно оно является динамично развивающимся объектом гражданского оборота.

Правовая охрана ряда объектов интеллектуальной собственности возникает в силу предоставления уполномоченным государственным органом правовой охраны, предусмотренных в ГК или других законодательных актах (например, Законе «Об изобретениях, полезных моделях

и промышленных образцах», Законе «О селекционных достижениях» и т.д.).

Гражданский кодекс Республики Узбекистан предусматривает два условия правовой охраны: 1) в силу факта их создания либо 2) вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом (Агентством интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан) в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством.

По мнению О. Окюлова, к полезным моделям относятся конструктивное выполнение устройств, а также их неотъемлемые части, изготовление средств для производства и вещей употребления [1; 711-с; 11].

Само понятие промышленный образец в законе не существует. Хотя закон предусматривает условия патентоспособности данного объекта. Объекту, заявленному в качестве промышленного образца, предоставляется правовая охрана, если он является новым и оригинальным.

Промышленный образец признается новым, если совокупность его существенных признаков не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. При установлении новизны промышленного образца учитываются также и не отозванные заявки на выдачу патента, поданные с более ранним приоритетом. Промышленный образец признается оригинальным, если совокупность его существенных признаков обуславливает творческий характер особенностей изделия.

Не признается обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности промышленного образца, публичное раскрытие информации, относящейся к промышленному образцу, автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию, если заявка на выдачу патента на промышленный образец подана в Агентство не позднее шести месяцев с даты раскрытия информации. При этом обязанность доказывания данного факта лежит на авторе, заявителе.

К промышленным образцам относится художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид. Так как в условиях рыночной экономики для потребителя необходимо не только технические характеристики приобретаемого товара, но и привлекательность, внешний вид (дизайн). Исходя из данных свойств в зарубежных законодательствах промышленный образец называется объектом промышленного дизайна. В разработку оригинальных дизайнерских форм вкладываются значительные интеллектуальные и материальные ресурсы, которые требуют адекватной правовой охраны достигнутых результатов [2; 354-с; 12].

В отличие от дизайна, предметом которого выступает организация формы уже существующей действительности, искусство нацелено на поиск новых способов эстетического восприятия этой действительности [3; 49-с; 13]. Дизайн и искусство разграничиваются не только по признакам порождаемых объектов, но и по своему функциональному назначению. Как было отмечено ранее, функции дизайна можно определить как некий симбиоз эстетики и утилитарности, для искусства же характерна в первую очередь эстетическая ценность [4; 80-89-с; 14].

Не признаются промышленными образцами:

- печатная продукция как таковая;
- объекты архитектуры (кроме малых архитектурных форм), промышленные, гидротехнические и другие стационарные сооружения;

— объекты неустойчивой формы из жидких, газообразных, сыпучих или им подобных веществ;

— решения, обусловленные исключительно технической функцией изделия;

— решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали (статья 8 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах») [5; 15]. В Европейском союзе также, промышленные образцы исключаются из охраны, если они противоречат общественному порядку или морали [6; 356-с]. Кроме того, права на промышленный образец не распространяются на характеристики продукта, которые определяются исключительно его технической функцией. То же самое относится к обязательным характеристикам частей сложных изделий, которые технически необходимы для сборки детали с изделием, в котором или в связи с которым она должна работать. Более того, части сложных изделий должны сами по себе выполнять требования защиты, и они привлекают защиту только в той мере, в какой они остаются видимыми при регулярном использовании сложного изделия.

Длительное время обработки патента на образец может быть частично связано с оценкой известного уровня техники для определения неочевидности дизайна. Тем не менее, важно отметить, что оценка предшествующего уровня техники по-прежнему будет продолжаться для определения новизны конструкции, хотя новизна остается более простым требованием, чем неочевидность [7; 1335-с].

Узбекские правовые нормы о промышленных образцах кодифицированы в Гражданском кодексе Республики Узбекистан и дается возможность принятия в данной сфере отдельных законодательных актов. Этим законодатель исключает публично-правовые нормы в кодифицированном нормативно-правовом акте.

Республика Узбекистан ратифицировало Парижскую Конвенцию о промышленной собственности от 1883 года. Имеется определенные вопросы, анализ которых предстоит сделать в отношении Соглашения ТРИПС, к которому еще Республика Узбекистан не присоединена.

Когда в апреле 1994 г. было принято Соглашение ТРИПС, немногие ученые обратили внимание на последствия защиты интеллектуальной собственности для прав человека. Если возникла дискуссия, ее внимание, как правило, концентрировалось на целях развития, основных потребностях человека или других абстрактных вопросах [8; 1375-1453-с]. Однако сегодня международные организации и академические ученые предприняли более систематический анализ вопросов, лежащих на стыке интеллектуальной собственности и прав человека. Этот «систематический поворот» в немалой степени обязан вкладу академических комментаторов в эту область за последние два десятилетия.

В Европейском союзе законодательство защищает от копирования широкого спектра дизайнов продуктов,

как двухмерных, так и дизайнов формы, во время публичного представления дизайна в ЕС. Эта защита действует в течение трех лет и соответствует реальным потребностям нескольких отраслей, производящих продукты с коротким сроком службы. Двухступенчатая защита имеет большой смысл, поскольку владельцы проектов могут оценить, какие проекты заслуживают расширенной защиты. Защита после регистрации может быть продлена до 25 лет с даты подачи заявки. Права на регистрацию являются эксклюзивными, поэтому разрешение на копирование не требуется [9; 899-904-с].

Отношение к дизайну продукта, понимаемому в широком смысле, как относящемуся к форме и/или орнаменту товаров, как к объекту защиты интеллектуальной собственности значительно изменилось с первых дней индустриализации. Из малопривлекательной добавки, в основном предназначенной для маскировки связанной с функциональностью полезности объектов промышленного назначения (машин и т.д.), дизайн превратился в важную и вездесущую форму культурного самовыражения, не говоря уже о том, что он также представляет собой выдающийся маркетинговый инструмент: поскольку объективная полезность продуктов имеет тенденцию сходиться, а количество доступных альтернатив очень велико, выбор часто основывается главным образом на визуальной привлекательности внешнего вида продукта [6; 354-с; 16].

Литература:

1. Гражданское право. (Особенная часть). Учебник. — Т.: Издательство ТГЮИ, 2009. — 864 стр.
2. Гражданское право. Учебник в 4-томах. Под. ред. Е. А. Суханова. Т. 2. М.: Статут, 2019. 464-с.
3. Казарин, А. В. Теория дизайна: учебное пособие/Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. 103 с. с. 49.
4. Королева, А. Г. Соотношение авторской и патентной форм охраны промышленного дизайна. //Актуальные проблемы российского права. 2021. 80-89-с.
5. Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах». // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 9, ст. 158.
6. Annette Kur, Thomas Dreier. European Intellectual Property Law. Text, cases and materials. 2013. 356-p.
7. Nicholas Mack. Breaking the Status Quo of International Design Law: How the United States» Design Law Frustrates the Purpose of the Hague Agreement. Vanderbilt Journal of Transnational Law, Vol. 54, No. 5, 2021. 1335 p.
8. Peter, K. Yu. Intellectual property and human rights 2.0. University of Richmond Law Review, Vol. 53, pp. 1375-1453, 2019.
9. William, T. Fryer. European Union (EU) Revolutionizes General Industrial Design Protection. Journal of the Patent and Trademark Office Society, Vol. 84, No. 11, pp. 899-904, November 2002.
10. Annette Kur, Thomas Dreier. European Intellectual Property Law. text, cases and materials. 2013. 354-p.
11. Окюлов, О. Гражданский кодекс Республики Узбекистан в новой редакции: каким должен быть IV раздел. — 2019.
12. Мехмонов, К. М. Саноат мулки объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилишнинг доктринал асослари //Журнал правовых исследований. — 2021. — Т. 6. — №. 4.
13. Караходжаева, Д. особенности исполнения договоров в условиях COVID-19: основные риски и правовые механизмы их преодоления //Review of law sciences. — 2020. — Т. 5. — №. Спецвыпуск.
14. Караходжаева, Д. М., Бурханова Л. М. Особенности осуществления реформ частной собственности на землю в Республике Узбекистан //Science and Education. — 2021. — Т. 2. — №. 5. — с. 1083-1096.
15. Mehmonov, K. M., Musaev E. T. Legal Regime of Digital Rights //Ilkogretim Online. — 2021. — Т. 20. — №. 3.
16. Имомов, Н. Задачи гражданского кодекса: правовое определение или правовое упорядочение социальных отношений //Review of law sciences. — 2018. — №. 1.

Ознакомление с официальными сведениями является важным правом субъекта. Однако, не всегда данное право осуществимо так как зависит от обстоятельств. Кроме того, в законодательстве имеются определенные неточности в отношении права на ознакомление с документами заявки и соответствующими отчетами.

По нашему мнению, статью 25 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья 25. Официальная публикация сведений о регистрации объекта промышленной собственности

«Агентство издает официальный бюллетень, содержащий сведения о регистрации объектов промышленной собственности. Полный перечень и состав публикуемых сведений определяются Агентством.

После публикации в соответствии с законодательством сведений о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки, с отчетами о предварительном информационном поиске и информационном поиске в отношении заявленных изобретения или полезной модели и заключением о результатах предварительной оценки их патентоспособности, с отчетом об информационном поиске в отношении заявленного промышленного образца, а также по заявке в связи с регистрацией изобретения, полезной модели или промышленного образца».

Суицидальное поведение несовершеннолетних: причины и способы предупреждения

Михайлова Ксения Константиновна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автор рассматривает проблему суицидального поведения несовершеннолетних, затрагивает причины данного поведения, а также предлагает способы предупреждения указанного поведения.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, несовершеннолетние, подростки.

Suicidal behavior minors: reasons and methods warnings

In this article, the author examines the problem of suicidal behavior of minors, touches on the causes of this behavior, and also suggests ways to prevent this behavior.

Keywords: suicide, suicidal behavior, minors, teenagers.

Суицидальное поведение является одной из ведущих причин смерти несовершеннолетних (подростков) в мире. Однако, его можно предотвратить, распознав факторы риска, обратив внимание на причины такого поведения и разработав способы предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних.

Суицидальное поведение — это проблема, которая окружена стигматизацией и табу. Самоубийство является ведущей внешней причиной смерти во многих странах мира и одной из ведущих причин смерти несовершеннолетних и людей среднего возраста. Этимологически самоубийство (sui: «сам»; caedere: «убить») — это акт преднамеренного провоцирования собственной смерти. Суицидальное поведение включает в себя гораздо больше проявлений, чем просто завершённое самоубийство: завершённое самоубийство, попытку самоубийства (по крайней мере, с намерением умереть) и жесты самоубийства; суицидальные настроения (суицидальные мысли и составление планов самоубийства). Суицидальное поведение имеет различные проявления, которые варьируются по степени выраженности от идеации до завершённого самоубийства. В этом смысле принято рассматривать суицидальное поведение с многомерной точки зрения. В зависимости от выражения (идеи смерти, попытки и т.д.) в этом континууме, а также его интенсивности, частоты и связанного с этим дискомфорта, уровень риска совершённого самоубийства для одних людей теоретически будет выше, чем для других. Анализ статистических данных о фактах суицида несовершеннолетних в РФ показал, что их количество в 2016-2019 гг. варьировалось в пределах 700-800 случаев ежегодно [1, 151].

На протяжении многих лет предлагались различные этиологические модели для объяснения самоубийства. Нет сомнения, что анализ и понимание человеческого по-

ведения, в данном случае самоубийства, — очень сложное явление. Известно, что человеческое поведение из-за его огромной сложности и разнообразия не очень хорошо сочетается с линейным, статическим или однопричинными факторами и оно требует индивидуальной, пропозициональной, многомерной, многофакторной, адаптивной, динамической и контекстуальной перспективы.

Во-первых, следует иметь в виду, что психологическое знание обитает в узкой эпистемологической полосе, со своей собственной сущностью, которая имеет свои корни в нейробиологическом аппарате и расширяет свои ветви в социокультурном контексте. По этой причине изучение человеческого поведения идет с осторожностью. Во-вторых, человеческое поведение мультикаузально, а не однокаузально. Психологический опыт, такой как суицидальное поведение, никогда не может быть объяснен анализом нейрохимических изменений на уровне мозга. Феномен самоубийства многодетерминирован, то есть обусловлен множеством факторов. В-третьих, предполагается, что два человека могут развить одно и то же суицидальное поведение через различные этиологические механизмы (называемые эквивинальностью). Одни и те же причинные механизмы могут приводить к различным типам суицидального поведения. Неоднородность в объяснении суицидального поведения — это правило, а не исключение. На самом деле причинно-следственные механизмы, с помощью которых человек, в данном случае молодой человек, совершает попытку самоубийства или заканчивает свою жизнь завершённым самоубийством, на данный момент плохо изучены.

Однако, все причины самоубийств и суицидального поведения подростков можно свести к следующим группам: конфликты с родителями или друзьями; тяжелая семейная ситуация; унижения со стороны свер-

стников; безответная любовь. Кроме того, на несформировавшуюся личность сильное влияние оказывают средства массовой информации. По моему мнению, средства массовой информации и Интернет безусловно оказывают определенное воздействие на личность, но неправильным также является утверждение о том, что СМИ и Интернет виноваты во всех случаях суицида среди подростков.

Современные подростки используют технологии больше, чем когда-либо. Большинство из них имеют высокоскоростной доступ в Интернет, который они используют для отправки мгновенных сообщений своим друзьям, создания блогов и онлайн-видео, ведения личных профилей в социальных сетях, обмена фотографиями и многого другого. Многие подростки также имеют мобильные телефоны и часами обмениваются текстовыми сообщениями с друзьями. Технологии, особенно Интернет, позволяют всем нам немедленно получить доступ к информации, которая может принести большую пользу нашей жизни. Тем не менее, он также предоставил некоторым людям средства для эксплуатации невинных, совершения преступлений и причинения вреда другим. Эта технология позволила некоторым подросткам перенести издевательства, которые процветают в школьных коридорах, в киберпространство.

В зависимости от обстоятельств, эти кибератаки могут быть действительно угрожающими, просто раздражающими или относительно мягкими. Но некоторые закономерности очевидны: девочки чаще, чем мальчики, становятся мишенями травли в сети. Подростки, которые делятся своими личными данными и мыслями в Интернете, чаще становятся мишенями для травли, чем те, кто ведет менее активную онлайн-жизнь.

Причины киберзапугивания неоднозначны. Киберзапугивание — это преднамеренное, постоянное и злонамеренное использование слов или изображений в онлайн-среде с целью причинить вред чьему-то благополучию. Киберзапугивание выражается во многих формах, но наиболее распространенными являются: отправка намеренно обидных текстовых сообщений, электронных писем или прямых сообщений на сайтах социальных сетей; распространение слухов или лжи о ком-то в Интернете; распространение изображений или видео, предназначенных для унижения или смущения кого-то; угрозы и шантаж [3].

Более того, киберзапугивание может быть продолжением издевательства, которые подростки испытывают в школе, и может быть более эмоционально разрушительным. Угрозы и насмешки, размещенные на веб-сайтах, видны по всему миру 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Молодежь, занимающаяся кибер-травлей, часто создает веб-сайты, которые побуждают друзей и одноклассников оставлять пренебрежительные комментарии, что еще больше увеличивает давление на объект травли. Однако, важно отличать реальные и мнимые угрозы в Интернете. Здесь можно обратиться к данным центра соци-

ального проектирования «Платформа», посвященного «реальным и мнимым» угрозам Интернета. В исследовании уделяется внимание так называемым «группам смерти» в социальных сетях, в которых подростков якобы подталкивают к суицидам. В исследовании принимали участие суицидологи и психологи. Респонденты, выбирая три «наиболее важные причины», вызывающие подростковые суициды, в качестве основной причины выделили семейную обстановку и отношения с родителями (74%) и взаимоотношения со сверстниками (61%). Группы в социальных сетях и интернете считают опасными 36% респондентов, но лишь 3% опрошенных выбрали их в качестве единственной причины подростковых суицидов. Далее в опросе фигурируют несчастная любовь (28%), желание попробовать нечто необычное и малопонятное (25%), отсутствие личных перспектив (18%) и проблемы в учебе (16%) [2].

Межличностные семейные конфликты, особенно конфликты между родителями и детьми, являются важными факторами риска самоубийств у детей и подростков. Растущий объем исследований указывает на то, что риск суицида детей и подростков и попыток самоубийств возрастает, когда речь идет о семейной психопатологии, такой как проблемы психического здоровья родителей или история суицидального поведения. Однако существование и влияние общих генетических факторов риска, уровень влияния неблагоприятной семейной среды и возможность опосредования этих влияний остаются неизвестными в контексте подросткового самоубийства. Кроме того, оказывается, что семейная среда, стиль воспитания, физическое насилие и проблемы психического здоровья родителей может сильно зависеть от экономического давления. Нельзя также отрицать, что психологическое давление оказывается на детей лишь в малообеспеченных семьях.

В дальнейшей части исследования, рассмотрено влияние информационных ресурсов с точки зрения контента, доступ к которому могут получить подростки. Важным является также анализ уровня самоубийств и суицидального поведения подростков в зарубежных странах. Говоря о Японии, следует отметить, что самоубийства упали до исторического минимума в 2019 году, отмечая десятый год снижения, но молодежные самоубийства продолжают расти. Хотя самоубийство в Японии как способ избежать позора или бесчестия имеет долгую историю и учитывая, что уровень самоубийств в ней по-прежнему превосходит группу семи стран, национальные усилия привели к снижению самоубийств примерно на 40 процентов за 15 лет. В 2019 году число самоубийств составило 20169, что на 617 или на 3,7% меньше, чем в предыдущем году, что явилось самым низким показателем с начала сбора данных в 1978 году. Уровень самоубийств снизился до 16 на 100000 человек, что на 0,5% меньше, чем в предыдущем году.

В отличие от этого, сопоставимый показатель для Соединенных Штатов Америки, население которых более

чем в два раза превышает население Японии, растет — в 2018 году составил 14,2. Число тех, кто в возрасте до 20 лет покончил с собой, выросло. Хотя самоубийства происходят по многим причинам, издевательства остаются постоянной проблемой в школах.

Данные страны выбраны потому, что последние случаи борьбы с подростковым суицидом в Российской Федерации сводятся к попыткам обвинить во всем контент, который подростки могут просмотреть в Интернете. Япония в этом смысле является родоначальником части этого контента, а в США долгие годы существует платный доступ к различным сервисам, где располагается этот контент, таким образом, родители могут ограничивать доступ подростков к нему.

Говоря о том, что Япония является родоначальником «суицидального контента», подразумевается распространение в ней аниме. Данный факт важно затронуть в контексте того, что 20 января Колпинский районный суд Санкт-Петербурга принял решение о запрете распространения в России нескольких популярных японских аниме: «Тетрадь смерти», «Инуяшики», «Эльфийская песнь» и «Токийский гуль» [4]. Таким образом, суд удовлетворил иск районной прокуратуры, поданный в декабре прошлого года. Согласно решению суда, запрет распространяется на официальные сайты четырех аниме. Всего прокуратура Колпинского района подала в суд пять исков по поводу блокировки 49 ссылок на анимационные фильмы. Параллельно надзорное ведомство попросило суд запретить в России песню рэпера Моргенштерна «Я съел деда».

Мы не можем с уверенностью утверждать о том, что аниме или фильмы не способны нанести удар подростковой психике, однако, по моему мнению, более правильным будет расположение в каждой из серий дисклеймера, содержащего пояснения о том, что данный контент может нанести вред, а также телефона горячей линии для помощи подросткам. Важно также отметить и то, что тема подросткового суицида — одна из тех, которые были освещены в кинематографе в последние годы. Депрессия, семейные проблемы, травмы и издевательства являются основными причинами суицидального поведения среди несовершеннолетних. В некоторых случаях родители, друзья и близкие даже не подозревают, что их любимый человек склонен к самоубийству. Кинематограф внес свой вклад в повышение осведомленности о проблеме посредством кино.

Например, фильм Софии Копполы в качестве режиссера. Фильм адаптирован из романа Джеффри Евгенидиса. История в фильме повествует о пяти девочках-подростках, которые родились в очень привилегированных семьях. Младшая дочь пытается покончить с собой, но безуспешно. Фильм показывает, что взросление богатым не гарантирует счастья или эмоциональной стабильности. На самом деле привилегия имеет свои собственные последствия для подростков, которые изо всех

сил пытаются найти себя в высококонкурентном мире ожиданий. Еще одним примером является фильм «Клуб самоубийц» — это фильм о 54 девочках-подростках, которые совершают самоубийство на станции метро Японии, что вызывает волну самоубийств по всей стране. Это показывает, как причуды могут легко зацепиться за молодежь, которая вынуждена иметь дело с давлением со стороны семьи, друзей и общества в целом. Цель фильма состоит в том, чтобы убедить подростков в необходимости найти вескую причину остаться в стране живых, когда от них так много ожидают. Таким образом, кинематограф также можно расценивать с двух сторон: он может как подтолкнуть неокрепшие умы к суицидальным мыслям, так и заострить внимание на существующей проблеме, обнажая ее.

К сожалению, суицидальное поведение среди несовершеннолетних является слишком сложной темой, вокруг которой много лет ведутся споры о причинах и мерах по предотвращению роста числа самоубийств. По моему мнению, жесткие ограничения лишь ведут к возрастающему интересу к запрещенному контенту. Запрет здесь становится лишь дополнительной рекламой, а действительным решением проблемы является увеличение числа горячих линий для помощи подросткам, находящимся в сложной ситуации, а также повышение социальной грамотности родителей, которые или сами могут стать причиной суицида, или не замечать суицидального поведения своих детей. Специалисты в области психологии и различные действующие лица несут ответственность за предотвращение самоубийств. В молодежной среде особенно важна роль тех, кто работает с этим сектором населения, однако эта ответственность ограничена нашими знаниями, навыками и инструментами. Обучение оценке суицидального поведения включает в себя, среди прочего, понимание феномена суицида, факторов риска и защитных факторов, возможных причин и предупреждающих признаков, а также готовность начать оценку или лечение. Психология имеет меры вмешательства и эффективные ресурсы для профилактики, хотя требуется больше работы. Ответ должен быть всеобъемлющим, инклюзивным, доступным, целостным, многокомпонентным и междисциплинарным и, прежде всего, основываться на личности и ее биографии. Психология не может быть отделена от реальности, но она должна взять на себя свою приоритетную роль в этой ответственности.

Знание особенностей поведения лиц, совершающих преступления, связанные с доведением несовершеннолетних до суицида, и лиц, ставших жертвами таких преступлений, не только может способствовать повышению эффективности предотвращения таких преступлений и их профилактики, но и напрямую влияет на расследование уголовных дел, связанных с суицидальными действиями подростков или вовлечением их в совершение антиобщественных действий.

Литература:

1. Фролов, М. Г. Суицид и суицидальное поведение несовершеннолетних: детерминация и профилактика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). с. 151-158.
2. Исследователи не согласились с опасностью «групп смерти». — Текст: электронный // Kommersant. ru: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3274669> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Киберзапугивание и его воздействие на права человека. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21893> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Суд запретил в России «Тетрадь смерти» и еще три японских аниме. — Текст: электронный // BBC. com: [сайт]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55740360> (дата обращения: 01.02.2022).

Сложности, связанные с интерпретацией понятия и основных направлений деятельности органов внутренних дел

Оверчук Татьяна Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья раскрывает правовые особенности такого понятия как «органы внутренних дел». Автор анализирует данное определение и дает его основные характеристики.

Автором дается попытка устранить сложности интерпретации изучаемого понятия, раскрыв все тонкости его сущности.

Также в статье раскрывается вопрос об основаниях направлениях деятельности органов внутренних дел, а также выделяет основные проблемы, связанные с ними, среди которых проблема недостаточной правовой регламентации взаимодействия в практической деятельности ОВД с иными органами власти.

В статье дается заключение о необходимости доработки основополагающих законов РФ, которые регулируют деятельность сотрудников ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, ОВД, закон «О полиции», полиция, правовая деятельность, структура ОВД.

Difficulties associated with the interpretation of the concept and the main activities of the internal affairs bodies

Overchuk Tatyana Aleksandrovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article reveals the legal features of such a concept as «internal affairs bodies».

The author analyzes this definition and gives its main characteristics.

The author attempts to eliminate the difficulties of interpretation of the concept under study, revealing all the subtleties of its essence.

The article also reveals the question of the grounds for the activities of the internal affairs bodies, and also highlights the main problems associated with them, including the problem of insufficient legal regulation of interaction in the practical activities of the Department of Internal Affairs with other authorities.

The article concludes that it is necessary to finalize the fundamental laws of the Russian Federation that regulate the activities of police officers.

Key words: internal affairs bodies, police Department, the law «On Police», police, legal activity, structure of the Department of Internal Affairs.

Все мы прекрасно понимаем, насколько велико значение такой структуры, как органы внутренних дел. Именно благодаря труду сотрудников этой структуры создается правоохранительная система нашего государства.

В связи с этим, особую актуальность получает административно-правовое регулирование государственной службы сотрудников органов внутренних дел.

На сегодняшний день существует огромное количество нормативно-законодательных актов, регулирующих

деятельность правоохранительных органов. При этом неоправданном многообразии часто обнаруживается противоречие, упущение и несоответствие между законами, влекущее дисбаланс законодательной системы, которое, в свою очередь, значительно снижает их эффективность.

При таком положении дел задача по укреплению и совершенствованию административно-правового регулирования как никогда актуальна.

В данной направленности больше всего нас смущает закон «О полиции», когда-то так поспешно принятый для усовершенствования работы структуры, а также для реализации попытки стать ближе и понятней населению. Слишком много в нем недоработок и содержит он только информацию о назначении и основных направлениях деятельности (за исключением направления по обеспечению общественной безопасности). Такое положение дел привело к тому, что закон «О полиции» не смог реализовать, поставленных перед ним задач, а также не смог полноценно заменить закон «О службе в органах внутренних дел». Теперь эти два закона сосуществуют и вносят некоторую путаницу в административно-правовое регулирование государственной службы сотрудников органов внутренних дел.

Тем острее ощущается необходимость доработки в данной области, необходимость в поиске средств устранения противоречий между социальной ролью сотрудников органов внутренних дел и реальным административно-правовым регулированием их службы.

Со времени образования МВД в России подход к определению компетенции ОВД изменился. На сегодняшний день ОВД — одна из самых разветвленных и многочисленных структур исполнительной власти в Российской Федерации.

Следует отметить, что ОВД находятся в процессе динамичного развития, характеризующегося существенными преобразованиями, ярким примером которых является затянувшаяся реформа МВД, начало которой было положено с принятием в 2011 году Федерального закона «О полиции».

Органы внутренних дел Российской Федерации относятся к федеральным органам исполнительной власти и являются структурным элементом правоохранительной системы, призванным решать задачи по обеспечению охраны общественного порядка и борьбе с преступностью [5].

Общее руководство МВД России осуществляется Президентом Российской Федерации, который устанавливает его штатную численность и структуру, назначает и освобождает от должности Министра внутренних дел и его заместителей.

Вопросы, связанные с координацией деятельности МВД России включены в полномочия Правительства Российской Федерации. МВД России (центральный аппарат МВД России) возглавляется Министром внутренних дел, который несет личную ответственность за выполнение возложенных на министерство задач, и его заместителями,

курирующими отдельные направления оперативно-служебной деятельности [3].

Центральный аппарат МВД России преимущественно выполняет функции стратегического управления, исполнение же функций оперативного и тактического управления входит в компетенцию территориальных органов МВД России всех уровней (далее — ТО МВД России) [4].

Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел по субъекту Российской Федерации» установлено, что система МВД России включает в себя следующие структурные элементы: центральный аппарат МВД России, ТО МВД России, заграничный аппарат МВД России, научно-исследовательские и образовательные организации, культурно-спортивные организации и организации культуры, медицинские учреждения, редакции печатных и электронных средств массовой информации, управления материально-технического снабжения, а также иные учреждения и организации, созданные для реализации задач, возложенных на органы внутренних дел.

Анализ приведенного выше перечня позволяет прийти к выводу, что из всего приведенных выше учреждений и организаций системы МВД России непосредственное выполнение обязанностей полиции, установленных в ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в полном объеме входит в компетенцию только ТО МВД России и частично в компетенцию центрального аппарата МВД России, остальные перечисленные структурные элементы рассматриваемой системы выполняют исключительно вспомогательные и обеспечивающие функции.

ТО МВД России имеют достаточно сложную, многоуровневую структуру и представлены на окружном уровне (ГУ МВД России по СКФО и УТ МВД России по федеральным округам), межрегиональном уровне (оперативные бюро МВД России, Восточно-Сибирское и Забайкальское линейные управления МВД России на железнодорожном, воздушном и водном транспорте), региональном уровне (Министерства внутренних дел по субъектам РФ), и на районном уровне (управления, отделы и управления МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе и межмуниципальным).

К районному уровню также относятся органы внутренних дел по ЗАТО, на Московском метрополитене и комплексе «Байконур», а также линейные органы внутренних дел на транспорте [2].

Органы внутренних дел на районном уровне освобождены от контрольных и обеспечивающих функций, ориентированы только на решение оперативно-служебных задач. Приказом МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» определены полномочия Министра внутренних дел по образованию и изменению штатной численности и структуры ТО МВД России.

Реализация данных полномочий имеет важное значение, поскольку изменение штатной численности и структуры территориальных органов является одним из способов реагирования на существенные изменения в оперативной обстановке, позволяет оптимально распределять имеющиеся в распоряжении полиции силы и средства.

В основе принятия данных решений лежит тщательный анализ криминальной обстановки, социально-экономических, криминогенных и других факторов [1].

Особое значение имеет общая численность и структура населения (доля городского и сельского населения, его половозрастной состав и т. п.), плотность его проживания. Финансирование территориальных органов внутренних дел осуществляется за счет средств федерального бюджета, управление ими осуществляется по линейно-функциональному принципу.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. ТО МВД России являются самым распространенным структурным элементом в системе МВД России, основной задачей которых является непосредственная реализация правоохранительных функций, что определяет их приоритетное место в системе органов внутренних дел Российской Федерации.

2. Организационно-штатная структура ТО МВД России подлежит постоянному совершенствованию, в целях обеспечения реагирования на качественные и системные изменения оперативной обстановки.

ОВД в процессе осуществления своей деятельности взаимодействуют с иными органами правоохранительной системы. Данное взаимодействие, носящее системный характер, можно подразделить на два больших направления: взаимодействие с государственными правоохранительными органами и взаимодействие с негосударственными правоохранительными органами (частные детективные и охранные службы).

Разница между указанными направлениями состоит в том, что государственные правоохранительные органы осуществляют двухстороннее взаимодействие по отношению друг к другу, в отличие от негосударственных правоохранительных органов, что обусловлено субординационным характером административно-правовых отношений между ОВД и негосударственными правоохранительными органами, так как эти отношения по-

строены на авторитарности властных волеизъявлений. Так, при реализации взаимодействия в рамках данного направления ОВД могут требовать предоставления какой-либо информации, а негосударственные правоохранительные органы таким правом по отношению к ОВД не обладают.

В свою очередь взаимодействие двух государственных органов предполагает наличие взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу, обуславливаемое координационным характером административно-правовых отношений.

Говоря о взаимодействии ОВД с иными государственными и негосударственными правоохранительными органами, следует обратить внимание на недостаточную правовую регламентацию подобного взаимодействия, хотя в практической деятельности ОВД осуществляют непосредственное взаимодействие практически со всеми органами правоохранительной системы РФ, как с государственными (Федеральная служба судебных приставов РФ, Следственный комитет РФ и др.), так и с негосударственными.

Таким образом, существуют определенные проблемы, касающиеся правовой регламентации взаимодействия между органами правоохранительной системы, решение которых выведет взаимную работу всех органов на более высокий уровень [3].

Анализ взаимодействия ОВД с иными органами, осуществляющими правоохранительную деятельность, позволяет заключить, что деятельность ОВД носит ведущий характер в рамках российской правоохранительной системы.

На сегодняшний день, можно с уверенностью сказать, что система ОВД меняется вместе с обществом, подстраиваясь под новые общественные отношения, находя пути решения возникающих проблем, и, действительно, является ведущим элементом правоохранительной системы РФ.

Одной из перспектив развития и повышения эффективности деятельности ОВД является совершенствование нормативно-правового регулирования как деятельности ОВД в целом, так и деятельности отдельных подразделений ОВД, что позволит более четко определить с законодательных, а не только с практических позиций место ОВД в системе правоохранительных органов РФ.

Литература:

1. Богданов, А. В., Сериков, Р. А. Ознакомление с оперативной обстановкой при вхождении в должность руководителя территориального органа МВД России: понятие, содержание, значение / А. В. Богданов, Р. А. Сериков // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии». — Воронеж. — 2020. — № 6-1. — с. 260-265.
2. Головкин, В. В., Нарышкин, К. В. Правовой статус сотрудника ОВД РФ: проблемы и перспективы развития // В. В. Головкин / Вестник Омского ун-та МВД России. — 2019. — № 1. — с. 34-36.
3. Маюров, Н. П., Ороева, О. Д. Место и роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина / Н. П. Маюров, О. Д. Ороева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2019. — № 6. — с. 50-56.

4. Организация управления органами внутренних дел: учебник/под общей редакцией А.М. Кононова, И.Ю. Заватова. — М.: ДГСК МВД России, 2019. — 296 с.
5. Токарева, К.А. Государственная служба в ОВД Российской Федерации: некоторые проблемы и особенности/К.А. Токарева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. статей. — М.: Интернаука, 2018. — с. 136-143.
6. Володина, К.А. Актуальные аспекты организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и их место в правоохранительной системе/К.А. Володина, А.А. Суханова — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-organizatsii-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-i-ih-mesto-v-pravoohranitelnoy-sisteme> (дата обращения: 02.02.2022).

Правовой статус и основные направления деятельности Всемирного антидопингового агентства

Онищенко Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В 1999 году Международный олимпийский комитет (МОК) организовал Всемирную конференцию по допингу в спорте в ответ на шокирующее открытие французской полицией огромного количества наркотиков и принадлежностей, улучшающих спортивные результаты, на Тур де Франс в 1998 году.

В результате конференции, 10 ноября 1999 года в швейцарской Лозанне на равных началах было учреждено Всемирное антидопинговое агентство (далее — ВАДА) [7]. Целями создания организации были пропаганда, координация и мониторинг борьбы с допингом в спорте. Его миссия заключалась в том, чтобы работать независимо от МОК, спортивных организаций и правительств, чтобы вести борьбу с допингом в спорте подпольные допинговые программы распространились из спорта на спорт под руководством современных, хотя и неэтичных, фармацевтов и профессионалов спортивной медицины.

ВАДА важное и уникальное партнерство между спортом и правительством является результатом взаимодополняемости юрисдикций, опыта и полномочий этих двух групп заинтересованных сторон. Спорт неотъемлемо заинтересован в поддержании равных условий игры и защите целостности спорта. Правительство обеспечивает реальное влияние в тех сферах, где спорт не может, в том числе путем принятия законодательства, предотвращающего незаконный оборот и распространение запрещенных веществ среди спортсменов, а также, путем решения проблем, связанных с повышением эффективности злоупотребления наркотиками за пределами элитного спорта и в обществе в целом. Сотрудничество между этими партнерами и всеми партнерами в антидопинговой экосистеме сыграло важную роль в развитии ВАДА и глобальной антидопинговой системы.

Нормативным основанием деятельности ВАДА служит его Устав. Согласно третьей главе второго раздела Гражданского кодекса Швейцарии ВАДА учрежден в форме фонда.

Местонахождением фонда является Лозанна. В 2001 г. было принято решение о переносе штаб-квартиры ВАДА в Монреаль (Канада); в Лозанне остался европейский региональный офис ВАДА. Также, региональные офисы ВАДА работают в Токио, Кейптауне и Монтевидео [8].

Основными направлениями деятельности ВАДА, можно выделить следующие:

— поощрение и координация на международном уровне борьбы с допингом в спорте во всех его формах, в том числе посредством сотрудничества с межправительственными организациями, правительствами, органами государственной власти;

— укрепление на международном уровне этических принципов спорта без допинга и помощь в защите здоровья спортсменов;

— формирование и преобразование для всех заинтересованных общественных и частных органов списка препаратов и методов, запрещенных к применению в спорте;

— поощрение, поддержка, координация сотрудничества с заинтересованными общественными и частными органами в деле организации тестирования, проводимого в период между соревнованиями без уведомления;

— развитие и систематизация научных и технических стандартов по забору проб, процедурам и оборудованию, включая размещение лабораторий;

— помощь в утверждении согласованных правил, дисциплинарных процедур, санкций и других средств борьбы с применением допинга в спорте;

— создание и развитие программ антидопингового образования и профилактических программ на международном уровне с целью укрепления практики спорта без допинга в соответствии с этическими принципами;

— поощрение и координация исследований в борьбе против применения допинга в спорте.

В структуру ВАДА входит Совет учредителей, который содержит в себе не более 40 членов с полномо-

чиями сроком на три года и могут быть переизбраны на неограниченное число сроков. 18 членов назначаются Международный Олимпийский комитет (далее — МОК), не менее 4 из них обязаны быть спортсменами. Еще 18 членов назначаются межправительственными организациями, правительствами разных государств и прочими органами государственной власти, принимающими участие в борьбе с допингом. Другие 4 члена, могут являться, в случае необходимости, советом учредителей, эти кандидатуры предлагаются совместно МОК и органами власти.

Для поддержания равенства между членами МОК и органов власти, на пост президента по очереди избираются представители МОК и представители органов власти. Президент и вице-президент назначаются советом учредителей сроком на три года.

По мере необходимости, но не реже одного раза в два года, Президент собирает совет учредителей по своей

инициативе либо по письменному запросу не менее пяти членов.

Таким образом, с точки зрения нормативных оснований деятельности и организационной структуры, ВАДА — типичная неправительственная организация, учрежденная частнопроводным актом в соответствии со швейцарским правом. Членство в ВАДА государственных органов и межправительственных организаций не наделяет ВАДА особым международно-правовым статусом, но обеспечивает учет интересов государств в деятельности данной неправительственной организации.

За время своего существования, ВАДА настроило тесное сотрудничество с многими значимыми интернациональными и государственными спортивными организациями, разрушение которого привело бы к сбою всей спортивной системы. Это означает, что ВАДА и далее станет продолжать осуществлять свою работу в области антидопинговой политики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Международная Конвенция о борьбе с допингом в спорте // СПС Консультант Плюс — Дата доступа: 25.01.2022;
3. Всемирный антидопинговый кодекс 2015: Всемирное антидопинговое агентство/ [Электронный ресурс]: <file:///C:/Users/a.onishchenko/Downloads/2021_vsemirnyu_antidopingovyy_kodeks.pdf >. — Дата доступа: 25.01.2022;
4. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ // СПС Консультант Плюс;
5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 10.12.2007. — № 50. — Ст. 6242. — СПС «Консультант Плюс» (последняя редакция);
6. Федеральный закон от 7 мая 2010 года № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» // СПС Консультант Плюс (последняя редакция).
7. Л. Белоусов, А. Ватлин, А. Стрелков. Олимпийское движение: история и современность. М.: Планета, 2016. Стр. 217-219.
8. Е.В. Кузнецова «Статус Всемирного антидопингового агентства в международном праве» // Журнал международного права и международных отношений. — 2011. — № 1.

Кассация по гражданским делам: история и современность

Панов Станислав Павлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются проблемы кассационного производства отечественной судебной системы в дореволюционный, советский и современный период. Показаны особенности каждого этапа, черты сходства и отличия. Особое внимание уделяется созданию самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции, с констатацией правильности данного подхода.

Целью настоящей статьи является анализ нормативной базы, специальной литературы, правоприменительной практики на предмет формирования представлений о роли кассационной инстанции в реализации конституционного права на судебную защиту.

Автор приходит к выводу о том, что позитивные преобразования в рассматриваемой сфере уже дали результаты; они продолжаются, с позиций восполнения нормативных пробелов и в направлении создания единых правил проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Ключевые слова: кассационное производство; ревизионное начало; процедурные нарушения; нарушения норм права; кассационные жалобы и представления; полномочия кассационной инстанции; пределы рассмотрения дела.

Cassation in civil cases: history and modernity

The article examines the problems of cassation proceedings of the domestic judicial system in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. The features of each stage, similarities and differences are shown. Particular attention is paid to the creation of independent cassation courts of general jurisdiction, stating the correctness of this approach. The purpose of this article is to analyze the regulatory framework, special literature, law enforcement practice for the formation of ideas about the role of the cassation instance in the implementation of the constitutional right to judicial protection. The author comes to the conclusion that positive transformations in the sphere under consideration have already yielded results; they continue, from the standpoint of filling regulatory gaps and in the direction of creating uniform rules for verifying court decisions that have entered into force.

Keywords: cassation proceedings; audit beginning; procedural violations; violations of the norms of law; cassation complaints and representations; powers of the cashier.

Зарождение кассационного производства в России связано с Судебной реформой 1864 года. Этому предшествовали ревизионные представления, суть которых заключалась в том, что суд не рассматривал дело по существу, а проверял правильность соблюдения норм материального и процессуального права [2]. Следует отметить, что до середины 60-х годов XIX столетия суд не отделялся от администрации и имел отчетливо выраженный сословный характер. Система судебных органов отличалась сложностью. При таком подходе к ревизии судебных актов имела возможность прибегнуть только незначительная часть населения [10].

В результате пореформенных преобразований Правительствующий Сенат был наделен функциями Верховного кассационного суда. В его задачу входила проверка законности фактов, установленных обжалуемым решением. Получалось, что именно оно и было предметом рассмотрения, а не само дело. Положения Устава гражданского судопроизводства предписывали проверить постановленный судебный акт на его соответствие закону, а также оценить: не было ли допущено при рассмотрении процедурных нарушений. При выявлении ошибки кассационный суд не в состоянии был ее устранить самостоятельно. Он только производил отмену решения и возвращал дело в конкретный суд, где надлежало исправить допущенное нарушение [1].

В составе Правительствующего Сената был образован гражданский кассационный департамент, в компетенцию которого входило толкование законов. Его разъяснения приобретали обязательное значение не только для конкретной ситуации, но и для всех подобных. В случае игнорирования судами соответствующих позиций — это было достаточным основанием для кассационной отмены решения. Важным моментом стало отграничение кассации от апелляции, критерием был выбран момент вступления

судебного акта в законную силу, то есть объект судебного пересмотра.

Революционная власть в своем стремлении отказаться от наследия прошлой эпохи признала апелляцию излишней, сохранив в соответствии с Декретами «О суде» №1 и №2 только кассационное обжалование. Объективно это было связано со стремлением упростить судебную систему, сделать ее более мобильной, с устранением волокиты в принятии решений. Во многом это был идеологизированный подход. Вследствие этого кассация осуществляла не только проверку постановленных нижестоящими судами актов, но и рассматривала фактические обстоятельства дела. Основанием отмены становилась несправедливость решения, причем суд второй инстанции не был связан доводами жалобы и рассматривал дело в полном объеме, вне каких-либо пределов [7].

Согласно ГПК РСФСР 1923 года, в кассацию нельзя было представлять новые доказательства. Вместе с тем были установлены основания к отмене решений суда первой инстанции, в их числе, указывалось нарушение или неправильное применение действующих законов; противоречие фактическим обстоятельствам дела, которые были определены при рассмотрении по существу. В случае выявления неправильного применения закона кассация сама могла это исправить, не передавая дело для нового разбирательства в нижестоящий суд. Кроме того, по трудовым спорам допускалось рассмотрение дела по существу во второй инстанции. Примечательно, что кассация могла принимать и исследовать новые доказательства и проверять дело целиком, без каких-либо ограничений [1].

ГПК РСФСР 1964 года сохранил преемственность вышеизложенных подходов. Структурно производство в кассации было вынесено в самостоятельный раздел III. Решение в этой инстанции допускалось обжаловать и опротестовывать как сторонам, так и другим лицам, уча-

ствующим в деле. Сроки на подачу кассационной жалобы или протеста устанавливались сжатыми — десять дней после вынесения судом решения в окончательной форме. Следует отметить нормативный хронометраж рассмотрения дела в соответствующей инстанции, который был ограничен десятью днями со дня поступления соответствующей жалобы или протеста. Данный срок подлежал продлению только в исключительных случаях при особой сложности дела, но также не более, чем на десять дней. Сохранение кассационной жалобы или протеста четко регламентировалось. Несоблюдение требований влекло их оставление без движения.

Законодатель допускал возможность присоединения к кассационной жалобе для соучастников и третьих лиц, на стороне лица, обратившегося с ней. Поданное ими в этой связи заявление не подлежало оплате государственной пошлиной. Остальные участники процесса вправе были представить объяснения относительно доводов жалобы или протеста, подкрепив их соответствующими документами. За лицом, подавшим жалобу, признавалось право на отказ от нее, а составитель кассационного процесса мог его отозвать. Справедливости ради заметим, что подобной возможностью прокуроры пользовались крайне редко. Экзотическим было заключение мирового соглашения сторон в этой стадии.

Кассация носила широкий характер, поскольку суд проверял дело в полном объеме, не будучи связан доводами жалобы или протеста [6]. Социалистическая судебная система привнесла в эту стадию такую специфику как участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов. Полномочия кассационной инстанции существенно расширились, она могла отменить решение, изменить его, оставить в силе или прекратить производство по делу. Основания для этого подробно прописывались. Постановленный на этой стадии судебный акт имел форму определения, вступающего в силу с момента его вынесения. Обращает на себя внимание тот факт, что указания кассации имели обязательный характер для суда, который вновь рассматривал дело.

Такая регламентация исторически сохранялась достаточно долго. При этом две проверочные инстанции — апелляция и кассация фактически не были отделены и дублировали друг друга, имея сходные полномочия. Средоточение этих разных функций фактически в рамках одного судебного органа не соответствовало современным реалиям. На повестку дня было вынесено создание отдельных кассационных судов [3]. В настоящее время можно констатировать, что этот подход оказался правильным, и данное звено заняло свое особое место в судебной системе, способствуя реализации конституционного права на судебную защиту. Апелляция реально отделилась от кассации, последняя превратилась в самостоятельную стадию, со своими специфическими задачами [5].

Вместе с тем продолжают сохраняться отличия в регламентации кассационного пересмотра в различных видах

судопроизводства — гражданском, уголовном, арбитражном, административном. Есть коллизии в сроках обжалования, объеме полномочий кассационной инстанции, оснований к отмене судебных актов [8]. Не вызывает сомнений, что все эти противоречия подлежат устранению, а соответствующие положения единообразию и унификации. Подобный подход позволит соблюдать последовательность обжалования судебных актов, с отчетливо определенной компетенцией каждого звена отечественной судебной системы [4].

По наиболее простым категориям дел необходимо осуществлять предварительную фильтрацию кассационных жалоб, поскольку решить вопрос об их обоснованности судья соответствующего суда может сделать сам в ходе таких отборочных процедур. Нет никакой необходимости в передаче таких дел для рассмотрения в судебном заседании. Такая практика не ограничивает доступ к судебной защите в кассационной инстанции. Вместе с тем в этом случае в данной стадии, отсеиваются те дела, которые не требуют длительной процедуры разбирательства, что отвечает принципу процессуальной экономии.

Вызывает вопросы необходимость ревизионного начала в рассматриваемой стадии. Например, уголовный процесс говорит о его необходимости. Гражданское судопроизводство традиционно руководствуется доводами, приведенными в кассационной жалобе (представлении). Выход за их пределы допускается, но при этом его необходимость подлежит мотивированию в конкретном определении. Сама возможность расширения предмета кассационного рассмотрения доказывает, что идут интеграционные процессы по слиянию разных видов судопроизводства, а это сопровождается взаимопроникновением соответствующих подходов, с созданием единого понимания [9]. В этом смысле судебный акт кассационной инстанции сам по себе является ревизией ранее состоявшихся постановлений.

Законодатель четко определяет круг субъектов кассационного обжалования. В то же время наблюдается тенденция к его последующему расширению. Нам представляются вполне артикулированными предложения добавить в эту категорию органы местного самоуправления, структуры юридических лиц. Существует необходимость в уточнении полномочий Уполномоченного по правам человека РФ, поскольку он может инициировать кассационное производство в защиту прав и интересов конкретного лица. Однако формой его обращения является ходатайство (просьба), а не жалоба или представление, как это предусмотрено для других субъектов. В этом смысле он действует не прямо, а опосредовано, через промежуточные звенья. Подобный порядок делает его участие более формальным, снижая его эффективность и результативность.

Очевидна необходимость расширения электронного документооборота в кассации как в возможности подачи в таком формате жалобы, представления, приложений к ним, так и размещении всех состоявшихся по делу про-

межуточных процессуальных актов, а тем более окончательных.

Востребованным может быть опыт классической русской кассации, заключающийся в том, что при подаче жалобы предусматривался обязательный залог. Он возвращался заявителю, если его требования удовлетворялись и оставался в казне, если в них было отказано. От уплаты данного взноса освобождались государственные органы. Сам по себе факт имущественной несостоятельности не освобождал от внесения залога. В то же время данная сумма могла быть возвращена заявителю даже, если жалоба отклонялась, но кассация приходила к выводу, что она была не лишена оснований. Если жалоба подавалась без залога, что ее возвращали заявителю с указа-

нием на право повторного обжалования при его внесении. Полагаем, что введение подобных правил остановило бы многих субъектов от необоснованного обращения в кассационную инстанцию, а также бы способствовало пополнению бюджета.

Приоритетным направлением является создание единого процессуального кодекса, который будет регулировать кассацию на основе универсальных правил, вне зависимости от вида судопроизводства [7]. В этом случае право на судебную защиту будет реализовываться в полном объеме, в пределах общих процедур, исходя из одинаковых подходов, что соответствует принципам состязательности и равноправия сторон. Как результат вырастет качество постановленных судебных актов.

Литература:

1. Вишневская, А. Д. Особенности производства по гражданским делам в суде кассационной инстанции / А. Д. Вишневская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). с. 146-148.
2. Гаджиалиева, Н. Ш. Эволюция института кассации в гражданском процессе России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. с. 160-164.
3. Грудинин, Н. С. Условия формирования правового государства в России // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. с. 204-210.
4. Жуйков, В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. с. 121-135.
5. Локатунина, А. В. Судебная реформа спустя год / А. В. Локатунина. — Текст непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). с. 605-607.
6. Мельник, Б. В. Сплошная кассация в контексте процессуальной реформы гражданского процесса // MODERN SCIENCE. 2021. № 6-1. с. 269-276.
7. Пономаренко, А. В. Особенности кассационного производства в гражданском процессе / А. В. Пономаренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). с. 323-325.
8. Субратова, Е. М. Развитие кассационного обжалования в гражданском процессе России и в зарубежном законодательстве / Е. М. Субратова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). с. 119-121.
9. Хаконова, И. Б., Шадже И. Г., Хасанова С. Г. Особенности кассационного производства в гражданском процессе Российской Федерации. The Scientific Heritage. 2020. № 53-4 (53). с. 30-32.
10. Чесных, И. И. Перспективы развития российской судебной системы в 2018-2020 гг. // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2017. № 3. с. 39-41.

Правовое значение налога на добавленную стоимость при осуществлении финансовой деятельности государства

Попова Мария Олеговна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Налог на добавленную стоимость (НДС) — это федеральный косвенный налог, обязательный к уплате на всей территории Российской Федерации.

Одними из первых законодательных актов, регламентирующих порядок исчисления и уплаты, были:

— Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2118-1 «Об основах налоговой системы Российской Федерации»;

— Закон Российской Федерации от 6 декабря 1991 года № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»;

— Инструкция Государственной налоговой службы Российской Федерации № 39 от 11 октября 1995 года;

— Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 6 декабря 1991 года № 1994-1 «О порядке разработки закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость»;

— Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 года № 2270 «О некоторых изменениях во взаимоотношениях налогообложения и бюджета всех уровней;

— другие нормативные и правовые документы.

Налогообложение товаров, ввозимых на территорию России, осуществляется в соответствии с совместной директивой ГТК и ГНС РФ № 49 от 30 января 1993 года, с учетом последующих приказов и директив ГТК РФ.

Вышеуказанные документы, за исключением Закона «Об основах налоговой системы Российской Федерации», утратили силу.

Сегодня Налоговый кодекс Российской Федерации является основным действующим законом, который регулирует не только порядок исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость, но и общую налоговую систему. Часть II главы II Налогового кодекса РФ, действующая с 1 января 2001 года, непосредственно регулирует плательщиков НДС, основания для освобождения от этого налога, операции, не облагаемые НДС, особенности расчета налоговой базы, сумму налога, предъявляемую продавцом покупателю, предоставляемые налоговые вычеты, сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, и порядок возмещения налога.

Однако положения Налогового кодекса не ограничиваются главой 1. Следует отметить, что глава 6.1 «Единый сельскохозяйственный налог», глава 6.2 «Упрощенный налоговый режим», глава 6.3 «Налоговый режим единого налогообложения вмененного дохода от отдельных видов деятельности» и глава 6.4 «Налоговый режим при выполнении соглашений о разделе продукции» части II Налогового кодекса Российской Федерации регулируют отдельные аспекты налога на добавленную стоимость при применении специального налогового режима [1, с. 5].

Механизм исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость при перемещении товаров через таможенную границу России регулируется Таможенным кодексом Таможенного союза.

Принятые федеральные законы состоят в основном из изменений и дополнений в ряд положений Налогового кодекса Российской Федерации, касающихся НДС.

Федеральный закон от 3 июля 2017 года № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» предусматривает внесение изменений в подстатью 4 пункта 1 статьи 148 Налогового кодекса Российской Федерации. В результате с 1 января 2018 года иностранные компании, оказывающие услуги в России через Интернет, теперь обязаны уплачивать НДС с этих услуг.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 30 ноября 2017 года № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в некоторых случаях увеличили необходимый срок действия банковских гарантий для того, чтобы организация могла претендовать на процедуру подачи доку-

ментов на возмещение НДС. Теперь в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 176.1 НК РФ с 1 января 2018 года срок действия банковской гарантии устанавливается не ранее чем через 10 месяцев после даты представления налоговой декларации, в которой указана сумма НДС к возмещению.

Кроме того, Федеральным законом вносятся изменения в следующие положения. 9.3 Статья 164.1 Налогового кодекса, вступающая в силу с 1 января 2018 года, согласно которой НДС уплачивается по ставке 0% в отношении услуг по перевозке пассажиров и багажа железнодорожным транспортом общего пользования на дальние расстояния. Для подтверждения права на использование ставки НДС 0% необходимо представить в налоговую инспекцию определенное количество транспортных документов.

Федеральным законом от 30 ноября 2017 года № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 164 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» предусмотрено увеличение допустимого объема рекламы в целях применения ставки 10% при уплате НДС до 45% с первого номера изданий нерекламного характера.

Международные договоры в законодательной системе налога на добавленную стоимость можно разделить на:

— соглашения, определяющие исключения на взаимной основе;

— соглашения о принципе косвенного налогообложения во взаимной торговле.

К первой группе относятся договоры, указанные в главе 21 Налогового кодекса Российской Федерации. Эти международные договоры подтверждают применимость той или иной нормы к соответствующему иностранному субъекту. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 149 Налогового кодекса РФ от налогообложения в России освобождаются арендаторы помещений, предоставленных иностранным гражданам или организациям, аккредитованным в стране на условиях, предусмотренных международными договорами [2, с. 102].

Вторая группа содержит договоры, подписанные Российской Федерацией с другими странами в целях установления между ними особого налогового режима по НДС. Примером может служить соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле. Данное соглашение является обязательным документом, который должен соблюдаться при проведении торговых операций с субъектами Республики Узбекистан.

В подзаконные акты включены положения федеральных административных органов, касающиеся установленных законом случаев НДС, т. е. Правительства РФ, Федеральной налоговой службы и Таможенной службы.

С 1 января 2018 года вступила в силу последняя редакция постановления Правительства РФ от 30 сентября 2015 года № 1042 «Перечень медицинских товаров, реализуемых на территории Российской Федерации и ввозимых на территорию Российской Федерации и иные терри-

тории, находящиеся под ее юрисдикцией», с учетом изменений, внесенных постановлением № 1581 от 31 декабря 2017 года, которым установлен перечень медицинских товаров, реализуемых на территории Российской Федерации и ввозимых в обновленный перечень медицинских товаров, реализуемых на территории Российской Федерации и иных территориях, находящихся под ее юрисдикцией, не облагаемых НДС.

Кроме того, был изменен перечень детских товаров, облагаемых НДС по ставке 10% при реализации. Эти изменения отражены в Постановлении Правительства № 908 от 31 декабря 2004 года «Об утверждении перечня продуктов питания и кодов видов товаров для детей, облагаемых НДС по ставке 10%», которое было изменено 28 декабря 2017 года и введено Постановлением Правительства № 1527 в действие с 1 января 2018 года.

Примером нормативного правового документа Федеральной таможенной службы является Директива о применении таможенными органами Российской Федерации НДС в отношении товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации, утвержденная приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 7 февраля 2001 года № 131. В настоящее время действует версия документа от 22 апреля 2008 года [3, с. 204].

Необходимо отметить высокую роль нормативных документов, регламентирующих порядок регистрации итогов НДС налогоплательщика и его взаимодействия с контролирующими органами [4, с. 50].

Приказ ФНС России от 29 октября 2014 года № МВ-7-3/558 «Об утверждении формы налоговой декларации по НДС, порядка ее заполнения и формата представления налоговой декларации по НДС в электронной форме» вместе с изменениями от 20 декабря 2017 года является первым документом, которым необходимо руководствоваться при подготовке налоговой декларации

по НДС. В отдельном приложении к Приказу приведены действующие формы налоговых деклараций, информация о порядке их заполнения и формат подачи в электронном виде, что до недавнего времени было обязательным условием для представления документа в налоговые органы.

Счета-фактуры, книги покупок и книги продаж являются основными документами учета НДС. Форма этих документов регулируется Постановлением Правительства № 1137 от 26 декабря 2011 года «О форме и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по НДС», с изменениями от 29 ноября 2014 года.

Кроме того, важную роль для налогоплательщиков играют нормативные документы разъяснительного характера.

Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 января 2018 года № 03-07-09/411, касающийся применения вычетов по НДС и нумерации соответствующих счетов-фактур, не влияет на достоверность данных и не является основанием для отклонения суммы налогового вычета, в соответствии с ошибками в данном бухгалтерском документе.

В письме от 20 сентября 2017 года № СД-4-3/17657 «Об информации, используемой при отправке работ» ФНС России приводит примеры использования кодов операций для отражения записей по счетам-фактурам в книге покупок и книге продаж в целях устранения проблем, возникающих при заполнении этих документов.

В результате, в российское законодательство по НДС постоянно вносились и продолжают вноситься изменения и по сей день. Публикация нормативно-правовых актов является необходимым условием для их вступления в силу, чтобы субъекты правоотношений имели возможность ознакомиться с нововведениями в области налогового законодательства.

Литература:

1. Брызгалин, А. В. Правовые основы налогового администрирования // Хозяйство и право. 2018. № 3. с. 3-17.
2. Майбуров, И. А. Налоговая система России: выбор дальнейшего пути реформирования/И. А. Майбуров — Москва: Цифрус. — 129 с.
3. Черник, Д. Г. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата/Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев; под ред. Д. Г. Черника. — Москва: Юрайт, 2017. — 364 с.
4. Шаталов, С. Д. Налоги и налогообложение/И. А. Савиных. — Москва: Юнити-Дана, 2007. — 78 с.

К вопросу о правилах предпродажной подготовки легковых автомобилей на территории Российской Федерации: предпродажная подготовка легковых автомобилей на вторичном рынке, проблемы, перспективы развития

Поречный Егор Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье автор исследует проблему предпродажной подготовки легковых автомобилей на территории Российской Федерации. Анализ судебной практики и статистических данных позволил автору не только определить проблематику, но и разработать комплекс мер, направленный на совершенствование существующей системы правил предпродажной подготовки легковых автомобилей.

Ключевые слова: предпродажная подготовка, транспортное средство, свобода договора

11.07.2020 было подписано Постановление Правительства № 1036 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, об отмене нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей» (далее — ПП № 1036). Данный нормативно правовой акт отменил более 10 Постановлений Правительства, в том числе и Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 (ред. от 16.05.2020). Теперь данная сфера общественных отношений регулируется Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463. С одной стороны, такой прогрессивный подход безусловно является подтверждением того что принцип недопустимости вмешательства в частные дела носит не декларативный характер, а действительно способствует стабильному функционированию гражданско-правовых отношений, с другой стороны предметом правоотношений является технически сложная вещь и думается, что контроль со стороны государства позволил бы снизить эксплуатационные риски покупателей. Думается, что недостаточно просто закрепить положение о том, что: «Автомобили, мотоциклы и другие виды мототехники, прицепы и номерные агрегаты к ним (двигатель, блок цилиндров двигателя, шасси (рама), кузов (кабина) автотранспортного средства или самоходной машины, а также коробка передач и мост самоходной машины) должны пройти предпродажную подготовку, виды и объемы которой определяются изготовителем» [1]. Мы придерживаемся позиции, что правила предпродажной подготовки транспортных средств должны носить адаптивный характер, т.к. условия эксплуатации транспортных средств везде отличаются даже в пределах территории одного государства. На практике возникает проблема другого характера, мы как покупатели, встречаемся не с первым видом предпродажной подготовки, а сразу со вторым, который осуществляет непосредственно дилер. Даже зная на момент покупки о нюансах, о которых мы сейчас

пишем, покупатель все равно остается в незащищенном положении. Получается, что в первом случае государство не защищает покупателя т.к. предпродажную подготовку полностью контролирует завод изготовитель, а во втором случае мы имеем фигуру дилера, чья деятельность обусловлена его обязательствами или по соглашению о предоставлении права на продажу или на основании дистрибьюторского договора, в соответствии с которыми дилер имеет право не только самостоятельно устанавливать цену на товар, но проводить дополнительные мероприятия по предпродажной подготовке транспортных средств. Каким образом происходит утверждение таких правил, каков их перечень каждый дилер определяет самостоятельно. В рамках нашего исследования нами был произведен опрос 2 сетей дилерских центров: «АВАНГАРД Пискаревский», являющийся официальным дилером HYUNDAI входящим в группу компаний «Авангард» и АВАНГАРД «Мерседес-Бенц» также являющимся официальным дилером на территории Российской Федерации. Опрос показал, что ни один, ни другой дилерский центр не имеет локального акта, непосредственно регулировавшего бы процесс и правила предпродажной подготовки автомобиля после того как автомобиль прибыл в дилерский центр. Однако, как нам сообщили мастера приемщики обоих дилеров предпродажная подготовка все же, проводится и состоит из нескольких этапов. Повторимся, что тот перечень процедур и действий, который будет нами представлен является примерным, каждый дилер устанавливает собственные правила, которые по природе и своей цели все между собой схожи. Итак, в обязательном порядке должна быть произведен осмотр всех основных агрегатов и узлов автомобиля. Автомобиль поднимается на специальном автоподъемнике, осматривается на наличие течи локальных и внешних повреждений. Проверяется агрегатное состояние всех жидкостей в системах, а также их уровень в соответствии с регламентом завода изготовителя. После этого производится пробный выезд, как правило, это один круг. Если у мастера нет никаких нареканий, то автомобиль направляется в цех для мытья и последующей сушки. После этого следует косметическая уборка салона. После чего в сер-

висной книжке делается отметка о том, что весь комплекс мероприятий выполнен.

Как мы уже говорили ранее единых правил предпродажной подготовки транспортных средств и в частности автомобилей на территории нашей страны нет, в связи с этим и до отмены Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 N 55 (ред. от 16.05.2020) покупатель был уязвим, это подтверждает и судебная практика. Рассмотрим один из примеров судебной практики Заводского районного суда г. Новокузнецка № № 2-608/2018, подтверждающий нашу позицию. Истец Митрошин А.Н. обратился в суд с иском к ООО «Север» с требованием о расторжение договора купли-продажи от 25.10.2017 года, заключённого между Митрошиным А.Н. и ООО «Север» на приобретение транспортного средства... года выпуска, бывшего в употреблении. Свои требования истец мотивирует тем, что 25.10.2017 г. Митрошин А.Н. согласно договору купли-продажи, приобрел в ООО «Север» транспортное средство... года выпуска, бывшее в употреблении, стоимостью... рублей, данные денежные средства истцом были оплачены в полном объеме, что подтверждается квитанцией на оплату, для чего истец использовал заемные средства, заключив кредитный договор. Автомобиль был передан истцу по акту приема-передачи *.*.*, согласно которому транспортное средство... года выпуска, соответствует заявленной комплектации и описанию, предоставленному продавцом. Описание состоит из характеристик, аналогичных в паспорте транспортного средства (ПТС). При осмотре автомобиля перед заключением договора в присутствии истца автомобиль завели, запуск осуществился не с первого раза, а лишь с 4-го, ответчик объяснил это тем, что автомобиль долго стоял в салоне и не заводился. Про проблемы с запуском автомобиля ответчик истца в известность не ставил, в договоре и акте приема-передачи не указывал. После подписания всех документов и оплаты автомобиля, сотрудники ответчика пояснили истцу, что автомобиль ожидает его на улице, таким образом, из салона его выкатили на улицу без истца, на улице автомобиль стоял с работающим двигателем, т.е. был уже заведен, истец заинтересовался у ответчика о наличии топлива в баке, так как предстояла дальняя поездка в другой город, на что сотрудник салона ответил, что в машине полный бак топлива — заправляться не надо. Через день — 27.10.2017 г. истец собрался зарегистрировать данный автомобиль на свое имя в установленном законом порядке, однако, завести купленный автомобиль не удалось. Суд принял решение о принятии отказа от исполнения договора купли-продажи от 25.10.2017 года, заключённого между Митрошиным А.Н. и ООО «Север» на приобретение транспортного средства... года выпуска, бывшее в употреблении, а также о взыскание с ООО «Север» в пользу Митрошина А.Н. убытки в установленном размере, неустойку и моральный вред [2]. Этот пример наглядно показывает, к чему приводит отсутствие законодательно установленных правил предпродажной подготовки транспортного средства.

История предпродажной подготовки бывших в употреблении транспортных средств на территории нашей страны началась не так давно и состоит из трех этапов. Первым этапом является принятие в СССР Отраслевого стандарта ОСТ 37.001.082-82 «Подготовка предпродажная легковых автомобилей» (далее-Стандарт). Положения Стандарта распространялись исключительно на новые транспортные средства: «Стандарт не распространяется на легковые автомобили, поступающие в народное хозяйство по вне рыночным назначениям, а также легковые автомобили, бывшие в употреблении и реализуемые по линии комиссионной торговли». Данный этап важен тем, что он заложил основу для дальнейшего развития института предпродажной подготовки транспортных средств на территории не только современной Российской Федерации, но и во многих странах входящих в состав СНГ. Вторым этапом является принятие Постановления Правительства РФ от 19.01.1998 N 55. Данный нормативно-правовой акт впервые устанавливал и регламентировал процедуру продажи непродовольственных товаров, бывших в употреблении. Именно с принятием данного нормативно-правового акта, мы можем говорить о новом этапе развития отношений в сфере предпродажной подготовки транспортных средств бывших в употреблении. Третьим (современным) этапом, является принятие Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463, также регулирующего процедуру продажи непродовольственных товаров бывших в употреблении. Главная проблема нового Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 заключается в том, что оно никак не изменило ранее существовавшие правила продажи непродовольственных товаров бывших в употреблении. В частности, Постановление N 2463 до сих пор не регулирует правила предпродажной подготовки автомобилей бывших в употреблении, несмотря на то, что рынок б/у автомобилей на территории нашей страны развивается не хуже, чем рынок новых автомобилей. Приведем данные, опубликованные на интернет-странице газеты «ВЕДОМОСТИ» от 15.06.2021 г, так: «Объем рынка легковых автомобилей с пробегом в России по итогам мая 2021 г. составил 465400 шт., что на 52,6% выше показателей мая прошлого года, подсчитало аналитическое агентство «Автостат». По итогам пяти месяцев 2021 г. вторичный рынок также показывает рост: объем купленных легковых автомобилей с пробегом в этот период составил 2,261 млн единиц, что на 28,3% больше, чем в январе — мае 2020 г., подсчитало агентство» [3]. Такие данные еще раз доказывают, что регламентация порядка предпродажной подготовки транспортных средств на рынке б/у автомобилей является необходимой. Хотим отметить, что на сегодняшний день гражданам, не имеющим опыт в ремонте автомобилей, не разбирающимся в тонкостях диагностики и работы с таким оборудованием, приходится прибегать к услугам частных компаний, оказывающих помощь как при выборе нового авто, так и по продаже старого. Для нас здесь главным является

тот факт, что каждая такая компания осуществляет собственный комплекс предпродажной подготовки, стандарты качества также устанавливаются самостоятельно и здесь возникает множество коллизий. Единственным положительным аспектом здесь является само присутствие таких компаний на рынке и возможность граждан воспользоваться услугами таких компаний, однако, проблема «продажи с рук» никуда не исчезла. Зачастую граждане, продавая автомобили самостоятельно, вообще не осуществляют никакой предпродажной подготовки, это касается как предварительного сервисного обслуживания, так и производства косметических работ внутри и снаружи автомобиля. С одной стороны, не регламентируя процесс предпродажной подготовки б/у автомобилей государство соблюдает основные начала гражданского законодательства, зафиксированные с ст. 1 ГК РФ, однако с другой стороны в этой же самой статье говорится о том, что: «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той

мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

Мы убеждены в том, что такой правовой пробел как отсутствие правил предпродажной подготовки транспортных средств как новых автомобилей, так и б/у делает уязвимым граждан, способствует систематическому превышению полномочий со стороны дилерских сетей, оставляет без контроля и стандартизации работу частных компаний, специализирующихся на покупке, продаже и предпродажной подготовке б/у автомобилей. В связи с этим, мы предлагаем принять целый комплекс мер, направленный на решение обозначенных нами проблем. Необходимо разработать: Отраслевой Стандарт «Предпродажная подготовка транспортных средств»; Отраслевой Стандарт «Предпродажная подготовка легковых автомобилей»; Отраслевой стандарт «Предпродажная подготовка автомобилей бывших в употреблении».

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 01.02.2022).
2. Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка № 2-608/20182-608/2018 ~ М-533/2018 М-533/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2-608/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HSWhlKeA79YB/> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Ведомости: ежедневная деловая газета: [сайт]. — Москва, 1999. — Обновляется в течение суток. — URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2021/06/15/874250-prodazhi-legkovih> (дата обращения: 01.02.2022). — Текст: электронный.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbe0a603d59546c3338bcfc6bf09bb0332817/ (дата обращения: 01.02.2022).

Гарантии нотариальной деятельности

Розова Надежда Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Первоначальной целью нотариальной деятельности и нотариуса, исполняющего свои обязанности, является защита прав и законных интересов субъектов правоотношений. Чтобы обеспечить деятельность нотариуса, законодателем были закреплены гарантии, наделяющие нотариально оформленные документы предметом бесспорных доказательств и публичным признанием.

Гарантиями нотариальной деятельности называется юридически значимый механизм обеспечения рассматриваемой деятельности, осуществимый на основе дарован-

ного конституцией права гражданина на квалифицированную юридическую помощь, как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях [6].

Статья 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее Основ) содержит гарантии нотариальной деятельности, представляющие собой двойственную природу: они обеспечивают соблюдение и защиту прав клиентов нотариуса, а также позволяют им проявлять независимость в случаях давления заинтересованных лиц.

В РФ предусмотрены следующие гарантии: беспристрастность; независимость; нотариальная тайна; необходимость опираться в осуществлении своей профессиональной деятельности Конституцией РФ и уставами субъектов РФ, Основами о нотариате, иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, которые приняли в пределах их компетенции, а также международными договорами.

Законность, как гарантия нотариальной деятельности, представляет собой обязанность нотариуса совершать нотариальные действия, строго следуя нормам законодательства Российской Федерации и соблюдая правила нотариального производства. Отказаться в совершении нотариального действия нотариус может только в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Беспристрастность, как гарантия нотариальной деятельности, проявляется в отсутствии у нотариуса особого расположения к любой из сторон, обращающихся к нему, а именно отсутствие заинтересованности нотариуса в конечном результате нотариального действия. Нотариус должен руководствоваться принципом равенства при работе с участниками совершаемого нотариального действия, разъяснять им их права и обязанности, предупреждать о том, с какими последствиями они могут столкнуться в результате совершения того или иного нотариального действия. Нотариусу необходимо предупредить участника нотариального действия, неосведомленного в юридических аспектах своего вопроса, чтобы его действия не были использованы во вред ему и другим участникам. Совершение нотариальных действий не может осуществляться в личных интересах и выгодах нотариуса. Беспристрастность нотариальной деятельности подразумевает под собой обязанность нотариуса в равной мере осуществлять защиту прав и законных интересов всех лиц, которые обратились к нотариусу совершить нотариальное действие, в том числе заинтересованных. Нотариусам также запрещается совершать нотариальные действия в отношении определенного круга родственников.

Действующее законодательство четко не определяет гарантию независимости нотариуса, однако она является не менее важной. Данная гарантия затрагивает финансовую сферу нотариуса и проявляется в экономическом обеспечении его деятельности. В объемы финансирования деятельности частнопрактикующего нотариуса входят денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий, а также оказания услуг правового и технического характера [5]. В собственность нотариуса входят все поступления денежных средств от нотариальной деятельности. Нотариус обязан также уплачивать налоги и иные обязательные платежи. Гарантия независимости проявляется также в том, что нотариальная деятельность не является предпринимательской, а значит, не имеет цели извлечения прибыли.

Одной из самых важных составляющих нотариальной деятельности является обеспечение тайны совершения нотариального действия. Содержание нотариальной

тайны составляют любые сведения, документы и информация о частной жизни лица, которые стали известны нотариусу в связи с осуществлением им профессиональной деятельности либо как результат совершения нотариальных действий.

Консультирование и осуществление нотариальных действий нотариусом, лицом, замещающим временно отсутствующего нотариуса и лицами, работающими в нотариальной конторе, сопровождается получением личных сведений и документов граждан и юридических лиц, являющихся конфиденциальными. Разглашение любой информации, имеющей отношение и затрагивающей частную жизнь или деятельность юридического лица, полученная в результате совершения нотариальной деятельности или находящаяся в производстве, запрещается статьей 5 Основ. Увольнение или сложение полномочий не отменяет данный запрет.

Информация, полученная в результате совершения нотариального действия, нередко связана с личной жизнью граждан, является документально подтвержденной и хранится у нотариуса в архиве. Оглашение документов и сведений граждан посторонним лицам является вмешательством в личную жизнь гражданина, что влечет за собой причинение материального и/или морального ущерба. Гражданин, получивший вред в результате оглашения документов нотариусом, имеет право обратиться в суд с иском о возмещении ущерба.

Выдача указанных документов или сведений может осуществляться только тем участникам, от имени или по поручению которых совершены нотариальные действия. Исключением в этом правиле являются завещания, а также доверенные лица, имеющие право на получение документов по доверенности от лиц, совершивших нотариальные действия или в отношении которых такие действия совершены.

В законодательстве имеются оговорки, освобождающие нотариуса от соблюдения тайны. Правом освободить нотариуса от соблюдения нотариальной тайны наделен суд, а именно в случае возбуждения против нотариуса уголовного дела в связи с совершением нотариального действия. В случаях, указанных в законе, сведения о совершенных нотариальных действиях имеют право требовать: прокуратура, органы следствия, судебные приставы-исполнители, органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги и исполняющие государственные и муниципальные функции, нотариусы.

Информация о стоимости имущества, которое переходит в собственность граждан, подлежит представлению в налоговые органы в виде справок согласно ст. 85 НК РФ. Эти справки используются для правильного исчисления налога с имущества, переходящего по правилам наследования или дарения. Представление такой информации является обязанностью нотариуса.

Другой обязанностью нотариуса является представление информации о сделках, которые на любых основаниях вызывают у нотариуса подозрения, что она может быть совершена с целью легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Уведомление о совершении такой сделки нотариус обязан предоставить Федеральной службе по финансовому мониторингу согласно ст. 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В случае запроса судом письменных доказательств у нотариуса, последний обязан их предоставить в соответствии с ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ. Право истребовать от нотариуса сведения о совершенных нотариальных действиях, а иногда также и личные объяснения имеет нотариальная палата, в членстве которой состоит этот нотариус. Данное право закреплено в ст. 28 Основ.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. По отношению к нотариату законодатель, руководствуясь целью реализовать

указанные ранее гарантии нотариальной деятельности, исключить возможность личной заинтересованности нотариуса в результате совершения нотариальных действий и устранить риск злоупотребления полномочиями определил круг ограничений в деятельности нотариуса. Такими ограничениями стал запрет заниматься предпринимательской деятельностью, деятельностью по оказанию посреднических услуг при заключении договоров. Исключениями стали нотариальная, научная и преподавательская деятельность. Такой метод обеспечивает нотариусу повышение уровня своего профессионализма и разработку единой правоприменительной практики нотариальной деятельности среди нотариусов, что непосредственно положительно влияет на защиту законных прав и интересов граждан и юридических лиц [8]. Научная литература содержит точку зрения, согласно которой нотариусу запрещено быть учредителем организаций, потому что в этом случае у него будет заинтересованность в получении прибыли этой организации. Это нарушает принцип беспристрастности и независимости нотариуса.

Проанализировав нотариальные гарантии и принципы можно сделать вывод об их тесной взаимосвязи и системном воздействии на нотариальную деятельность, а также о наличии в нотариальном праве охранительных и существенных позитивных функций, которые подчеркивают правосозидательную силу нотариата.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021)// «Российская газета», N 49, 13.03.1993.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ// «Российская газета», N 151-152, 09.08.2001.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)// «Российская газета», N 137, 27.07.2002,
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)// «Российская газета», N 220, 20.11.2002.
5. Бескровная, О. В. Правовой статус нотариуса: права, обязанности и ответственность. Гарантии нотариальной деятельности. Ограничения в деятельности нотариуса// Аллея науки. — 2020. — Т. 2. № 6 (45). — с. 551-554.
6. Леонова, А. А. Гарантии нотариальной деятельности в Российской Федерации// В книге: Социально-гуманитарные проблемы современности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). Белгород. — 2020. — с. 42-47.
7. Сергун, П. П., Фадеева Г. В. Гарантии нотариальной деятельности// Правовая культура. — 2017. — № 4 (31). — с. 36-43.
8. Шумакова, В. А. Гарантии и ограничения нотариальной деятельности // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 11 (23). с. 99-101.

Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы

Самодурова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье описывается понятие коррупции. Рассматриваются причины роста коррупции в системе государственного управления, а также необходимые мероприятия для осуществления эффективной борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, государственное управление, служащий, причины, борьба с коррупцией.

Коррупция — это одно из опасных явлений для всего Человечества. Она пронизывает все слои нашего общества. Коррупция пускает свои корни абсолютно во все сферы жизни: социальную, политическую, юридическую, экономическую и т. д.

На сегодняшний день, в системе государственного управления Российской Федерации, коррупция — это очень крупное и опасное явление, внимание к которому увеличивается настолько, насколько уровень коррупции сам по себе возрастает. Это явление не только современных реалий, но и исторических. Данное понятие в течение нескольких столетий имело место среди чиновников России.

При рассмотрении понятия коррупции в нормативно-правовой базе Российской Федерации, можно упомянуть наличие его в Федеральном законе № 273 «О противодействии коррупции». В этой правовой системе определение коррупции характеризуется, как: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

По данным из сборника Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь-июль 2021 года» число коррупционных преступлений в первой половине 2021 года выросло на 16,5% по сравнению с тем же периодом предыдущего года.

По заявлению ведомства, в 2021 году прокуроры зарегистрировали 24,5 тыс. подобных преступлений — это максимальный результат за восемь лет. Около половины из них (12,1 тыс.) пришлось на взятки. С начала года число взяток выросло на 27,4%. В каждом третьем случае ее размер не превышал 10 тыс. руб. Больше всего таких преступлений прокуроры выявили в Пермском (240, рост

в 3,3 раза) и Ставропольском (169, рост в 1,5 раза) краях, а также в Санкт-Петербурге (135, рост в пять раз) [4].

Уже на протяжении некоторого времени в России проводятся административные реформы, а также реформы государственной службы. Основными целями осуществляемых реформ является создание результативного способа борьбы с коррупцией, а также найти эффективное решение по устранению последствий целого ряда экономических проблем [5, с. 209].

Ни для кого уже не удивителен тот факт, что коррупция разрушительно отражается на развитии нашей социальной и экономической инфраструктуры, в основном это пагубно сказывается на государственном управлении. Из-за коррумпированности немалой части чиновников многие бесплатные услуги становятся платными для граждан.

Можно сказать, что коррупция в системе государственного управления — это ослабление целой системы государства, выражается в неэффективности работы государственных учреждений, а также снижение контроля.

Если рассматривать феномен коррупции со стороны действия, нарушающего закон — это, прежде всего, явление, направленное против российского общества и целенаправленно совершение государственными служащими путем злоупотребления своими полномочиями в корыстных целях.

К основным причинам этого антиобщественного явления можно отнести: решение собственных бытовых проблем и безнравственное жалование государственных служащих, которое подталкивает к совершению преступления [3, с. 133].

Рост коррупции в системе государственного управления сопровождается следующим причинами:

— реализация не в меру более длительных и сложных операций принятия решений институтами государственной власти в отношении людей;

— отсутствие прозрачности в предоставлении услуг населению путем выдачи разрешительных документов для реализации любой деятельности;

— использование в правовых документах с определениями государственных органов формулировок «вправе», «может», что создает разнообразие принятия решений.

Последствия этого явления ужасны:

- подрыв доверия российского населения к органам исполнительной власти;
- снижение эффективности государственной политики (появление конфликта интересов);
- перераспределение льгот для конкретных групп;
- распространение негативного отношения среди населения страны к проводимым реформам Правительства РФ;
- снижение престижа страны на мировой арене;
- выработка в сознании граждан понимания об их собственной незащищенности перед преступными группами.

Как говорилось выше, что коррупция в системе государственного управления подавляет осуществляемую государством политику, ослабляя её, поэтому развитие государственного управления зависит от того, насколько успешно ведется борьба с коррупцией.

Борьба с коррупцией является приоритетом политики, потому необходимо задействовать механизм борьбы с коррупцией разнообразными социальными и нормативными средствами, среди которых центральное место должно быть отведено праву.

Что касается права, то необходимо вернуться к Федеральному закону № 273 «О противодействии коррупции». Здесь стоит отметить, что в правовой основе акта содержится не только административные требования, связанные непосредственно с системой государственной службы России, но также концептуальный аппарат в борьбе с коррупцией. Этот правовой документ ключ к борьбе с таким явлением, как коррупция.

Стоит отметить также, что система публичных должностных лиц, представления в Российской Федерации, имеет гетерогенную структуру. Государственные служащие, занимающие высшие должности обеспечиваются на более чем достаточном уровне. Следовательно, в аппарате чиновников выявлен ряд проблем:

- создание основы для коррупционной деятельности;
- у государственных должностных лиц нет мотивации для достижения целей, поставленных перед государственным органом.

Что касается комплекса мероприятий, необходимых для осуществления эффективной борьбы с коррупцией в системе государственного управления Российской Федерации, можно выделить следующее:

- жесточенный контроль и надзор за выполнением определенных функций государственных и муниципальных чиновников;
- высокая пенсия в соответствии с рангом работника и выслугой лет;
- разработка нормативных документов по противодействию коррупции, а также консолидации должностных обязанностей, как государственных, так и муниципальных служащих;
- открытость информации о деятельности должностных лиц;

— предоставление достойной оплаты труда государственным и муниципальным служащим [2, с. 59];

— возможность контроля и рефлексирование на факты, подтверждающие совершения правонарушений чиновниками со стороны гражданского общества, а также их взаимодействие с государственными и муниципальными органами власти;

— снижение неприкосновенности высших должностных лиц в системе госслужбы;

— бесплатное медицинское страхование, как самих чиновников, так и их детей;

— упрощение административных процедур;

— поддержание системы контроля доходов и расходов госслужащих, проверка наличия счетов в банках.

Данные меры могут стать основной борьбы с коррупцией в системе государственной и муниципальной службы РФ.

Стоит отметить, что для достижения максимального эффекта, эти события должны действовать совместно друг с другом, поскольку к борьбе с таким опасным явлением, как коррупция у государственных должностных лиц, важен системный подход.

В настоящее время следует:

— серьезно оценивать деятельность и поведение служащих с антикоррупционной точки зрения во время приема их на работу, а также при проведении аттестации кадров;

— добиться соблюдения правил служебного поведения со стороны государственных и муниципальных служащих;

— обеспечить соблюдение запрета замещать после увольнения с государственной муниципальной службы в течение двух лет должности и выполнять работы в организациях, если ранее к функциям служащего относился контроль за ними;

— добиться правомерного использования всеми служащими своих прав и обязанностей [5, с. 210].

Соответственно, для формирования честного, компетентного и дисциплинированного корпуса служащих органов государственной власти и управления необходим комплекс организационных мероприятий, которые касаются:

— порядка отбора кадров на государственную и муниципальную службу, а также создания четких объективных критериев для их карьерного роста, что будет давать возможность заниматься повышением квалификации, а также созданием положительного имиджа для института публичной службы;

— обеспечения государственным и муниципальным служащим достойной оплаты их труда, а также набора социальных льгот, что в определенной степени будет стимулировать их труд;

— формирования режима информационной открытости в деятельности государственных и муниципальных служащих;

— создания эффективных механизмов контроля и надзора за служебной деятельностью государственных и муниципальных служащих.

Выполнение этих мероприятий поможет значительно сократить количество преступлений такого типа среди

государственных и муниципальных должностных лиц. Кроме того, борьба с коррупцией может дать определенные позитивные результаты только при участии в соответствующих антикоррупционных мероприятиях большинства институтов гражданского общества России.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-РФ (с изм. от 3 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 6228.
2. Астапов, О.М. Проблемы государственной службы глазами государственного служащего/О.М. Астапов // Очерки новейшей камералистики. — 2012. — № 1. — с. 57-61.
3. Галкина, Е. А. Государственная политика противодействия коррупции в сфере государственной службы/Е. А. Галкина // Молодой ученый. — 2018. — № 48. — с. 132-134.
4. Официальный сайт РБК — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (Дата и время обращения 19.01.2022 г. 20:36).
5. Хиббатуллина, К.И. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации/К.И. Хиббатуллина // Рокета Союз. — 2017. — с. 208-210.

Генезис становления системы наказания в российском уголовном праве XI-XIX вв.

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Махтамерзаева Хава Сулеймановна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

На современном этапе уголовный закон, научное общество задаются «вечными» вопросами: что есть наказание, какова мера ответственности за совершенное преступление и где баланс между содеянным и последствиями для виновного лица? Можно ли найти эту грань?

История российского уголовного права свидетельствует о том, что данные вопросы интересовали наше общество во все времена — и первым источником права является Русская Правда, появившаяся во времена Ярослава Мудрого. Примитивность юридической техники не может свидетельствовать о низком юридическом уровне данного текста, в котором впервые в истории устанавливались штрафы (вира), а также денежные взыскания в пользу потерпевшего. При этом смертной казни наши предки не знали, однако то, что за наиболее тяжкие преступления уголовный закон предусматривал наказания в виде потока и разграбления, по мнению М.Д. Шаргородского, и являлось своеобразным видом казни, поскольку предполагали изгнание преступника из общины, что в те суровые времена было сродни смерти [20, с. 249].

Только в конце XIV в. смертную казнь начинают указывать как самостоятельный вид наказания и применять исключительно к лицам, ранее неоднократно уличенным в преступлениях. Данное положение существовало в Двинской уставной грамоте 1398 г. [8], а также Псковской судной грамоте 1497 г., при этом в последней пола-

галось только за совершение таких общественно опасных деяний, как измена, поджог [13].

Суровость исторических реалий, разобщенность мелких княжеств, завоевательские походы монголо-татар также наложили сильный отпечаток на право: первый кодифицированный нормативный правовой акт, принятый после избавления от ордынского ига — Судебник Ивана III 1497 г. — предусматривал смертную казнь за 9 поименованных преступлений и за «другие лихие дела» [11]. Теперь законодатель не ориентировался на осуществление мероприятий по компенсации ущерба, приоритетом кары становится исключительно внушение, психологическое воздействие на остальное общество, которое под страхом смерти не должно повторять то, что государство совершает с преступниками.

Такая тенденция продолжалась длительное время — в 1550 г. кодифицированный акт Ивана IV прямо разрешал содержать преступников в тюремных условиях «без срока вовсе» [18, с. 75]; а количество преступлений, за совершение которых предусматривается смертная казнь, увеличивается до двенадцати. Конечно, прямо ни один из исследуемых источников права не декларировал цель наказания — такое произошло только в 1649 г. в эпоху царя Алексея Михайловича, когда прозвучало намерение законодателя запугать общество тяжестью кары.

Однако именно в тот момент начинает складываться система наказаний, которые ученые-юристы характери-

зуют достаточно негативно в виду ее сугубо феодального склада [15, с. 45].

Аналогично развивается уголовное право и в период царствования Петра Первого, тяжелый характер которого проявляется в несоизмеримом увеличении калечащих видов наказаний, несмотря на мероприятия по систематизации законов. Помимо запугивания законодатель преследовал цели расплаты за содеянное — достаточно привести в пример, что смертная казнь в наиболее мучительных способах (включая колесование и пожертвование), могла быть назначена за девяносто шесть проступков [12, с. 109]. Более того, некоторые санкции не содержали в себе временных ограничений и, к примеру, осужденного могли бессрочно сослать на каторгу или галеры.

И просвещенный век Екатерины Второй никак не изменил ситуацию несмотря на то, что сама императрица задавалась вопросом о соотношении общественной опасности различных преступлений, приводя в пример ограбление с использованием угрозы применения насилия и ограбления, в ходе которого собственники имущества были убиты [2, Ст. 94]. Стоит отметить, что попытки реформ предпринимались, однако все внимание государства было приковано к военным действиям (работа Уложенной комиссии была пресечена началом войны России с Турцией).

Уже в первой трети XIX в. М. М. Сперанским осуществляется систематизация и кодификация российского права, оформленного в многотомный Свод законов Российской империи. В части уголовного закона было разработано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г. Данный документ отличался строгой логикой, применяя в качестве кары за содеянное две различные группы наказаний, которые в зависимости от целей делились на те, которые применялись с целью кары и те, которые применялись с психологическими (воспитательными) целями.

Смертная казнь, ссылка, а также телесное наказание в виде избияния плетью относились к первой группе; лишение чинов, ссылка, минимальная временная изоляция — ко второй [7]. Всего насчитывалось около четырех десятков наказаний, такое многообразие объясняется, по мнению ученых, желанием законодателя ограничить рамки судейского усмотрения [21]. Популярным наказанием в отношении «политических» узников являлась ссылка, при этом именные акты в отношении Герцена и Пушкина не являлись уголовной санкцией, а представляли из себя административно-распорядительные акты императора [1].

С ростом бюрократического аппарата уголовный закон был дополнен такими видами наказаний, как отстранение со службы (временное или постоянное, т.е. увольнение), на что указывает исследователь Е. А. Карпов [4].

В середине XIX в. ряд реформ (в том числе и судебной власти) привели к реформации уголовного закона, в котором продолжилось разделение видов преступлений на проступки и собственно преступление. Репрессивные

меры делились в зависимости от категории деяния, к примеру, в 1864 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривал относительно лояльные виды наказаний, самым строгим из которых было содержание в тюрьме на срок, не превышающий одного года [14]. Через двадцать лет, в 1881 г. данный нормативный правовой акт был дополнен и переработан. При этом эволюция взглядов и гуманизации общества привела к отказу от телесных наказаний в виде избияния шпицрутенами и/или розгами [5]. В тот же временной промежуток отменяется наказание в виде клеймения преступников женского пола [16, с. 138].

Но ни научная мысль, ни законодательный процесс не отказывался от процессов гуманизации и очеловечивание наказания, поскольку и по сей день проект Уголовного уложения 1903 г. современными исследователями оценивается исключительно положительно, на что указывали В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов [6, с. 201]).

А. И. Парог, исследуя генезис системы наказаний, указывал на то, что уже в начале XX в. российский уголовный закон отказался от критерия сословной принадлежности (впоследствии был восстановлен в Советском союзе), тем не менее, при назначении наказания допуская руководствоваться профессиональными, половыми и возрастными критериями [19].

Широко распространены были денежные взыскания в виде штрафа, с учетом финансового состояния, осужденного данный штраф мог быть предоставлен к оплате с рассрочкой сроком до одного года, а принудительное обращение взыскания на все имущество виновного (известное как конфискация), была исключена из санкций вовсе [17, с. 326 – 409].

Использование труда заключенных лиц в целях, связанных со строительством важных стратегических объектов, либо в отдаленных местностях, широко применялось не только на практике советского уголовного закона (и российского, с учетом активно развиваемой сети исправительных центров), и происходило в ходе отбывания осужденным наказания в виде каторжных работ. Помимо того, что именно этот вид наказания является аналогом известных нам принудительных работ, на что указывает С. А. Жукова [3], он имел исключительно дополнительный характер, поскольку уголовный закон предусматривал каторжные работы как дополнение к основному виду наказания в виде ссылки.

В целом генезис развития системы наказаний свидетельствует о высокой взаимосвязи данного института с уголовной политикой господствующего строя, поскольку в зависимости от целей наказания, декларируемых законодателем, наказание могло применяться в целях устрашения, мести, компенсации, а также (в более поздние эпохи), в целях исправления осужденного.

Соответственно, каждой цели соответствовали различные по своей сути наказания — компенсационная цель стимулировала развитие имущественных взысканий с виновного, цель психологического внушения

в виде страха выражалась в телесных наказаниях в виде увечий, а цель наказания в виде мести породила широкое распространение смертной казни. При этом исключительно гуманизм и уважение к человеческому достоинству внесли в уголовный закон изменения, которые позволили разнообразить виды наказаний, позволив суду руководствоваться нормами закона и назначать наказание с учетом совокупности факторов — общественной

опасности содеянного и социальных характеристик виновного.

Сама же система наказаний в российском уголовном праве проделала длительный путь развития и очевидно, что те цели, которые задекларированы в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на срок до 2030 г., могут быть достигнуты, в т.ч. путем обращения законодателя к практике прошлого.

Литература:

1. Галустьян, О. А. О государственных переворотах (некоторые сравнительно-исторические аспекты уголовной ответственности) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2011. № 6. с. 16-19.
2. Екатерина Вторая. Наказ императрицы Екатерины Второй, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб, 1907. Гл. 7. 356 с.
3. Жукова, А. С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства // *История государства и права*. 2019. № 24. с. 40-48.
4. Карпов, Е. А. Сущность и цели наказания в российском уголовном праве // *Российский следователь*. 2010. № 3. с. 12-15.
5. Кораблин, К. К. Кодификация российского уголовно-исполнительного законодательства в XIX-начале XX в. // *Российский следователь*. 2019. № 22. с. 34-39.
6. Малинин, В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010. 445 с.
7. Михайлов, В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния) // *История государства и права*. 2010. № 24. с. 16-21.
8. Парфиненко, И. П. Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор // *Российский следователь*. 2018. № 13. 48-50.
9. Пронякин, А. Д. Установление истины — цель доказывания в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 2018. № 2. с. 24-26.
10. Распоряжение Правительства России от 29.04.2021 г. № 1138-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Рожнов, А. А. К проблеме определения преступлений, кравшихся смертной казнью по Судебнику 1497 г. // *Российский юридический журнал*. 2011. № 5. с. 197-208.
12. Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М., 1986. 456 с.
13. Савченко, Д. А. Ответственность за помощь врагу по Псковской судной грамоте // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. с. 767-774.
14. Судебные уставы 20.11.1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 4. 346 с.
15. Сыч, К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань. 2001. 355 с.
16. Толстая, А. И. История государства и права России: учебник для вузов. М., 2010. 346 с.
17. Уголовное уложение 1903 г. // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1913. Т. 15. 478 с.
18. Уголовно-исполнительное право России: учебник/А, П. Алешина, В. М. Анисимков, Н. В. Желоков и др.; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. Саратов, 2010. 678 с.
19. Уголовно-правовое воздействие: монография/Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог и др.; под ред. А. И. Рарога. М., 2012. с. 89.
20. Шаргородский, М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества М., 1957 с. 367 с.
21. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. с. 45

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 5 (400) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.02.2022. Дата выхода в свет: 23.02.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.